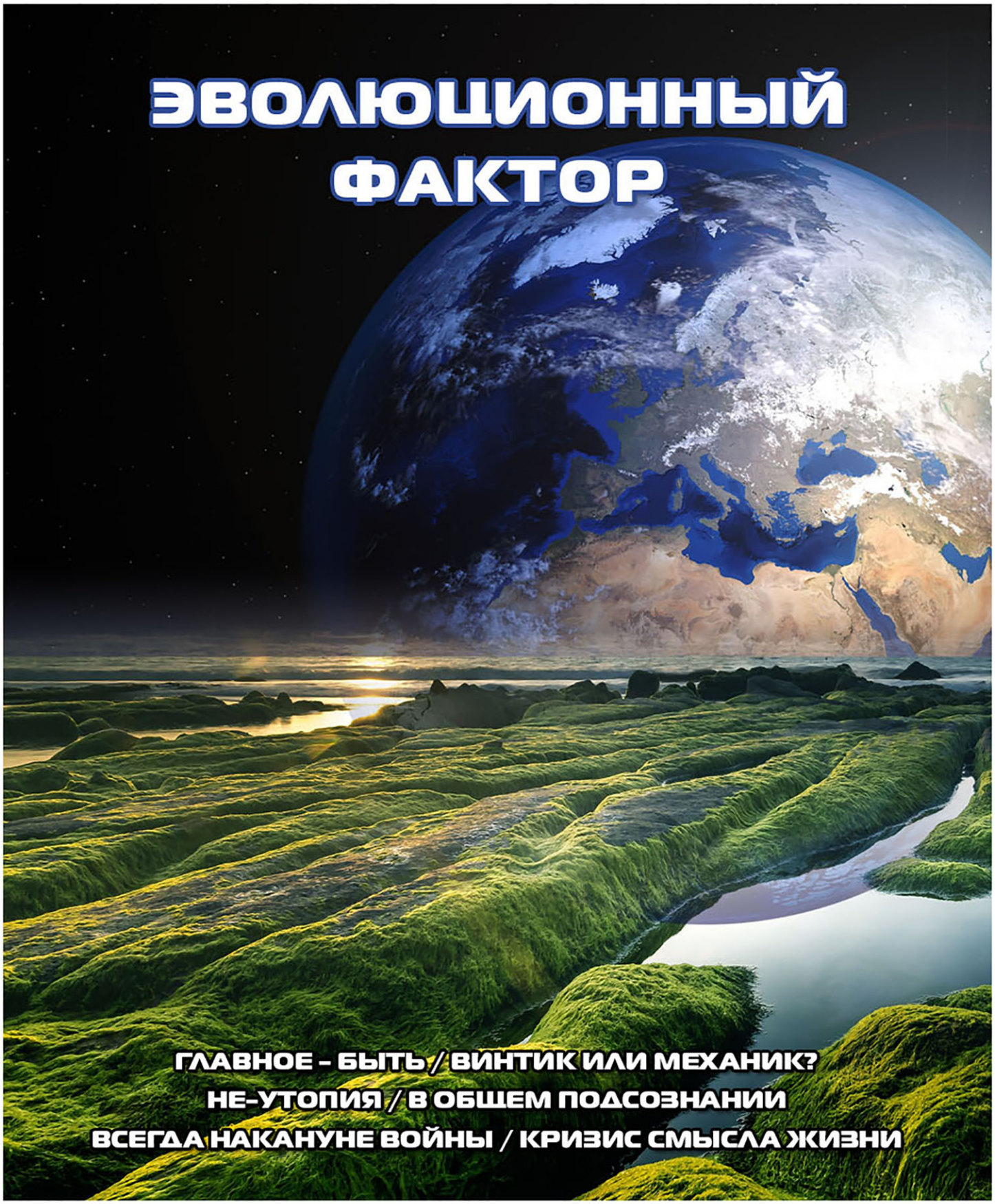
Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№30
ноябрь
2024

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ФАКТОР

ГЛАВНОЕ – БЫТЬ / ВИНТИК ИЛИ МЕХАНИК?
НЕ-УТОПИЯ / В ОБЩЕМ ПОДСОЗНАНИИ
ВСЕГДА НАКАНУНЕ ВОЙНЫ / КРИЗИС СМЫСЛА ЖИЗНИ

К ЧИТАТЕЛЮ

Так уж получается, что с какого-то момента рубрика «К читателю» превратилась в листок-уведомление о том, что происходит с журналом, о переменах в нём и о том, с чем они связаны. Не будем рассуждать, хорошо это или плохо. Это то, что мы имеем, — вот и всё. Другое дело, что подобные новости часто бывают связаны с чем-то не слишком радостным. И при всей уверенности в более счастливом будущем сегодняшние проблемы остаются самыми актуальными реалиями.

Война всё ещё продолжается, и её влияние на нашу жизнь становится всё больше. Причём нельзя сказать, что ситуация уверенно идёт к справедливому завершению. Возможно, худшее ещё впереди. Хотя всё-таки будем надеяться, что этого не случится.

В личном плане всё складывается тоже далеко не благополучно. Это я, главным образом, о себе. В моей жизни за последнее время произошло много такого, что не просто сильно усложнило её, но и поставило под вопрос возможность более-менее нормально работать, и даже само моё выживание. А поскольку над журналом сейчас работаю только я, то под вопросом оказалась и его судьба.

Скажу откровенно: я не знаю, что будет дальше. В 2024 году удалось сделать только один номер. Правда, он существенно объёмнее, чем обычный, — но это слабое утешение. Не имею понятия, с какой периодичностью будут выходить дальнейшие номера и какого они будут объёма. Может быть, новые материалы будут публиковаться по возможности, время от времени. Может быть, после выхода данного номера последует длительная пауза. Не хотелось бы думать, что №30 станет последним. Однако обстоятельства таковы, что гарантировать ничего нельзя. Как получится, так получится. Поэтому анонсы на материалы следующих номеров пока что не публикуются, дабы не давать обещаний, которые ещё неизвестно, удастся ли выполнить.

Посмотрим, что нас ждёт. В любом случае, борьба с проблемами продолжается. На ближайшее будущее перспективы журнала неясны, — но он не прекращает своего существования. Просто настали особенно трудные времена. А они тоже проходят.

В НОМЕРЕ:

Картина мира
3 Главное — быть
9 Космический компьютер
13 Миры рождаются в борьбе

Этика, принцип, философия
18 Винтик или механик?
23 Желание и грех
27 Через предмет — к человеку
30 Два самостоятельных шага

Анатомия Учения
34 По восьми пунктам
41 Учение и инвалиды
46 Небо в капле
58 Не-утопия

По Учению
63 Порок по Учению

С точки зрения Учения
69 Сыворотка правды — благо или зло?
74 Наука плюс духовность: дополненная реальность
80 В общем подсознании

Человек, общество, мир
87 Всегда накануне войны
92 Жизнь такая, или Разрушенные люди
97 Кризис смысла жизни
102 Несколько мыслей о мире и человеке

В нашем пространстве
106 Пространство Одоса
110 Законы Природы как законы государства

Актуальный комментарий
114 Всем миром
117 Что ответила Ирландия
120 Чуть больше внимания
123 Свинья как повод
126 Опасная химия
130 Погодите падать в обморок
133 Поднять тему

Достойное кино
136 Иисус Христос — суперзвезда

Человек и Вселенная
141 Эволюционный фактор

По страницам пандэкта
149 Бессмертие как оно есть

Цитаты и высказывания
154 Авторитет Учителя заканчивается там...
157 Наставления сыну VI, 2-3
160 Пять жемчужин IV, 11-12
163 Кто движим ненавистью...

Вопросы и ответы
166 Эклектично ли Учение
168 Об обещании умершему
170 О мужчине и множестве женщин
172 О пожелании плохому человеку

№30
ноябрь 2024

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2024 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

Главное — быть

Поговорим о ценностях.

Нет, не о дорогих украшениях, прочих предметах роскоши или ценных бумагах. О другом. О ценностях в более широком и глубоком смысле.

Они есть у всех. Слышали когда-нибудь выражения «семейные ценности», «христианские ценности» и тому подобное? Конечно, слышали. Вот о ценностях подобного рода и пойдёт речь.

Что же они такое? Это всегда нечто особо важное, служащее истоком, и в то же время опорой для принципов жизненной практики в их теоретически-моральном и практическом выражении. Иначе говоря, ценности — это то, чем мы руководствуемся в жизни, что связываем с её смыслом и ради чего действуем. Стержень, на котором держится существование личности. И не только личности. Системы ценностей бывают — не просто бывают, а необходимы им — у религий, вообще разного рода мировоззрений, культур, политических систем, организаций, и так далее. Ничто подобное не может существовать без ценностей. Если таковых нет изначально как системообразующего фактора, система просто

не возникнет как нечто живое и функционирующее. Если же они слабы, малообоснованны, неубедительны, тогда они будут постепенно размываться, выветриваться, цементирующий эффект исчезнет, и система рассыплется. Соответственно, для человека такая ситуация чревата распадом личности.

Ценности — важнейшая штука, основа жизни. Жизни как отдельного человека, так и человеческих сообществ. И в фундаменте здесь лежит мировоззрение. Через него представления о тех или иных ценностях приходят к человеку или сообществу, — которое как раз и состоит из людей, разделяющих определённый набор ценностей.

Но ведь мировоззрение — это система представлений о мире. О мире, частью которого является человек. Именно поэтому ценности, транслируемые мировоззрением, актуальны для человека. Что это означает? Это означает, что ценности, исповедуемые человеком, вытекают из устройства мира. То есть из того, как человек себе это устройство представляет. Не будем сейчас рассуждать о том, какое из представлений, сиречь мировоззрений, является верным, и ксть ли таковое вообще. Для нас сейчас важно другое — то, что ценности, таким образом, являются элементом самого устройства мира. Они актуальны для человека, как для частицы мира, но существуют и помимо него. Если бы человека не было, они всё равно существовали бы как элемент Мирохдания. Это ценности самой Природы, принципы её жизни. Они транслируются человеку через мировоззрение и актуализируются для него в виде принципов и целей человеческой жизни. Система ценностей человека является продолжением системы ценностей Мироздания, её осуществлением на человеческом уровне. Понятно, что мировоззрения могут быть ошибочными и испытывать проблемы с системой ценностей. Речь сейчас не о них, а об общем принципе. Нас интересует тот факт, что система ценностей присутствует, так сказать, на надчеловеческом уровне, — в самом Мироздании, и имеет для последнего онтологическое значение.

Если обобщать, то, в принципе, можно поставить знак равенства между такими понятиями, как Мироздание, Вселенная, Природа, Творец. Потому что все они обозначают разные грани одного и того же. И оно — то, что можно обозначить всеми перечисленными терминами — тоже является частью чего-то большего, так же, как человек является частью его самого. И если система ценностей человека вытекает из системы ценностей Мироздания, являясь её частным случаем, то и система ценностей Мироздания вытекает из системы ценностей того, частью чего оно является. Отсюда следует, что система ценностей человека, по сути, имеет тот же исток, а Мироздание играет роль своего рода посредника, помогающего через свою систему ценностей актуализировать для человека систему ценностей этого

колоссального «нечто».

Что же это за «нечто»? Учение условно называет его Сверхвселенной — то есть Вселенной, в которой живёт и частью которой является Творец, он же наша Вселенная. Но ведь и Сверхвселенная — тоже часть чего-то, часть ещё более огромной системы. И та, в свою очередь, тоже. Где же изначальное, исходное звено этой невообразимой цепочки?

Исходное звено мы называем Бытием. Это великая беспредельность в пространстве и времени, та система, частями и подсистемами которой является абсолютно всё существующее.

Из этого следует важнейший для нашей темы факт: ценности, имманентно присущие всем частям Бытия, вытекают из системы ценностей Бытия как целого, являются её актуализацией в них. То есть всё — и это «всё» неизмеримо больше нашей Вселенной — несёт в себе единую систему ценностей, лишь проявляющуюся в специфических формах.

Всё — это, в том числе, и человек. У него одна система ценностей с Бытием, — но транслируемая через цепочку посредников. На одном её конце — человек, лично ты, на другом — беспредельное Бытие. В конечном итоге человек осуществляет ценности Бытия как свои. Только вдумайтесь в это.

Но какие же это ценности? Что важно для Бытия? Или даже поставим вопрос так: что для него является высшей ценностью?

Высшая ценность для Бытия — быть. Бытие — то, что есть, и то, что стремится быть всегда. Именно поэтому ему и было дано такое название-определение в Учении. Бытие — это существование как таковое в своём самом полном, абсолютном выражении, существование как явление, со всеми привходящими и вытекающими обстоятельствами. Быть — это сущность Бытия, его принцип, цель, функция, свойство, его природа. В этом заключено всё. Потому это и высшая ценность. Не будет её — не будет ничего. Только то, что существует, может как-то жить, функционировать, иметь качества, цели и всё остальное. Существование является непременным условием для всего вообще. Быть — фундаментальная ценность, обеспечивающая возможность существования для всех без исключения остальных ценностей. Та почва, на которой они произрастают.

Что же происходит с ней, когда она через цепочку посредников актуализируется для человека? Какие формы она принимает? Во что превращается?

Первое, что приходит на ум в данной связи, — жажда жить. Все хотят жить. И существует инстинкт выживания, или самосохранения, который работает на это. В самом деле — Бытие хочет быть, то есть жить, и человек хочет жить. Всё сходится.

Великая взаимосвязь раскрыта, тождественность высшей ценности подтверждена. К слову говоря, в современном прогрессивном — ладно уж, не будем брать последнее слово в кавычки — мире человеческая жизнь также признана высшей ценностью. И тут тоже сошлось. Всё просто.

Однако не стоит спешить. Зримая простота порой бывает обманчива. И тогда надо ждать плохих последствий.

Каковы же могут быть последствия в данном случае? Прежде чем дать ответ, отметим следующий принципиально важный момент: человек обычно ассоциирует себя со своим телом, и смерть тела рассматривает как смерть своей личности, как её исчезновение. Это свойственно — хотя и не должно бы — даже последователям религий, говорящих, что в теле содержится иная сущность, которая, собственно, и является личностью человека, и не умирает, когда умирает тело. По крайней мере, большинство этих людей ведёт себя так, словно у них нет ничего, кроме тела. И такое отождествление себя исключительно с телом превращает высшую ценность — быть — в примитивную заботу о выживании тела. Каковая забота, между прочим, изначально обречена на неуспех, — ибо тело не просто смертно, но неизбежно смертно. И это уже указывает на фиктивность такой ценности. Потому что если высшая ценность нереальна, неосуществима, то она не имеет смысла. Никакая это не высшая ценность вовсе.

А ведь ради того, чтобы сохранить свою жизнь, люди часто идут на неблагородные поступки, и даже на злодеяния. Они лгут, совершают подлости, предают, творят беззакония и жестокости, убивают, действуя по принципу «Выжить любой ценой». Сколько горя, разрушенных судеб и смертей одних стало платой за выживание других? Бессчётно. Так вершится издавна, с первых времён существования человека. И если вдуматься, то на самом деле всё это зло творят даже не ради того, чтобы выжить, а всего лишь ради того, чтобы продлить жизнь. Порой очень ненадолго. Это зло и есть плохие последствия, о которых шла речь выше. И здесь возникает законный вопрос: что же это за высшая ценность, если для осуществления её в одном человеке нужно отменять её в другом человеке, или даже во многих людях? То есть если посмотреть под таким углом, снова станет очевидной её фиктивность.

Значит, такое понимание высшей ценности неверно. Оно не поддерживает её, а обнуляет. Так в чём же ошибка? Одна уже была названа выше: отождествление себя исключительно с телом. Человек на самом деле нечто большее, и смерть тела не является его смертью. Он не перестаёт быть, он продолжает существовать в ином состоянии и в иных условиях. Заметим в скобках, что в данном контексте под «быть» и «существовать» подразумевается одно и то же.

Вторая ошибка состоит в непонимании одного не столь уж сложного момента. А именно — того, что единая для Бытия и человека высшая ценность восходит не к человеку как к частице, а к Бытию как к целому. Иными словами, следуя означенной высшей ценности, человек работает сначала на Бытие, которому и адресован конечный результат, и уже потом на себя, как на сополучателя этого результата. Данная идея на самом деле проще, чем она звучит. Покажу на примере. Есть страна, и есть её гражданин. Если гражданин строит своё благополучие за счёт причинения вреда другим гражданам и, таким образом, стране, то он совершит много зла, а благополучия всё равно не достигнет, — ибо если не в порядке страна, то и её гражданам хорошо не будет. И наоборот: чем благополучнее страна, тем благополучнее граждане. Значит, чтобы позаботиться о себе, нужно трудиться в первую очередь ради страны и всех её граждан. Это действительно логично и просто. Нужно только понять, как ты можешь принести пользу стране. Так же и с Бытием. Трудясь ради его высшей ценности, человек трудится ради своей высшей ценности, которая является тем же самым, но, может быть, выглядит немного по-другому.

Как осуществить это на практике? Вопрос того же порядка, что и «Как мне быть полезным своей стране?». Ответ таков: выполнять свою функцию. В чём именно она состоит — вопрос отдельный. Сейчас мы говорим об общем принципе. У всего в Бытии есть своя функция. У самого Бытия есть функция. Какая? Самая важная: давать жизнь всему, что в нём существует. То есть всему вообще — ибо ничто не существует вне Бытия. Стремление Бытия быть — это стремление дать возможность быть всему. Оно существует для этого. И у всех его частей, частиц и частичек есть своя роль в этом величайшем вершении. Да, у каждой из них есть и своя жизнь, и свои задачи, и свои интересы, и свои достижения, и свои радости, — но при этом на каждую из них возложена и часть общего дела. Потому что если не будет общей жизни, то не будет и своей, частной. Что-то делая для себя, каждый совместно с другими трудится для общего блага.

И вот здесь — ещё один ключевой момент. Поскольку на каждую частицу Бытия возложена функция по укреплению и продолжению его жизни, и без этой функции ничто не возникает, то и полноценное существование возможно только при условии выполнения этой функции. Хуже или лучше, пусть не идеально, но выполнения. То есть принцип «Главное — быть» нужно раскрыть в его глубоком значении. Главное — не просто быть, а быть тем, кем ты должен быть в Бытии. Находиться на своём месте. Выполнять свою функцию. Делать то, для чего ты существуешь. Отвечать своей сущности, а не просто выживать. Быть аутентичным.

Пусть слово «функция» никого не смущает. В данном случае это означает не обезличивание, а как раз наоборот — раскрытие глубинной сущности, раскрытие смысла существования. Смысл матери как матери — в том, чтобы любить своих детей и заботиться о них; смысл блюстителя правопорядка — в том, чтобы обеспечивать законность и безопасность граждан; смысл врача — в том, чтобы лечить людей, спасать их жизни. И каждый делает это по-своему, свойственным лишь ему одному уникальным образом. Кто узрит здесь обезличивание только потому, что речь идёт о какой-то функции, тот, похоже, мыслит стереотипами.

Итак, когда мы говорим, что высшая ценность — быть, речь идёт не о банальном выживании, а о соответствии собственной сущности. Не просто быть, а быть тем, кем ты можешь и должен быть в Бытии и для Бытия, — а значит, для всех его частиц. Быть именно той деталью великого механизма, которая необходима на своём месте, чтобы механизм мог нормально работать. Не просто быть, а быть, выполняя своё предназначение. Как Бытие. Оно выполняет своё предназначение, свою функцию, — и поэтому мы живём. Поэтому я имею возможность говорить с вами, а вы имеете возможность выбирать, слушать меня или не слушать.

Если ты соответствуешь своей сущности, или хотя бы пытаешься её понять и стараешься ей соответствовать, тогда ты есть в полном смысле этого слова, тогда ты что-то значишь и что-то можешь в Бытии. Если не соответствуешь и не заботишься о том, чтобы соответствовать, тогда ты, вроде, и есть, — но тебя вроде как и нет. Такое опустошённое полусуществование в некой серой зоне реальности. Это в лучшем случае. А в худшем случае ты вершишь зло. И это уже нечто вроде существования со знаком «минус». Не созидание, а разрушение. Уклон в сторону небытия.

Такова высшая ценность. Высшая ценность Бытия, человека, и всего остального, без исключения. Главное — быть. Но чтобы быть полноценно, чтобы на самом деле быть, нужно быть тем, кто ты есть. Быть собой. Только не в том вульгарном смысле, в каком это обычно понимается, — когда кто-то делает что угодно, даже бессмысленные, нелепые или мерзкие вещи, и гордится этим как своей уникальностью. Быть собой — значит занимать своё особое место в Бытии и делать для Бытия то, чего никто другой ни на каком другом месте сделать для него не сможет. Быть так — самое важное. Это и есть высшая ценность. И она в самом деле одна на всех и на всё. Потому что все и всё — это бесчисленные лики единого Бытия.

Можно продолжить, и коснуться ещё многих тем, связанных с темой высшей ценности. Но разговор и так несколько затянулся. Поэтому здесь я поставлю точку.

© Атархат, 2024

Космический компьютер

Одной из весьма интересных и словно бы по самой своей сути предназначенных для дискуссии тем является вопрос о том, насколько сочетаются Природа и техника. Ведь человечество движется по техногенному пути, — и не означает ли это, что оно идёт против Природы? И если да, то не может ли, в таком случае, и она пойти против человека? Тогда нам всем мало не покажется... Есть из-за чего обеспокоиться. Отчасти на этом основана известная точка зрения, объявляющая технику злом и призывающая отказаться от её использования, вернувшись к единству с Природой. Правда, картины того, как это будет выглядеть, чаще всего смотрятся наивно и неубедительно. Имеются альтернативные точки зрения. Например, что человек как раз должен противопоставлять технику, и себя вместе с ней, Природе. Или что техника — тоже часть Природы, поскольку она существует в Природе как её часть и создана человеком, как её частью.

Вот ещё интересный вопрос из той же области: а можно ли утверждать, что техника стремится копировать Природу? Я здесь имею в виду копирование не на примитивном визуальном уровне, не придание роботам формы собачек или людей, а на уровне принципов функционирования. Ведь Природа — тоже своего рода механизм. Она состоит из деталей, объединённых в системы, которые, в свою очередь, тоже объединены в системы. Механизм, который образуется в итоге, это

и есть Природа или, если угодно, Вселенная. Как этот механизм возник — вопрос отдельный. Но он работает. Он отлажен, и он был таким до появления человека. Функционирует ли он идеально? Вопрос тоже хороший, но вряд ли подразумевающий возможность ответа, основанного на нынешнем уровне научных знаний. Наука знает слишком мало для того, чтобы уверено сказать, как он должен работать и что можно считать сбоем или неполадкой. Теоретически же можно сказать, что самовоспроизводящийся механизм работает настолько хорошо, насколько хорошо работает то, что им управляет.

Что же управляет природными процессами? Ими управляют соответствующие программы. То, что принято называть «законами Природы». И вот тут мы приходим к проведению аналогии с тем из мира техники, что, казалось бы, отстоит от Природы дальше всего. С компьютером. Что меньше всего похоже на то, что мы привыкли называть полной жизни Природой, которую можно потрогать, если не виртуальный мир нолей и единиц и всего порождённого ими? Однако на самом деле ответ не так уж очевиден.

Когда идёт речь о программах, в первую очередь имеет смысл вспомнить о программисте. ПО ведь не растёт на деревьях. Его разрабатывают. И если бы даже существовала программа, создающая другие программы, её саму тоже должен был бы кто-то создать. Кто же был программистом, создавшим законы Природы? Это был Творец. Не религиозный Бог, у которого за счёт всемогущества и способности творить чудеса что угодно может работать как угодно, а Творец, каким его описывает Учение. Он обитает в своей Вселенной, где действуют определённые законы. Он сам — часть той Вселенной, он сам существует по её законам. Поэтому он не мог бы создать ничего, что им не соответствует. Он взял, так сказать, их исходный код, и на его основе написал свои варианты законов, которые есть ни что иное, как частные случаи законов, действующих в его Вселенной. То есть он не всемогущ, а ограничен исходными условиями.

Прописав в самом себе разработанную им систему законов, Творец запустил её. Его организм преобразовался в нашу Вселенную, которая и стала существовать по созданной им программе. Точнее, по комплексу программ.

Этот комплекс очень сложен. Во всяком случае, для того, кто имеет о нём самое общее представление, видит часть взаимосвязей внутри него, и понимает, насколько мала эта часть и насколько ограничено это видение.

То, что можно было бы назвать «программным кодом», прописано в энергетических матрицах, которые мы называем элементалами. Можно сказать, что это своего рода живые существа, — сгустки энергии, имеющие подобие мышления, но не имеющие свободы воли. Они — живые программы, и мышление

у них программное. То есть полностью специализированное. Элементал знает своё предназначение, свою функцию, и то, что к ней относится. Ничего постороннего, не относящегося к его непосредственным обязанностям, он попросту не воспринимает. Свою же функцию он выполняет неуклонно, целеустремлённо и идеально, без отступлений и ошибок. В этом его жизнь и его смысл.

Поскольку Природа является системой, части которой постоянно взаимодействуют между собой, выполняя общую работу, то взаимодействие это начинается с элементалов. Они взаимосвязаны, и их функции взаимодополняются. Можно сказать, что эти программы идеально (в настоящей статье я ещё не раз использую это слово) притёрты друг к другу, их работа идеально синхронизирована. Шестерёнки вращаются, их сцепление безупречно; движения в неверную сторону, торможения и поломок не бывает. И так работают все детали системы, — как одно целое. Никаких противоречий, никакого соперничества, никакого отлынивания, никаких неполадок. Каждая деталь — то есть программа, то есть закон Природы — работает для всех и для одной общей цели.

Программы, о которых идёт речь, идеально интегрированы друг в друга. Порой их функции переходят в другие, и очень трудно — если вообще возможно — определить, где заканчивается одна и начинается другая. Всё усложняется ещё и тем, что у наших программ имеются подпрограммы, — так сказать, специализированные модули внутри них. Всё это взаимно интегрировано, переплетено бесчисленными нитями взаимосвязей и взаимодействий, нет ничего лишнего, ничего недостающего, ничего неисправного. И всё это работает в едином информационном поле. Как только где-то меняется какой-нибудь фактор, все так или иначе связанные с ним программы мгновенно корректируются, тем самым сохраняя позиции относительно друг друга, и их идеальное взаимодействие продолжается.

Разве это не похоже на совершенный компьютер, где имеется сложнейшее программное обеспечение, не бывает сбоев и ошибок, любое обновление происходит мгновенно и успешно, и все задачи выполняются наилучшим образом? В сравнении с ним наши компьютеры, даже самые продвинутые, всё равно что телега в сравнении со звездолётом. Можно сказать, тут мы имеем образец, идеал, к которому стремится наша техника. И которого ей не достичь, сколь бы долго ни продолжалось её развитие.

Пусть всё сказанное не даёт определённых и ясных ответов на вопросы, положенные в основу этого небольшого разговора. Но, может быть, оно поможет

приблизиться к ним, даст ещё одну точку, с которой можно будет увидеть данную проблематику в новом ракурсе.

В заключение хочу ещё отметить один момент. Выше я недаром сказал, что вселенский механизм отлаженно функционировал ещё до появления человека. Следует сказать шире: до появления осознающих вообще. То есть не они его программировали и отлаживали. Но кто же они тогда? Если не программист, то, наверное, часть программы? Однако это странно. Они ведь не элементалы, порой имеющие вселенские масштабы, но лишённые свободы воли. Да, верно. Осознающие — это активные проявления Творца, и их свободная воля — это свободная творческая воля программиста. Они — те, кто влияет на систему, привнося в неё новые факторы. Пусть каждый из них в отдельности не оказывает на неё кардинального влияния; все вместе они являются тем, без чего космический компьютер, при всём его функциональном совершенстве, не сможет успешно выполнить стоящие перед ним грандиозные задачи. То есть тем, без чего он бесполезен и попросту не нужен.

Но это уже другая тема.

© Атархат, 2024

Миры рождаются в борьбе

Как мы представляем себе творение мира? Как люди представляли его на протяжении тысячелетий? Вопрос, ответ на который может быть очень кратким и простым: по-разному. Или длинным и сложным, если начать рассказывать о представлениях, бытующих в различных религиях и культурах.

В самом деле, вариантов масса. Для монотеистского сознания привычно представление о всемогущем Боге, создающем мир посредством волевого творческого акта. С какой целью? Об этом можно догадываться. Трудно, а скорее всего и вовсе невозможно понять мотивацию бессмертного и совершенного существа, которое, по идее, не должно ни в чём нуждаться. По другим представлениям, наш мир — это сон Брахмы. Пока божество спит, он существует. Когда оно проснётся и снова уснёт, произойдёт разрушение и обновление мира. Ещё кто-то верит, что Пуруша, человек вселенского масштаба, принёс сам себя в жертву, и из частей его тела возник мир и люди. Есть верования, что боги подняли со дна океана горсть земли, и мир был создан из неё. И таких вариантов — десятки и сотни. Среди них имеются всякие — от красивых и поэтичных до таких, от которых берёт оторопь. При этом для большинства случаев основной идеей

является акт творения в той или иной форме — вплоть до таких экзотических, как саможертвоприношение.

Все эти варианты объединяются, кроме прочего, тем, что в творении или рождении мира принимают участие сверхъестественные силы. Иногда они сами и есть то, из чего потом появляется мир. В любом случае, некто или нечто совершает акт творения. Для обыденного сознания это выглядит как акт создания человеком, например, произведения искусства. Вот решил скульптор создать прекрасную статую — и создал. Или создания чего-то функционального в более очевидном смысле. Вот решил мебельщик сделать стол — и сделал. Но ведь скульптор мог бы и не создавать статуи, а мебельщик мог бы и не делать стола. И без того, и без другого, в принципе, можно обойтись. Так и с творением мира. Его необходимость далеко не всегда очевидна из историй творения. Да: мир, может, и нужен для чего-то. Но «нужен» как нечто полезное — это одно, а «необходим» как то, без чего нельзя обойтись, — это всё-таки другое.

А что мы увидим, если отбросить идею о действии сверхъестественных сил, творящих миры по своему произволу? Что скажет наука? Она скажет, что действуют законы природы. Мир — если понимать под ним, например, нашу планету — возник в ходе естественных процессов, идущих во Вселенной. Хорошо. А сама Вселенная? Ну, видимо, она возникла тоже в результате каких-то естественных процессов. Хотя... Точно не известно. Здесь наука пасует. Ладно. А зачем существует наша планета? Она точно необходима? Для чего? Допустим, для того, чтобы на ней могла существовать жизнь, в том числе разумная. Ну а для чего

нужна жизнь, в том числе разумная? И вот здесь наука, как ни странно, опять пасует. Живые существа соперничают, идёт борьба за выживание, двигающая вперёд эволюцию, — но зачем? Появляется разумный вид и тоже начинает борьбу за выживание. Но, по большому счёту, опять же, зачем? Удивительно, но если подумать, то наука ведь не может обосновать даже существования человека. То есть откуда он взялся она, с грехом пополам, ещё как-то объясняет, а вот для чего он нужен — уже нет.

А ведь человек, человеческая личность, — это тоже целый мир. И в переносном смысле, и в прямом. Мир рождающийся и испытывающий трансформации. Мир, в котором идёт масса сложнейших процессов. Мир, занимающий своё место в системе мира ещё большего.

Как и для чего рождаются все эти миры — человек, планета Земля, Вселенная? Они очень разные — но в то же время являются одним целым. Следовательно, хоть процесс их рождения и выглядит по-разному, общий его принцип должен быть единым для них всех, и смысл всех этих рождений тоже должен быть общим. То есть все они появляются ради одной цели.

Что же это за всеобъемлющий принцип, и какова столь грандиозная цель?

Чтобы понять, нужно взглянуть на ситуацию в самом большом масштабе. В масштабе Бытия.

Бытие беспредельно, и оно содержит в себе всё существующее. Оно и есть всё существующее. Оно — та живая система, в которую включено всё, как частицы единого организма. И смысл Бытия в том, чтобы давать всему жизнь, обеспечивать возможность существования. Но как? Через развитие, — постоянное, бесконечное. Это развитие стимулируется действием тенденции небытия — то есть импульсом к разрушению, присутствующем в Бытии. Если ему не сопротивляться, он, теоретически, мог бы уничтожить Бытие, превратив его в небытие. Именно чисто теоретически, — но в тонкости мы сейчас входить не будем. Так или иначе, эта сила несёт разрушение, которому нужно противостоять. Поэтому Бытие не может находиться в состоянии покоя. Покой — это разрушение и гибель. Бытие постоянно развивается, вырабатывает средства противодействия тенденции небытия. Та, в свою очередь, тоже усиливается, становится более изощрённой. И Бытие развивается дальше, чтобы снова побеждать её. Так происходит вечное развитие, так идёт вечное движение, так продолжается жизнь.

Развитие — это появление нового, лучшего. Возникновение в Бытии новых структур и систем. Их совершенствование, эволюция. Поскольку Бытие бесконечно не только в пространстве и времени, но и в масштабе, то его структуры и системы тоже имеют разный масштаб. Нам известен только фрагмент этой

грандиозной картины. Так, одной из таких систем является наша Вселенная. И сама она является частью ещё более гигантской системы, — условно говоря, Сверхвселенной. В то же время Вселенная содержит в себе менее масштабные системы — метагалактики, галактики, планеты с их природой. Живые существа с их организмами. Молекулы. Атомы. И так далее, — как в сторону увеличения масштаба, так и в сторону его уменьшения.

Всё это то, что можно назвать мирами. Сверхвселенная, в которой живёт Творец-Вселенная. Сама Вселенная, в которой идут по своим орбитам планеты. Наша Земля, на которой мы живём и частью природы которой являемся. Мы сами. — в смысле биологическом, психологическом и прочих. Живая клетка. Элементарная частица. И ещё много такого, чего мы не знаем. Миры. Многоликие, бесконечно разнообразные миры.

Так что же движет процессами их рождения и развития? Отнюдь не произвол неких сверхъестественных сил, не их интересы и фантазии. Миры рождаются в борьбе. В бесконечной борьбе Бытия с импульсом разрушения. Кто-то спросит: «Какой смысл в бесконечной борьбе? Зачем бороться, если нельзя победить?». Смысл в том, что пока идёт борьба — продолжается жизнь. Жизнь всего. Борьба против разрушения за созидание — это развитие, а развитие — это жизнь. Развитие же — это ряд побед, восхождение всё выше по ступеням эволюции. Окончательная победа в данном случае — это бесконечная череда побед разного масштаба, от Сверхвселенной и больше до атома и меньше. Она не отдельное

событие, а процесс, совокупность событий поменьше.

Борьба толкает вперёд эволюцию, которая вызывает к жизни новые миры. Появляются Сверхвселенные, создаются Вселенные, в них возникают планеты, на которых рождаются существа. И это не просто механический эволюционный процесс, не просто запрограммированная работа законов, действующих в Бытии. Хотя отчасти оно в самом деле так. Но миры рождаются и благодаря творческой свободной воле. Только не сверхъестественных сущностей. Вот, скажем, Творец. Он ведёт борьбу с собственными изъянами, стремится стать лучше, совершеннее. Ради этого он создал из самого себя целый огромный мир — нашу Вселенную. В ней нарождаются миры поменьше. Люди и другие осознающие, по примеру Творца, ведут борьбу со своими изъянами, совершенствуют себя. Человек — это целый мир. Тот же человек, ставший совершеннее, — это ведь уже новый мир, родившийся в борьбе с худшим за лучшее. Люди меняют и мир, в котором живут. А когда все осознающие выполнят свою работу, Творец преобразится в более совершенное существо, — и это тоже станет рождением нового, более лучшего мира. Созданного совместно.

Так и вершится на бескрайних просторах Бытия: его законы и созидающая воля разумных существ вызывают к жизни всё новые и новые миры. Вызывают их к жизни, чтобы продолжалась жизнь самого Бытия. И чтобы могли родиться новые миры. Вечное движение. Жизнь без конца. А в этой жизни — всё. Просто всё.

Не странные игрища сверхъестественных сил, и не бесцельное движение безликой и бездумной эволюции в никуда, а борьба с разрушением и смертью за созидание и жизнь, — вот что рождает миры. Очень важно это понимать.

Для чего? Для того, чтобы ясно видеть реальность, чтобы знать, что происходит, и лучше понимать самого себя, — смысл своего существования, свои способности и возможности, свои желания, свою силу. Для того, чтобы быть не игрушкой в руках воображаемых божеств, а сознательным созидателем миров.

Ну и просто для того, чтобы не бояться борьбы с трудностями и опасностями. Чтобы не считать её чем-то ненормальным, чего не должно быть, а воспринимать как должное. Состояние борьбы — естественное состояние и для беспредельного и вечного Бытия, и для человека, живущего здесь и сейчас. Иного и не бывает. Когда понимаешь это, жить становится легче, а борьба из тягостной и зачастую болезненной обузы превращается в инструмент творения.

Да, творение миров — дело нелёгкое. Но хорошие миры и не создаются легко. Так что всё в порядке.

© Атархат, 2024

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Винтик или механик?

Мы уже не раз касались главнейших вопросов человеческого бытия. Одним из них всегда был вопрос, чем человек и Вселенная являются друг для друга. Ошибкой будет думать, что им задаются только мыслители, высоколобые философы и им подобная публика, а обычному скромному обывателю не до того. На самом деле, до того. Просто выражается это у него по-другому. Например, в форме религиозных практик. Человек может не размышлять над тем, как же всё-таки устроен мир, но, тем не менее, иметь какое-никакое представление о его устройстве и о том, как надлежит жить ввиду этого. То есть о том, как встроиться в систему мира. Потому что мир, Вселенная, всегда воспринимается как система, — даже тогда, когда это не формулируется именно так. Человек как-то взаимодействует с миром, что-то получает, что-то отдаёт, испытывает те или иные влияния, так или иначе влияет на что-то сам. Религия даёт верующим картину мира и рассказывают, какое место в нём они занимают при жизни и после смерти. Тот, кто принадлежит к какой-либо религии, это человек, которого волнует — пусть и неосознанно — вопрос о том, как вписаться в систему мира. Так было ещё в глубочайшей древности, задолго до рождения первого, так сказать, профессионального философа.

В наше время мир уже более сознательно рассматривается как система,

поскольку теперь царит наука. Именно такому восприятию мира и системному подходу к его познанию учат в школе. И вот здесь возникает проблема.

Вселенная огромна. Это колоссальный механизм, где всё взаимосвязано, где все подсистемы и детали функционируют в сцепке друг с другом, — что, собственно, и позволяет великому механизму работать правильно и эффективно. Но что тогда человек? Какое место он занимает в этом механизме? Что он может? Если учесть масштабы Вселенной и посмотреть на человека в сравнении с ней, он покажется микроскопическим. Теряющимся, исчезающим на её фоне. Да — он, безусловно, тоже её часть. Тоже деталь механизма. Однако деталь совершенно незначительная. И это ещё мягко сказано. Он — винтик столь крошечный, что, практически, не о чем и говорить. Меньше, чем песчинка в пустыне.

В этом и заключается проблема. Чем больше человечество узнаёт о вселенском механизме, чем глубже осознаёт его грандиозность и сложность, тем менее значимым представляется в нём сам человек. Даже всё человечество в целом. Ну что такое даже восемь миллиардов песчинок для почти беспредельной пустыни? Жалкая горсть песка. И абсолютно неважно, взята она с одного бархана или с другого. Если она вдруг исчезнет, для пустыни принципиально ничего не изменится.

Почему это является проблемой? Да потому что если я так ничтожен, что совсем ничего не значу, то я просто никто. Меня как бы и нет вовсе. Вселенский механизм пребывает в движении, космические силы делают свою работу, — но не я запустил это движение. Я не то что не управляю им, но вообще никак на него не влияю. И результатами его, буде таковые когда-нибудь воспоследуют, я не воспользуюсь. Я существую — но моё существование останется незамеченным Вселенной. Я — ноль. От таких осознаний легко рехнуться. Или можно спиться. Или задуматься о суициде. Потому что зачем тогда всё? Я — ничто для мира; но если я в нём ничего не значу и ничего не могу, то и он для меня не существует. Просто потому, что мне не к чему себя приложить и некуда двигаться. Я — пустота в пустоте. И не надо мне рассказывать о счастье быть сопричастным великим природным процессам. Такой сопричастности даже не грош цена, а ещё меньше. Она фактически равна тому же нулю. Ну и как прикажете жить с этим?..

Научный взгляд на мир многое даёт человеку и делает его способным на многое — но одновременно так раздвигает границы мира, что всё это просто теряется в беспредельности, или почти беспредельности. Как и сам человек. Он малюсенький винтик. А кто же механик, создавший систему, сконструировавший механизм? Его нет. Вселенная возникла как-то сама собой и существует сама по себе. Этакий холодный автомат, не согретый искрой гения творца и работающий в

своих холодных, механических, бессмысленных для человека целях.

Ну а что нам покажет религия? В высшем развитии религиозной мысли механик существует. Однако это не человек. Это всемогущий Бог. Человек же остаётся ничтожным. И он теряет своё микроскопическое, стремящееся к нулю значение даже как винтик. Да, говорят о некой, даже важной роли человека в осуществлении божьего замысла. Только вот неубедительно это. Просто потому что неубедительна сама идея наличия замысла и плана по достижению чего-то у абсолютного, совершенного, всемогущего и самодостаточного существа, — да ещё такого замысла, для осуществления которого ему кто-то необходим. В лучшем случае это похоже на игру. Абсолютно гениальный механик забавляется созданием сложной игрушки. Что же тогда человек? Микроигрушка макромеханика...

Конечно, тут можно спорить. Однако сама концепция совершенства и всемогущества Бога сводит на нет любую попытку обосновать необходимость подобного замысла. В его наличии нет необходимости и смысла. Ну или Бог не совершенен и не всемогущ. Но тогда... Впрочем, не будем об этом.

Итак, и чисто научный подход, и религиозный подход практически вычёркивают человека из схемы Мироздания. Он либо микроскопический, практически ни на что не влияющий винтик, либо нечто ещё более ничтожное. Куда ни кинь, везде клин...

Нет, не везде. Есть ещё Учение. И там картина совершенно иная.

Согласно Учению, во Вселенную преобразовал себя Творец (не путать с Богом!) в целях самосовершенствования. В каждом человеке, как и в любом другом осознающем, содержится частица Духа, — то есть того, что можно назвать душой Творца, его личностью. Через совершенствование этих частиц и происходит самосовершенствование Творца. Это означает, что каждый человек — Творец. Не в фигуральном, не в поэтическом смысле слова, а в прямом. Он и есть тот, кто создал Вселенную.

Человек — часть механизма Вселенной. Сам по себе он невелик, и его можно даже назвать винтиком. Но этот винтик вовсе не ничтожен. Он жизненно необходим Вселенной и незаменим. Ведь в человеке — любом и каждом — частица личности Творца. Она должна пройти путь совершенствования. Она не может исчезнуть и не может остаться «недоработанной». Так что если человек и винтик, то такой, без которого система не сможет обойтись. То есть вообще никак. Без него она просто не выполнит свою задачу, не доведёт её до конца. На человека возложена важнейшая функция. Вряд ли будет преувеличением, если я скажу, что он — деталь, по значимости равная всему механизму.

С такого ракурса определение «винтик» видится совсем иначе, не правда ли? Оно теряет пренебрежительный оттенок, утрачивает привкус уничижительности. Да, я винтик. Винтик вселенской важности. Без меня — никак. И без тебя. И без него. и без каждого. Все важны, все жизненно необходимы Вселенной. Заменимых нет.

Теперь вернёмся к тому, что было сказано чуть выше. Сущность человека — это частица сущности Творца. Человек, таким образом, и есть Творец, — в уменьшенном, но подлинном проявлении. Творец увидел необходимость в преобразовании себя во Вселенную, создал «проект» преобразования, необходимого для достижения насущных эволюционных целей, и воплотил его в жизнь. Создал и запустил механизм. Это он — механик. А значит, человек — механик. Здесь ещё нужно учесть то обстоятельство, что Творец создал и запустил механизм, и в тот же момент утратил возможность осознанного контроля над ним. Вселенский механизм функционирует в соответствии с заложенной в него программой. Но человек может осознанно влиять на него, работая над совершенствованием своей частиц Духа и творчески преобразуя окружающий мир. Он — тот, через кого проявляется сознание Творца. Получается, что частица, в определённом смысле, сейчас имеет больше возможностей, чем целое. Творец делегировал человеку, в числе других осознающих, свои полномочия механика, проявляя себя через него.

Так кто же человек — винтик или механик? Он и то, и другое. одновременно и сразу. Он тот, кто создал вселенский механизм, и тот, кто выполняет в нём определяюще важную функцию, без которой механизм стал бы бесполезен. Он тот, кто запустил процесс, и тот, кто продолжает направлять его в нужную сторону. Он тот, кто поставил цели, и тот, кто в итоге пожнёт плоды.

Вот так всё обстоит в действительности. Каждый может сказать «Я — винтик», но сказать это с гордостью. И он может сказать «Я — механик», но сказать это без высокомерия, ибо механизм мало создать и запустить: его ещё нужно соблюсти и привести к необходимому результату. Процесс идёт, работа продолжается.

Умение видеть себя одновременно и винтиком, и механиком, чрезвычайно важно и необходимо. Оно избавляет от однобокости в видении себя, и тем самым позволяет избежать ограниченности восприятия. Зацикленность на каком-то одном конце диапазона, на микро- или макроуровне, отсекает всё остальное. А человек — это весь диапазон, от микро до макро. Нужно видеть и понимать это, чтобы узнать свои способности и возможности и более уверенно продвигаться к их раскрытию. Чтобы быть тем, кто ты есть на самом деле. Мудрым механиком, умеющим создать целую Вселенную, и целеустремлённым винтиком, без

упорного труда которого её создание оказалось бы напрасным.

Иначе говоря, чтобы быть тем, кто создаёт жизнь. Потому что суть происходящего именно в этом. И что может быть важнее, интереснее и почётнее?

© Атархат, 2024

Желание и грех

Есть вопросы и проблемы, актуальные во все времена. Они порой оказываются как будто погребены под валом текущих событий и злободневных неурядиц, и кто-то даже скажет: «Зачем копаться в каких-то старых заморочках, когда тут сегодня земля горит под ногами?». Да, — но она ведь не сама загорелась. Кто её поджёг? Это делают люди. А у людей всегда одни и те же внутренние проблемы. Каковы эти проблемы сегодня, такими они были и тысячу лет назад, и две тысячи, и пять, и десять. Я сравню это с отравленной почвой, на которой постоянно вырастают и дают урожай деревья с ядовитыми плодами. Чтобы исправить такую неприятную ситуацию, нужно изучать почву и оздоровлять её. Потому «старые заморочки» и не теряют актуальности.

...У средневекового французского мыслителя Пьера Абеляра были непростые отношения с Церковью. Он и сам был церковником, — что только добавляло противоречиям остроты. А их имелось немало. И целый ряд их касался вопросов греха. Обсудить здесь всё не представляется возможным, — поэтому мы коснёмся, в основном, лишь одного аспекта.

Абеляр, среди прочего, утверждал, что греховное желание само по себе не является грехом. У Церкви было иное мнение на сей счёт. Если обрисовать его в самых простых словах, то получится примерно следующее. Люди грешны по своей природе, потому что заражены первородным грехом. Греховные желания

являются его следствием. Он — их источник. Таким образом, в греховных желаниях грех содержится изначально. Он уже осуществлён постольку, поскольку такие желания имеют место. Следовательно, человек грешит не только поступками, но и желаниями. Каковое понимание греха мы и видим на примере различных святых. Ведя праведную жизнь, они всё равно считали себя великими грешниками, и каялись в греховных желаниях. Потому что в их глазах такое желание было равноценно греховному поступку.

Давайте немного порассуждаем на эту тему.

Прежде всего отметим, что если человек совершил грех, — то есть нечто аморальное, плохое, — то он виноват. Вина может быть такой, за которую полагается наказание по закону, или такой, за которую можно лишь морально осудить, — но она есть. Теперь вопрос: виноват ли человек в своих желаниях? Тут есть варианты. Он может быть виноват, если понимает, что эти желания аморальны, но не делает ничего, чтобы их победить, а наоборот, взращивает их в себе и с удовольствием им следует. Но ведь так бывает не всегда. В большинстве случаев дело обстоит обратным образом: человек понимает, что это желания неправильные, нехорошие, и у него иной раз получается справиться с ними, а иной раз нет.

Желания же такие имеются у всех. Просто потому, что люди несовершенны. Никто не рождается святым. Говорят, что ребёнок чист. Ну да, чист, — в том смысле, что не успел нагрешить сознательно и целенаправленно. Дети тоже совершают нехорошие поступки — могут соврать, обидеть, украсть, и много чего ещё. Но у ребёнка нет ни достаточного понимания происходящего, ни достаточного самоконтроля, ни чётких моральных принципов. Поэтому даже безобразничая, он может до поры до времени оставаться чистым. При этом он всё равно несовершенен. И в своих несовершенствах он не виноват. Как и взрослый. Мы для того и рождаемся, чтобы измениться, чтобы стать лучше самим и сделать лучше мир. Так что несовершенство — изначальное условие, в рамках которого каждый человек начинает свой жизненный путь. И было бы странно ставить это ему в вину.

Подчеркну: речь идёт вовсе не о первородном грехе. Он потому и грех, что, согласно Библии, первые люди совершили его по собственной воле. Все остальные получили его как бы в наследство. Я же говорю о человеческой природе, которая несовершенна изначально. Никто этого не выбирал. Так есть. Но человек может выбирать, что будет дальше.

Суть именно в этом. В том, что мы сами решаем, давать ли «зелёный свет» тому худшему, что есть в нас, или давать ему отпор. Усугублять его, или

преодолевать и переплавлять на что-то хорошее.

Наши греховные желания являются показателем нашего несовершенства. И одновременно указателем направления, в котором нужно работать, чтобы стать лучше. Сами по себе они не являются грехом, — в этом Абеляр был прав. Если относиться к ним правильно, они становятся подспорьем в нашем самосовершенствовании. Они, как тревожные сигналы, указывают на присутствие пороков, помогают выявить их. Ну а победить порок сможет тот, кто всерьёз захочет этого добиться.

Итак, мы уже можем суммировать всё вышесказанное и разложить на тезисы. 1) Человек несовершенен, и потому не виноват, что у него имеются греховные — то есть аморальные — желания. 2) Такое желание не есть грех, так как оно не является поступком, и не факт, что вообще когда-либо станет им. 3) Греховное желание указывает на наличие порока, и тем самым может помочь победить его, если правильно к этому подойти.

Хорошо. Но что же Абеляр говорил о грехе? Что это такое, по его мысли? О, тут всё очень интересно. Он говорил об этом много, и нам здесь снова придётся формулировать как можно проще и короче, чтобы можно было сразу, так сказать, посмотреть в корень. Так вот — объявить, что грех тождествен греховному поступку, как воплощению греховного желания на практике, с его точки зрения было бы слишком просто. Всё несколько глубже. По Абеляру, грех — это отвергание должного и приятие недолжного. И тогда поступок уже не имеет большого значения. Он может быть совершён, а может не быть совершён. Худшее уже и так произошло.

Под «должным» Абеляр, естественно, подразумевает Божьи установления, Божью волю. Однако это уже не так важно. Его мысль здесь очень глубока. Она гораздо глубже, чем даже христианская доктрина Божьей воли. Можно просто взять и отбросить конкретику, относящуюся к христианству или любой другой религии. Что мы увидим? Есть человек и есть некая система мира, в котором он живёт и частью которого является. В этой системе у человека имеется своя функция, которую он выполняет как осознающий себя элемент мирового механизма, мирового порядка,— выполняет на благо мира. Это и есть должное, — в чём бы оно ни заключалось. Пока человек следует должному, он вершит добро. Если он отвергает должное и принимает недолжное, коему начинает следовать, тогда он вершит зло. То есть худшее, что можно сделать, это сознательно — что важно! — отвергнуть своё долженствование. Отделить себя от мира и противопоставить себя ему. Тем самым ты и для мира становишься злом, и самого себя словно бы уничтожаешь, перечёркивая собственную сущность. И уже не так

важно, что имеется в виду под «системой мира», — христианское ли это понимание законов, установленных Богом, атеистическое ли понимание законов природы, или ещё что-либо. Общий принцип столь глубок и всеобъемлющ, что будет работать в любой системе.

Я опишу это так: подлинный грех — это намеренный слом системы мира в себе и себя в системе мира. Когда добро и зло для тебя меняются местами, а точнее, когда ты сам произвольно меняешь их местами, тогда аморальные поступки становятся для тебя возможны, приемлемы и желанны. Ты словно бы уже совершил эти грехи в самом себе. И совершение их на практике для тебя становится теперь не переступанием некой важной черты, а всего лишь завершающим штрихом. Последней точкой в уже написанной мрачной повести.

Я не говорю, что Абеляр имел в виду всё это. Я хочу сказать, что озвученный им принцип содержит всё это в себе. Это в самом деле глубокая мысль человека, жившего тысячу лет назад. И кто скажет, что она неактуальна для нас сегодня?

Если кто и скажет так, он ошибётся. А опыт прошедших веков и тысячелетий тем и ценен, что помогает нам понять наши сегодняшние проблемы. Он-то помогает — но сумеем ли мы воспользоваться этой помощью? Тут всё зависит от нас. Предки сделали, что смогли: выстрадали этот опыт и передали дальше, как сумели. Давайте для начала не будем высокомерно отвергать его. А там, глядишь, и толк выйдет.

© Атархат, 2024

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Через предмет — к человеку

Однажды у нас уже был большой разговор о том, как нужно относиться к вещам. У Учения свой, особый взгляд на это. Повторяться здесь не буду. Сейчас мы снова коснёмся темы вещей, предметов, — но теперь в несколько ином ключе.

Прежде всего уточню: под вещью или предметом здесь будет подразумеваться нечто сделанное человеком, любой материальный артефакт. Именно это в данном случае принципиально важно, потому что свойство вещей, которое будет темой сегодняшнего разговора, — их искусственное происхождение.

Что значит «искусственное происхождение»? Говоря простыми словами, это значит, что данную конкретную вещь кто-то сделал. Конечно, теперь мы живём не в мире ремесленников, изготовляющих вещи своими руками, а в мире фабрик и заводов, в мире поточного производства и штамповки. Однако это не меняет дела. Всё равно предмет создаётся человеком, прежде чем пойти в массовое производство. В него вложена мысль создателя, силы, частичка души. А кое-что и до сих пор делается вручную. В данном случае вышесказанное тем более справедливо.

Суть в том, что за каждым предметом, которым мы пользуемся, стоит человек.

Тот, кто его придумал, спроектировал или изготовил, — но всегда человек. Предметы сами не появляются. И человека, который стоит за тем или иным из них, нужно видеть всегда. Видеть — значит осознавать, что он существует. И эту вещь ты имеешь только благодаря ему. И вот тут — важный момент. Что значит «благодаря»? Вы задумывались над этим? В самом речевом обороте «благодаря кому-то» заключено указание на то, что следует быть благодарным тому, кто сделал нечто полезное. Это может относиться не только к материальным предметам, но к любому полезному действию вообще; просто сейчас мы рассматриваем один конкретный аспект.

Мысль, которую я хочу донести, проста как хлопок в ладоши. За каждой вещью стоит человек, а то и коллектив, который сделал её для тебя. В самом деле просто, дальше некуда. Но в простоте и кроется подвох. Мы постоянно забываем о простых вещах. Даже если они важны. Забываем, потому что они привычны, банальны, и словно затираются во внимании и памяти. Теряются на фоне чего-то более яркого и редкого, хоть зачастую и гораздо менее важного. Тем более, если это касается вещей, которыми мы пользуемся постоянно. Человек радуется, став владельцем хорошей вещи. Он радуется тому, что она у него есть. Но вспоминает ли он о другом человеке, находящемся, так сказать, по ту сторону вещи? И пусть этот другой сам не думал о том, для кого он делал вещь, пусть он, к примеру, просто хотел заработать, — всё равно вещь оказалась полезной. А значит, он сделал добро. И тем самым заслужил, чтобы о нём хотя бы вспомнили.

К слову говоря, это ещё один важный момент. Другая сторона медали. Если ты делаешь что-то, изготовляешь вещь, нелишне будет вспомнить о том, кто будет ею пользоваться. И мысленно помянуть его добрым словом.

Это взаимосвязи нашего мира. Ничто не существует отдельно от других его частей. Осознавая эти взаимосвязи, яснее ощущаешь полноту бытия.

Мы живём среди вещей. Но это значит, что мы живём среди людей. Даже если ты заперся у себя дома и избегаешь встречаться с кем бы то ни было, люди всё равно с тобой, вокруг тебя. Они приходят в твой дом с вещами, которые тебя окружают. И даже сами стены — они ведь тоже произведение человека. Многих людей. Всё это было сделано для тебя. Хуже ли, лучше ли сделано, — но это так. Вокруг тебя не мёртвые вещи, а живые люди, со своими горестями и радостями, чаяниями и успехами, добродетелями и недостатками. Если по-настоящему глубоко осознать это, то можно прикоснувшись к любому предмету, и даже к холодной стене, ощутить тепло человеческой руки по другую её сторону. Не в пространстве и не во времени. В существовании.

А что если этот предмет — нечто вредоносное, созданное для разрушения?

Например, оружие, наркотик, приспособление для воровства или нечто способствующее разврату. Что тогда? Что ж, тогда это тоже живой человек. Его несовершенство, его порок, его непонимание блага. Или его вынужденность, — если, допустим, речь идёт об оружии, созданном для защиты. В любом случае, за каждым таким предметом кроется некая драма. И даже больше: человеческая трагедия. Мучающаяся во тьме душа, больной ум, раненая совесть, поломанная судьба. Об этом тоже следует помнить. В каждой такой вещи — разрушение и боль прежде всего того, кто её создал. И уже потом — остальных. Для видящего это напоминание о том, что надо постараться сделать мир лучше. Это нужно и тому, кто пострадает от такого предмета, и тому, кто сделал его в своём страдании.

Каждый такой предмет — это само страдание, сгущённое до степени материальности. И тем важнее видеть за ним человека.

Вот, в общем, и всё, что я хотел здесь сказать. Очень коротко, — буквально, набросок важной темы. Просто некоторые посылки к размышлениям. А в целом это часть ещё более глобальной темы — о восприятии окружающего мира. Об умении видеть реальность такой, какова она на самом деле. Она сложна — но вдруг оказывается гораздо более простой, если умеешь вникнуть в её устройство. Она сладка и горька, как жизнь и неведение. Но её надо любить такой. И нужно учиться видеть за близким... Нет, не далёкое. Другое близкое. То, что казалось далёким, тоже близко. Вот открытие, переворачивающее мир и показывающее его с новой стороны.

Для того, чтобы совершить такое открытие, может быть достаточно протянуть руку и взять первый попавшийся предмет. И прислушаться к своим ощущениям, чтобы почувствовать тепло живой руки по ту сторону.

© Атархат, 2024

Два самостоятельных шага

Духовный поиск — это, прежде всего, поиск мировоззрения. Не представляя себе картины мира и не имея понятия о месте в нём человека, невозможно увидеть ориентиры для духовного развития и освоить методы продвижения по духовному пути. Мы ищем реальный мир, чтобы потом найти в нём себя.

Одной из сложностей такого поиска является огромное количество вариантов, из которых нужно выбрать один. Разные учения предлагают разные картины мира, по-разному описывая его устройство. Различия могут быть небольшими, лишь в некоторых деталях, а могут быть такими, что меняют практически всё. В представлениях людей параллельно существует множество миров. Как выбрать? Каждое учение, каждый Учитель настаивает на истинности именно своего варианта, обосновывает его и доказывает, как может. Нередко довольно убедительно.

Можно попытаться и самостоятельно выстроить искомую картину. В конце концов, мы постоянно наблюдаем окружающую реальность, делаем выводы, выстраиваем в голове части глобальной картины. Но вот то-то и оно, что части. И, в основном, исходя из того, что видим в области нашего непосредственного

внимания. Что-то домысливаем. Так можно составить себе довольно объективное представление о мире, но всё-таки очень фрагментарное. А хочется — и в самом деле необходимо — получить глобальное, системное представление о мире, смысле его существования, о себе в этом контексте, о смысле человеческой жизни. Каковы шансы дойти до такого понимания своим умом? Есть ли они вообще? Хороший вопрос... Целая толпа философов и мыслителей всех мастей предлагает свои варианты, описывая картину мира так, как они её понимают. И все эти картины противоречат друг другу. Всё это попытки постичь своим умом реальность во всём её масштабе и глубине. Попытки крайне интересные и показательные, — но есть ли среди них успешные? Точнее говоря, успешная. Ведь объективная реальность одна, и может быть только одно мировоззрение, отвечающее ей. Есть ли среди философских систем такая? А среди тех учений, которые опираются на божественные откровения (источники откровений, как правило, разные), мистические просветления, визионерство или традиции, истоки которых уходят в глубину веков? И как искать, как выбирать среди всего этого изобилия?

Как говорится, тут есть товар на все вкусы. Однако уже в такой формулировке виден изъян подхода. Потому что вкусовщина здесь — последнее дело. Критерий в ней один: нравится или не нравится. Такой подход хорош при покупке конфет. На духовном же поиске он сразу ставит жирный крест. Просто потому что таким образом идёт поиск не Истины, а того, что повкуснее. То есть концентрация сугубо на субъективном. Это не познание. Можно и нужно, в обязательном порядке, прибегать к здравому смыслу. Но это, во-первых, надо ещё уметь и хотеть. Во-вторых, результат, в плане достижения объективности, всё равно не гарантирован, хотя шансы на него и возрастают. В-третьих, многие учения прямо запрещают руководствоваться здравым смыслом, велят отбросить его как досадную помеху и просто верить.

Так всё же, можно ли дойти до чего-то самому? В смысле, понять какую-то важную часть объективной реальности, чтобы потом использовать её как критерий при духовном поиске?

На самом деле, можно. Что для этого нужно? Нужно уметь мыслить логически и понимать закон причин и следствий. У всего есть причина, и каждая причина имеет следствие. Вот и всё, — если сформулировать максимально кратко. Это просто. И применяя такую простую формулу можно придти к пониманию очень важных вещей. Другое дело, что её, опять же, нужно уметь применять. Бывает так, что нечто простое и понятное оказывается весьма непросто правильно применить. То же самое и здесь.

Но давайте попробуем. Посмотрим, что можно выяснить, применив закон причин и следствий в рамках составления объективной картины мира.

Итак, я существую, мир вокруг меня существует. Моё существование обусловлено законами эволюции жизни на нашей планете. Существование самой планеты тоже обусловлено законами эволюции, но уже не биологической, а геологической, а также эволюции космической, на уровне Солнечной системы. У этой эволюции тоже есть причины, и они обусловлены законами, действующими на уровне галактики. И так далее. Рассуждая подобным образом, мы приходим к тому, что существуют законы, по которым функционирует Вселенная, и которые являются причинами всех следствий внутри неё. Но она ведь тоже возникла не на пустом месте.

Вот тут многие возразят, говоря, что она как раз была создана из ничего актом чудесного творения по воле, скажем так, некоего всемогущего высшего существа. Сверхъестественного, само собой. То есть стоящего над законами Природы, — в том числе над законом причин и следствий. На его воле, то есть произволе, все причины заканчиваются, и тему можно закрывать. Однако же нет. Мы не будем примешивать к нашим рассуждениям недоказуемое и не постигаемое логически сверхъестественное, остающееся целиком в области фантазии и произвольных домыслов.

У возникновения Вселенной тоже была причина, — нечто, что дало толчок, запустило процесс. Значит, существует нечто вне её. То, частью чего является Вселенная и в системе чего она существует. Но и это нечто тоже ведь не возникло ниоткуда. У него была причина. И у той причины была причина. И далее... И далее... И так до бесконечности. Крайней причины, первопричины, начала начал, не было. Потому что у него тоже должна была бы быть причина, — нечто, что существовало ещё раньше.

Так мы приходим к пониманию существования бесконечности. Бесконечного во времени и пространстве Бытия (будем называть его так). Во времени — потому что бесконечность не может быть в одну сторону: она простирается не только в прошлое, но и в будущее. Что не имело начала, то не может иметь конца. В пространстве — потому что всё необходимо является частью чего-то. А это означает как возрастание масштаба до бесконечности, так и его уменьшение до бесконечности.

Возможно, выглядит сложновато. Но это от непривычки оперировать такими масштабами. На самом деле всё довольно просто. У всего есть причина и следствие. Значит, что ни возьми, всегда есть что-то, что было до, и что-то, что будет после. Вот и всё. А потом просто продолжаем эту нехитрую схему до

бесконечности.

Но это не всё. Можно сделать и второй шаг в рассуждениях. Всё существует в беспредельном Бытии. В том числе и я. Я — его часть. Я и оно — одно целое. Мы живём одной жизнью. Значит, у нас один смысл существования. Иначе говоря, смысл жизни человека в своём максимальном выражении восходит к смыслу существования Бытия, является его составляющей. Жизнь человека и то, что он делает, должно служить, пусть и опосредованно, высшей цели, — цели существования Бытия.

К двум этим масштабным осознаниям — к идее бесконечности и к идее единства смысла своей жизни и смысла существования этой бесконечности — можно придти самостоятельно. Для этого не нужны подсказки, не нужны наставники. Понятно, что не все задумываются о таких вещах. Не все даже понимают, что о них можно задуматься. Но это уже другая проблема...

Что до нашего предмета, то дальше всё усложняется. Можно осознать существование бесконечности — но по каким принципам она существует, как всё это работает? Можно осознать единство смысла существования человека и бесконечности — но в чём этот смысл заключается, и как нужно жить, чтобы вершить его своей жизнью? Вот тут, пожалуй, без помощи уже не обойтись. Нужно искать учение, которое бы хорошо это объясняло, давало бы логичную и здравую картину мира и человека в свете двух описанных моментов. И эти же моменты могут служить важным критерием для отбора. Если рассматриваемое учение не признаёт их и говорит что-то другое, значит, оно не истинно. Это как если бы вам предлагали астрономическую систему, утверждающую, что Солнце обращается вокруг Земли, или что Земля плоская. Сразу ясно, что за настоящей астрономией нужно идти не туда.

Вот такие два шага — как минимум — можно сделать самостоятельно, вот такие два критерия для отсеивания заблуждений можно наработать без посторонней помощи. Подчеркну: это возможно — но не факт, что легко для всех и каждого. Однако не буду повторяться. Разговор и был именно о возможности. Как видим, она есть. Прочее — предмет для совсем других разговоров.

© Атархат, 2024

По восьми пунктам

Будет ли новостью, если я скажу, что Учение многим не нравится? Разумеется, не будет, — даже для тех, кто ничего о нём не знает. Нет такой мировоззренческой системы, которая нравилась бы абсолютно всем. Однако неприятие может быть разным. Что, вообще, значит «не нравится»? О чём идёт речь? О критике или о вкусовщине? Это вовсе не одно и то же.

Хотя обычно такого различия не делается, и любое негативное замечание в адрес чего-либо — книги, фильма, мировоззрения, политической программы и т.д. — называют критикой. Вплоть до высказываний типа «Это какой-то бред». В сравнении с последним высказывания вроде «Мне не нравится в этом то-то и то-то» начинают выглядеть как серьёзный подход. Хотя на самом деле это и есть вкусовщина, больше говорящая не о качестве того, что оценивают, а о личных пристрастиях того, кто оценивает. Или вот бывает, например, что о каком-то ролике на YouTube говорят как о жёстко раскритикованном в комментах, — а на поверку там оказывается просто ругань.

К отрицанию, ругани и вкусовщине трудно относиться серьёзно. Просто потому, что в действительности они не имеют с критикой ничего общего. Соответственно, отвечать на них означает попусту тратить время.

Настоящая критика выглядит по-другому. Она подразумевает совершенно

иной подход. В её основе лежит анализ. Анализ же подразумевает тщательное изучение предмета и глубокое его понимание. Только когда проделана такая работа, — а она требует времени, сил, терпения и определённой квалификации, — становится возможно делать обоснованные выводы о недостатках критикуемой системы или концепции и формулировать критические замечания. Конечно, это не касается очевидного нонсенса, наподобие утверждений, что Земля плоская. Тут критиковать попросту нечего. Ещё подчеркну, что критика далеко не всегда подразумевает обоснование собственного несогласия. Она может быть частью изучения того, что критикуется, в то время как о согласии или несогласии речи не идёт. Например, учёный-атеист может глубоко изучать религию, или учёный, принадлежащий к одной религии, может изучать другую религию и критиковать её на основе анализа её же собственной внутренней логики, соответствия историческим фактам и т.д. Изучение и критика подразумевают прежде всего познание как таковое, и вовсе не обязательно оценку на предмет «истинно-неистинно», «правильно-неправильно».

Глубокой научной критике Учение пока ещё не подвергалось. Критикуют его те, кто знакомится с ним в ходе своих духовных поисков, а также просто любопытствующие. Естественно, такая «критика» оказывается в основном вкусовщиной, или же высказываниями типа «Это не так, потому что в Библии (Бхагават-Гите, «Тайной доктрине» etc.) сказано иначе». Что ж, несогласие — это нормально. Мы тоже не согласны с чужими взглядами. Но не следует путать несогласие с критикой.

Люди, как правило, просто не вникают в Учение настолько, чтобы вплотную подойти к серьёзной его критике. Пусть не научной, но хотя бы основывающейся на более-менее длительном его изучении. Обычно прочитывается несколько страниц текста из статей или пандэкта, высказывается нечто в стиле «Я не согласен» или «С чего вы взяли, что всё так, как здесь написано?», и «критика» заканчивается. Я уверенно об этом рассказываю, потому что много лет наблюдаю такой подход и получаю подобные отклики.

Комментировать тут нечего за отсутствием какого бы то ни было содержания в претензиях. Однако бывает и по-другому. Есть те, — их не в пример меньше, — кто ознакомился с Учением более плотно, много читал о нём, довольно долго общался со мной. Некоторые из них не стали последователями, другие стали. Но важно не это, а то, что каждый из них в своё время оказался на том уровне понимания Учения, который уже позволяет смотреть глубже, чем доступно постороннему или новичку. Соответственно, попытки критики со стороны таких людей более адекватны, более обоснованы. Хотя и в этом случае далеко не факт,

что то, что видится как минусы Учения, является таковыми на самом деле. Однако замечания в любом случае получаются интересными и дают хороший повод разъяснить некоторые важные моменты.

Я собрал такие замечания, которые при желании можно назвать претензиями к Учению. Ниже прокомментирую их. Для тех, кто их высказывал, это уже не очень актуально, поскольку одни ушли или так и не стали последователями, а другие давно получили ответы. Но это может быть интересно и полезно для тех, кто ещё будет знакомиться с Учением. Знакомиться не только в плане духовного поиска, но и просто с познавательным интересом.

Замечания чисто мировоззренческие (не хватает идеи Бога, от которого можно ожидать помощи, не хватает рая, отпущения грехов и т.п.) я опускаю. Опускаю также то, что становится камнем преткновения для многих новичков: Учение не позволяет смешивать разные взгляды. Рассмотрим условные минусы, которые чаще всего озвучиваются теми, кто уже преодолел первые сложности ученичества и встал перед сложностями следующего этапа.

Я отобрал восемь таких пунктов.

Нет научных доказательств того, о чём говорит Учение. — Естественно. Науке пока не известно о Бытии, Великих Началах, Творце, совершенствовании Духа и роли человека в нём, о мире энергии, перерождениях и многом другом. В том и ценность Учения. Оно рассказывает о той части реальности, о которой нужно знать, но о которой современная наука ничего не может сказать. Именно за этим люди и приходят в Учение. Ровно того же они ищут в различных религиях и философских учениях: знаний, которых нет у науки. Знаний, полученных из других источников. Поэтому довольно странно обращаться в Учение или куда-то ещё за подобной информацией, а потом сетовать на то, что она научно не подтверждена. Если бы наука могла всё это рассказать, знания не приходилось бы искать где-то ещё кроме неё. Со временем она начнёт проникать в пока недоступные для неё области и совершать открытия, подтверждающие то, что говорит Учение.

Несистематичность обучения. — Имеется в виду, что обучение не поставлено на разработанную систематическую основу, а представляет собой просто беседы ученика с Учителем и чтение различных текстов. Да, учебных заведений, преподающих Учение по специально разработанной программе, равно как и учебников, написанных специалистами, у нас нет. Но это вопрос времени. Учение появилось очень недавно, всё ещё только начинается. И тем не менее, даже в беседах с Учителем есть систематичность. Сами беседы регулярны, а Учение преподаётся не хаотично, как придётся, а по определённой схеме. Темы проработаны, выстроены в логической очерёдности. Это не обучение в учебном

заведении, а частные уроки, — но вполне организованные. Систематичность может быть и большей. Однако это уже вопрос того, как это для себя организует сам ученик. Хочет ли он беседовать с Учителем чаще или реже, насколько он намерен углубляться в материал, насколько частым и регулярным будет его самостоятельное чтение относящихся к Учению материалов, будет ли он вести записи, и т.д. Здесь всё регулируемо. Обучение может быть не очень интенсивным и не особо углублённым, а может и наоборот. Всё зависит от стремления ученика.

Авторитарность Учителя. — Здесь интересно то, что когда начинаешь уточнять, в чём эта авторитарность выражается, примеров не находится. Обычно приводится только тот факт, что Учитель является авторитетом, которому следует доверять. Если он говорит, что по Учению нечто обстоит так, а не иначе, то его слова не оспариваются. Но это нормально. Учитель — специалист, эксперт в своей области. К нему приходит учиться тот, кто в этой области несведущ. И если он начинает спорить и оспаривать то, что преподаёт Учитель, это выглядит странно. Ты пришёл учиться — так учись. Если ты сам всё знаешь лучше Учителя, тогда тебе нечего у него делать. В таком подходе нет ничего нового или особенного. Так устроено любое обучение: знающий учит того, кто не знает. И здесь не нужно путать авторитетность с авторитарностью. Тем более — в духовной сфере, где авторитету наставника придаётся особое значение. Что же до прочего, то Учитель может и должен помогать ученикам советом, когда они об этом просят, оценивать их поступки с моральной точки зрения и в плане их соответствия Учению. Но он не указывает ученикам, как им жить, не запрещает и не заставляет что-то делать, не требует во всём перед ним отчитываться, не вмешивается в их семейные дела, в их работу, не удерживает, если кто-то хочет уйти из Учения, не требует пропагандировать его, не заставляет производить какие-то обязательные действия, делать взносы и т.д. Он не пытается взять учеников под контроль. Что касается собственно дел Учения, Учитель играет тут ведущую роль, — но это вполне естественно.

Нет практик, как в других учениях. — Имеются в в виду медитативные, молитвенные, энергетические и прочие подобные практики. Ничего такого в Учении действительно нет. Это обусловлено его подходом к вопросу духовного развития. Учение ставит на первое место морально-нравственный аспект. Нужно познавать мир, нужно стремиться осознать своё место в нём и учиться жить так, чтобы соответствовать предназначению человека, чтобы быть для мира и людей благом, а не злом. Поэтому моральный аспект так важен. Бороться со своими пороками и недостатками, исправлять их, становиться лучше, стараться сделать лучше мир, — всё это очень нелегко. Это и есть практика. В Учении говорят, что

самая лучшая практика — правильная жизнь. Она учит быть стойким и целеустремлённым, преодолевать проблемы и препятствия, она развивает в человеке лучшие качества и духовно совершенствует его. Познание и нравственное развитие — два элемента, из которых состоит практика. И уже вследствие этого происходят изменения в энергетике, могут раскрыться какие-то способности, могут появиться новые возможности и прочее. Именно так. Не духовность через энергетику и развитие каких-то способностей и возможностей, как думают многие (именно этого им и не хватает), а наоборот.

Слишком высокие моральные стандарты. — Высокие моральные стандарты естественным образом вытекают из предыдущего пункта. Высокие — да, но не слишком. В сущности, обычные. Такие же, как общепринятые. Просто у нас на этом делается особый акцент. А ещё, как было упомянуто выше, нет отпущения грехов. То есть вся моральная ответственность за дурные поступки остаётся на том, кто их совершает. Воплощение же принципов Учения в практику предполагает активную нравственную работу над собой. Хотя это же закономерно. В Учение для того и приходят, чтобы получить знания и стать лучше. Чтобы стать лучше, необходимо поработать над собой. Нужно стремиться к осознанию должного и к тому, чтобы воплощать его в реальные поступки. Иначе быть в Учении не имеет смысла. Наша мораль практична, она подразумевает действия, поступки. Потому и кажется, что всего этого слишком много. Вот вам разница между теорией, которую можно просто принять к сведению, и реальной практикой. Она весьма ощутима.

Учение не облегчает жизнь, а усложняет. — Оно и не обещает облегчить жизнь, решить все ваши проблемы и обеспечить вам благополучие и комфорт. Оно обещает дать знания о мире и месте в нём человека, и помочь научиться жить так, чтобы соответствовать своему предназначению. Кто сказал, что это должно сделать жизнь легче? Познание — большой труд. Нравственная работа над собой — труд не меньший, и даже больший. Следование же строгим моральным принципам в обществе, которое на словах превозносит их, а на деле постоянно нарушает, действительно непростая задача и огромный вызов. Попробуйте прожить, например, избегая любой лжи. Уже одно это может невероятно осложнить вам жизнь. Ну и прочее тоже не делает её проще. Но тут уж одно из двух: либо жить так, чтобы было проще, либо жить правильно. В Учение приходят за вторым. И каждый приходящий сразу предупреждается о том, что легко не будет. Дальше — его выбор. Учение ставит себе целью сделать людей и мир лучше. А это не получится, если играть по правилам, делающим людей и мир хуже, если прогибаться под дурное и неправильное. Поэтому да, Учение осложняет жизнь, —

кому меньше, кому больше. Чтобы было иначе, нужно сделать мир другим. К чему мы и стремимся.

Медленное духовное продвижение. — Настоящее познание, настоящая духовная работа, настоящие изменения к лучшему, — всё это требует времени. Как и всё качественное. Если кто-то обещает вам большой духовный прогресс за три месяца или даже за год, предлагая для этого некие уникальные методики, будьте уверены: вас обманывают. Настоящий духовный путь не заканчивается. Это не краткий курс, по окончании которого вы получаете сертификат, удостоверяющий ваши достижения. Познание, работа над собой и духовное продвижение продолжаются всю жизнь. Хотя продвижение может быть более интенсивным. Это, опять же, зависит от самого последователя. Он может прилагать больше усилий, посвящать изучению Учения и духовной работе больше времени. Здесь многое в его руках. Как, собственно, и в любом деле: чем плотнее ты им занимаешься, тем больших успехов достигаешь. Но дело, о котором идёт речь, в любом случае — на всю жизнь. Вот результат действительно может быть разным. Вдогонку не без иронии отмечу, что на медленное продвижение сетуют, как правило, те, кто старается меньше всего. Что ж: каков вложенный труд, таков и урожай.

Нет традиций, ритуалов, храмов. — Что до ритуалов и храмов, то они нам не нужны. Учение — не религия. В нём имеются некоторые процедуры, вроде вступления в Учение, — но это не ритуалы и не обряды. Вместо храмов у нас в своё время появится нечто вроде культурных центров. По поводу же традиций скажу так. Их не то чтобы нет, но их пока мало. Тут мы имеем несколько парадоксальную ситуацию. Учение очень древнее — но от прежних откровений почти ничего не осталось. Мы располагаем лишь несколькими текстами из пандэкта. То есть можно было бы говорить о многотысячелетних традициях, — но увы... Всё утрачено. Последнее же появление Учения произошло недавно, в последнем десятилетии прошлого века. Нашим традициям приходится формироваться заново, буквально с нуля. А это дело тоже небыстрое. Они не появляются по указу, а складываются постепенно. Кое-что у нас уже успело более-менее оформиться. Со временем традиций в Учении будет становиться всё больше. Тут ведь смотря с чем сравнивать. Культура, существующая тысячу лет, сто лет или десять — это три большие разницы. Поэтому не нужно спешить. Поговорим о традициях столетия этак через два-три.

Вот такие вопросы к Учению высказываются чаще всего. Как нетрудно заметить, приведённые недостатки на поверку таковыми не являются. Тут видно, скорее, просто недостаточное понимание некоторых важных его аспектов. Однако

подобные замечания всё равно очень важны. Они актуальны для тех, кто хотел бы составить себе адекватное представление об Учении. Это могут быть как последователи, у которых таких вопросов не возникло или пока ещё не возникло, так и те, кто просто интересуется им как одним из мировоззрений и духовных путей. И озвученные комментарии могут внести необходимую ясность. Если же они породят новые вопросы — тоже неплохо. Будет повод дать дополнительные разъяснения.

Что же до серьёзной критики Учения, основанной на глубоком его изучении исследователями, то её ещё придётся подождать. Трудно сказать, когда, но её время тоже придёт.

© Атархат, 2024

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Учение и инвалиды

Возможно, уже само название этой статьи кому-то покажется странным. Во-первых, оно слишком прямолинейно, слишком «в лоб». Во-вторых, возникает вопрос: а что, у Учения какие-то особые отношения с инвалидами? На первое ответ будет таким: да, название прямое, я не стал изобретать иносказания и красивости. Хочу, чтобы было сразу понятно, о чём пойдёт речь. Это важно. Что же до во-вторых, то как раз об этом она и пойдёт. Не об особых отношениях, конечно, — но о том, что Учение может дать инвалидам.

Что же оно может им дать такого, чего не может дать другим? Вопрос по форме некорректен, ибо звучит как иронизирование. По сути же корректен вполне. В самом деле, что? Видимо, то, чего им не хватает. Учение — для всех, и может всем дать одно и то же. Нечто очень важное и необходимое. Однако для кого-то это, в некотором смысле, может иметь даже большее значение, чем для прочих. Например, если этот кто-то лишён даже того, что для прочих является чем-то обычным и привычным.

Я как инвалид знаю, что Учение может дать человеку в моём положении. И думаю, что другим инвалидам оно может дать даже больше, чем мне. Может многое изменить для них, помочь увидеть самих себя с новой стороны. Есть

минимум три таких момента.

Первый связан с тем, что для инвалидов характерно зацикливание на своём физическом состоянии. Многие здоровые люди считают их неполноценными во всех отношениях, — но ведь они очень часто и сами считают себя таковыми. Они страдают от того, что не имеют тех или иных физических возможностей. Понятно, что здесь есть от чего страдать. Однако для многих это становится не просто проблемой, а точкой преткновения; для них на этом буквально свет сходится клином. В том смысле, что если ты не живёшь полноценной жизнью физически, то ты не живёшь вообще. Яркий пример: недавно в соцсетях я общался с парнем, который вёл активный, спортивный образ жизни, а теперь потерял ногу, и из-за этого задумался о суициде. И это не уникальный случай. Многие инвалиды считают, что тело — самое главное, что без здорового тела они ничего не могут и ничего не значат. Одни пытаются что-то кому-то доказать, например, подаваясь в параспорт, — хотя что это доказывает, кроме наличия психологической травмы и комплексов? — другие погружаются в депрессию, а то и спиваются.

Такое неуважение к себе всегда приводило меня в горестное недоумение. Да кто сказал, что физическое состояние — самое главное? Кто сказал, что человек с инвалидностью хуже здорового? Некоторые здоровые так говорят? Ну, в таком случае, это у них серьёзные проблемы. Не стоит принимать их слова близко к сердцу. Сводить всё к физическому состоянию — огромная ошибка. А как же интеллект, а как же творческие таланты, а как же духовная сторона жизни? Разве это не больше, чем физическое здоровье? Почему всё это сбрасывается со счетов? А оно сбрасывается, и очень многими инвалидами, которые считают, что ничего не значат и ничего не могут в жизни.

Хочу сказать им: это не так. Вы ошибаетесь, обнуляя себя и сосредотачиваясь на том, чего у вас нет. Используйте то, что у вас есть. У вас есть очень много. Гораздо больше, чем утрачено. Только не нужно забывать об этом, не нужно пренебрегать своими возможностями.

Кем может быть инвалид, лишённый тех или иных физических возможностей? Для него открыто множество путей в жизни. Он может заниматься искусством. Он может заниматься бизнесом, журналистикой, даже политикой. Надеюсь, никому не нужно лишний раз напоминать пример того, что инвалид может заниматься наукой? Он может заниматься много чем, может найти себя во многих областях деятельности. Если захочет, и если перестанет зацикливаться на том, чего не может его тело.

Он может заниматься и духовной деятельностью. Вот здесь я могу привести в пример самого себя. Пусть никто не сочтёт это за нескромность. А если сочтёт —

ну и ладно.

Я имею тяжёлую инвалидность, практически обездвижен. Могу только говорить, и с помощью двух более-менее двигающихся пальцев набирать текст посредством экранной клавиатуры. При этом я являюсь духовным Учителем. Я основал своё учение, у меня есть ученики, я пишу статьи, книги, издаюсь. Это возможно. И это первый важный момент, который демонстрирует Учение: инвалид не бессилен и не бесполезен, он может что-то делать для людей. Может даже быть их духовным Учителем, вести их по духовному пути. Именно такова реальность. таковы возможности инвалида. Думаю, это несколько больше, чем возможность быстро пробежать стометровку или поднять сотню килограммов. Нужно только осознать это, чтобы не чувствовать себя ущербным, не считать себя хуже других и не думать, что без физического здоровья жизни нет.

Второй момент связан с тем, что, по Учению, представляет собой человек. Он несёт в себе частицу Духа, частицу души Творца, совершенствуя её. В этом предназначение человека. Каждый из нас совершенствует частицу Духа — и все вместе мы, люди и другие разумные существа Вселенной, совершенствуем самого Творца. Помогаем ему выйти на новый эволюционный уровень, придти к новому преображению.

Я подчеркну: каждый. В каждом из нас есть такая частица, и никто, кроме него, не может провести её по пути совершенствования. Как это происходит? Через познание, преодоление трудностей, борьбу со своими отрицательными качествами и превращением их в качества положительные. Теперь вопрос: что из перечисленного недоступно инвалиду? Всё доступно. Познание — вполне. Физические проблемы могут несколько осложнить дело, но не могут лишить возможности учиться, наблюдать, мыслить, познавать мир. Борьба со своими пороками и недостатками — безусловно. Физическая инвалидность не делает человека морально нечувствительным, неспособным отличить хорошее от плохого и неспособным нравственно работать над собой. Преодоление трудностей — о, это вообще особая тема. Жизнь инвалида полна их, порой она практически только из них и состоит. А это бесконечный ресурс для развития своих лучших качеств — силы воли, целеустремлённости, упорства, терпения, храбрости и многих других. Всё это бесценно для совершенствования Духа. Здесь уместно вспомнить пословицу «Не было бы счастья, да несчастье помогло». В этом отношении, в преодолении трудностей, иной инвалид даст большую фору здоровому человеку. Можно даже сказать, что в каком-то смысле он имеет более обширное поле возможностей для совершенствования своей частицы Духа.

Никто кроме него не сделает этого. Его частица Духа — это основа его

личности, сущность его как индивидуума. А без неё совершенствование всего Духа в целом не будет полным и не сможет быть завершено. Без одной-единственной частицы своей души Творец не сможет закончить нынешний этап своего развития, не сможет переродиться в более совершенное существо. Это зависит от каждого из нас. Мы не просто живём — едим, пьём, спим, развлекаемся, работаем, размножаемся. На самом деле у каждого из нас предназначение вселенской важности. Каждый делает будущее Творца. То есть будущее Вселенной, судьбу всех и всего, что в ней есть и будет.

Всё сказанное в полной мере относится и к инвалиду. Он не только не бессилен и не бесполезен: он важен для Вселенной. Даже более чем важен: он, как и всякий другой человек, жизненно ей необходим и незаменим. Без частицы Духа, которую он несёт в себе, у Вселенной нет будущего. Он ошибается, если думает, что ничего не может, будучи нездоровым физически. На самом деле он делает важнейшее и нужнейшее дело. Если кто-то, или он сам, считает, что он не нужен, то это заблуждение. Он нужен Вселенной, миру, людям. Просто это касается внутренней работы, и потому не так уж очевидно. И повторю, что из-за множества трудностей в его жизни он может в этом смысле даже больше, чем иной здоровый. Только нужно это понимать и осознанно работать в данном направлении. Это тоже несколько больше, чем возможность быстро пробежать стометровку или поднять сотню килограммов, не так ли?

Третий момент касается будущего, — может быть не столь уж отдалённого, как знать... Я говорю о том времени, когда Учение станет мировоззрением всего человечества, или хотя бы существенной его части. О том времени, когда возникнет общество, построенное на основе Учения, на его принципах.

Покривит душой тот, кто скажет, что у современного общества нормальное отношение к инвалидам, — что они пользуются равными возможностями и равным уважением с остальными. Может быть, кое-где это и так, — но лишь кое-где. В основном к ним относятся недостаточно внимательно, порой пренебрежительно, без уважения, даже с предубеждением, многие считают их бесполезными, ненужными обществу, лишними. Тяжело говорить такие слова — но это правда. Физически здоровый человек чаще всего и судит о жизни с позиции физически здорового человека; ему трудно преодолеть существующие стереотипы в отношении инвалида. Даже если он относится к инвалиду хорошо и сочувствует ему. Это одна из проблем современного общества. И никакие мировоззрения и социальные концепции пока что не помогли преодолеть её.

Чем же будет отличаться отношение к инвалидам в обществе, живущем по Учению? Мне кажется, что если принять во внимание всё сказанное выше,

ответить на этот вопрос будет легко. Во-первых, могут ли в обществе последователей Учения плохо, пренебрежительно относиться к инвалидам, если сам его основатель был одним из них? Даже предположение такое выглядит странно. Во-вторых, уж там-то будут всё понимать про частицу Духа и про то, что инвалид, познавая мир и преодолевая трудности своей жизни, совершенствует её, тем самым делая большое дело для Вселенной. Он не бесполезен. Он исполняет долженствование не менее важное, чем остальные. Просто его труд не так заметен.

Поэтому в обществе Учения инвалидами не будут пренебрегать. Они будут пользоваться уважением, которого заслуживают. Это будет мир, в котором они займут достойное место.

Вот такие три момента.

Что я хотел сказать, рассказывая о них? Я хотел поделиться тем, что знаю. Может быть, кому-то это будет полезно. Может быть, для кого-то станет отдушиной. Или хотя бы проблеском света, если он пребывает во тьме уныния.

К тому же, это ещё один аспект Учения, ещё одна его сторона. Ещё одна его особенность, если угодно. И даже просто отметить её будет небезынтересно.

© Атархат, 2024

Небо в капле

Любое мировоззрение, воспринятое людьми, вошедшее в их жизнь и наполнившее её своими смыслами и образами, рано или поздно порождает собственную культуру. Культуру в самом широком смысле — от традиций до этических норм, от бытовых привычек до искусства. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть, как на легко доступный пример, на любую из крупных религий.

Со временем свою культуру породит и Учение. Её создадут его последователи. Она возникнет из их мыслей, чувств, принципов, устремлений, поступков. Она вберёт в себя, как бесценное наследие, как дары будущему от разных народов и культур то, что было создано человечеством за многие тысячелетия его существования. Но оно также добавит нечто своё, уникальное, возникшее именно на основе конкретного мировоззрения, конкретного духовного пути. Нечто, отражающее именно его видение мира.

Эта культура, культура Учения, рождается уже сегодня, прямо на наших глазах. И на самом деле мы уже не раз говорили на страницах журнала о том, что относится к ней, — например, о различных моментах в этике и морали, о нашем

календаре и праздниках, и т.д. Одной из главных составляющих культуры является искусство. Оно настолько важно, что многие под «культурой» подразумевают, главным образом, его. Искусство — это живопись и скульптура, литература, музыка, даже архитектура, и много чего ещё. В нём, как и во многом другом, Учение тоже ещё в самом начале пути, — настолько, что пока не может похвастаться никакими достижениями на ниве искусства. Едва ли не единственное, что могло бы рассматриваться как первые шаги в этом направлении, — несколько стихотворений.

Я являюсь их автором, и совершенно не переоцениваю свои поэтические способности. Вряд ли это можно назвать произведениями искусства. Но всё с чего-то начинается. Поэтому они могут быть интересны хотя бы как первые попытки отразить картину мира, каким его видит Учение, в художественном слове. Ниже я покажу то немногое, что имеется на сегодняшний день, и что, может быть, позволительно считать если не началом, то, в каком-то смысле, предтечей будущей поэзии Учения. Хотя можно поставить вопрос о том, имеют ли отношение к культуре Учения вообще стихи, стихи разной тематики, написанные его последователями. Этот вопрос, пожалуй, пока можно оставить открытым. И чтобы не усложнять дела, я покажу здесь только то, что относится к Учению непосредственно, по смыслу.

Вот, наверное, самое первое стихотворение, которое можно считать таковым:

Минуют дни, минуют годы,
Поток времён течёт вперёд.
Преходят смертные народы;
Бессмертен только мой народ.

Несомый бурною рекою
Века сменяющих веков,
Он предпочёл борьбу покою,
И волю — сытости оков.

Вершитель подлинного дела,
Владетель колоссальных сил, —
Лишь он один себе предела
В движении не положил.

В него со всех концов Вселенной
Сошлись великие умы,

Слиявшись мыслью вдохновенной
И озарив владенья тьмы.

В нём кровь — извечные законы;
Он — Бытия живая плоть.
И даже худшие препоны
Его не могут побороть.

Ведомый величайшей целью,
Он из себя сплетает нить,
Чтоб мир за миром в ожерелье
Бесценное соединить.

Идя за благом бесконечным,
Бессмертьем Жизни наделён,
Он потому и назван Вечным
И Истиной благословлён.

Его стремленье, мощь и воля
Себя вершат через меня.
А я — лишь искра, и не боле,
В пучинах белого огня.

Если не знать специфики взглядов Учения, эти строки способны ввести в заблуждение. В них можно увидеть беззастенчивое возвеличение нации, к которой принадлежит их автор. Однако это не так. Автор, то бишь я, далёк от какого бы то ни было национального шовинизма, и уважает все народы. А Вечным Народом у нас называют последователей Учения, — в какую бы эпоху они ни жили, к какой бы нации ни принадлежали. И даже не к нации, а к какой бы из разумных рас они ни принадлежали. Учение объединяет не только людей из разных народов здесь, на Земле, но и представителей разумных видов с разных планет. Учение объединяет людей и иных осознающих. Вечный Народ обитает по всей Вселенной. О нём и идёт речь.

За мигом миг, за шагом шаг
По верному пути.
Пройди сквозь боль, пройди сквозь мрак.
Ты должен их пройти.

Не бойся смерти. Смерти нет.
Живущий не умрёт.
И ты придти сумеешь в свет,
Всегда идя вперёд.

Из сердца робость изгони.
И в самый трудный час
В лицо опасности взгляни,
Не опуская глаз.

Тебя не смогут устрашить
Клинки огня и льда.
Ты жил, живёшь и будешь жить.
Ты будешь жить всегда.

Идя дорогой долгих лет,
Ведущей к небесам,
Минуешь мрак и выйдешь в свет.
И станешь светом сам.

Здесь, вроде бы, нет ничего конкретного. Однако на самом деле всё иначе. Это очень конкретные ощущения человека из Учения, идущего по своему пути, жизненному и духовному. Важная мысль: ты бессмертен. Внутренняя сущность человека, его личность, не умирает. То, что кажется смертью, на самом деле лишь перемена облика. Ты продолжаешь жить в мире энергии, а потом вернёшься в новом теле — и жизнь снова продолжится. Твоя сущность — частица сущности Творца, его жизнь — твоя жизнь. Поэтому ты можешь не бояться ничего. Не существует силы, способной тебя уничтожить. Трудности же, раны и боль можно перенести и преодолеть. Ты обязательно достигнешь главной цели — слияния с миром Духа, с душой Творца. Маленькая искра пройдёт через всё, пройдёт через мрак и не погаснет, и вновь войдёт в свет, из которого однажды изошла.

Со скал бросаясь пенистым потоком,
Преображаясь в грозный водопад,
Разбившись и слиясь тысячекрат
И вновь струясь в течении широком,

Река связует океан с истоком.
С волнами волны встретиться спешат.
Им нет покоя и пути назад;
Простор безбрежный станет их итогом.

Так Бытие всегда вперёд стремится,
Само себя рождая, миг за мигом,
То быстрым, то спокойным, то мятежным.

Река времён течёт, чтоб в Вечность влиться.
Себя найдя в слиянии великом,
Бессмертное становится безбрежным.

Просто философское рассуждение о беспредельном Бытии, из которого всё рождается и в бесконечность которого всё устремляется. Всё живёт в великом единстве. Что кажется смертным, то в этом единстве бессмертно, а что кажется ограниченным, то в нём беспредельно.

Творец сказал: "Глядел на Вечность я,
Мне открывались тайны Бытия,

Чудес великих видел без числа,
Различие узнал добра и зла,

Изведал мощь четвёрки дивных крыл,
И взмахом их над небом воспарил.

Родного мира тысячи земель
Мне были как младенцу колыбель;

Я возмужал — и мир под ноги лёг
Полотнами нехоженых дорог.

И каждая звала меня туда,
Где горизонта зыбкая черта;

А в полушаге за чертою той —
Граница между явью и мечтой.

По тем путям идя за шагом шаг,
Я шёл сквозь свет, а после шёл сквозь мрак;

Вчера сгорал в безжалостном огне,
Назавтра холод резал жилы мне;

То шествовал походкою царя,
То мчался, нетерпением горя,

То крался, замирая и таясь,
То пробирался через топь и грязь,

То с боем шёл, то, ранясь, в гору лез,
Влекомый притяжением небес.

Вперёд, вперёд, без отдыха и сна,
Туда, где жизни вечная весна,

И где сады, не зная холодов,
Пришедших дарят сладостью плодов.

Я долго шёл — и я туда пришёл.
Сады нашёл, и в них плоды нашёл.

Я всё нашёл в конце того пути.
Лишь самого себя не смог найти.

Глядел назад — и свой не видел след.
Смотрелся в воду — отраженья нет.

Под солнцем встал при ярком свете дня, —
Но даже тень не пала от меня.

Подумалось тогда: "А есть ли я?
Не сон ли путь? Не сон ли жизнь моя?

Что толку Вечность знать, и тьму, и свет,
Коль самого тебя как будто нет?

Я думал, что стремление моё
Стрелы прямее и быстрей её.

Пустил стрелу — и подвожу итог:
Она попала в цель, — но где стрелок?".

Такие мысли мучили меня,
Терзая днём и ночью сон гоня.

Всё вновь и вновь осмысливал итог;
Уснуть не мог, ни есть, ни пить не мог.

Вокруг плоды. О, как вкусны они!
И так близки, — лишь руку протяни.

Они на расстоянии руки —
Но словно звёзды в небе далеки.

А вот источник из-под камня бьёт,
Подобно птице поутру, поёт.

Вода чиста, вкусна, а мнится — яд,
И отблеск солнца в каплях ранит взгляд.

Дышалось с болью, — воздух горло жёг,
Как раскалённый на огне песок.

А ветерок, что мимо пролетал,
Лицо как хищник кровожадный рвал.

Проходит день, и два, и много дней, —
И с каждым днём страдания сильней.

Я изнурён своей тоскою был;
Боролся с болью из последних сил.

И понял я, что в путь пора опять.
Идти к себе. В себе себя искать.

Поистине, нелёгок этот путь, —
Пройдя себя, свою постигнуть суть.

Дорога к небу легче троекрат.
Но я погибну, повернув назад.

А поселившись в дивном сём саду,
Вовеки смысла жизни не найду.

Куда я шёл? Покоя ли искал,
Безделья ли средь живописных скал?

Мечтал ли я дремать из года в год,
Порой плоды запихивая в рот?

На что мне жизнь, коль стану жить вот так, —
Как в яблоке гнездящийся червяк?

Когда познанье, муки и труды —
Для этого, тогда они пусты.

Движенье не бывает для того,
Чтобы однажды прекратить его.

Зачем я здесь? Не это цель моя.
Меня влекут просторы Бытия.

Теперь я вижу: прежний опыт мой —
Что камешек в сравнении с горой;

А путь, что я прошёл до этих дней,
Едва ли шага детского длинней.

И если так, то я пойду вперёд.
Моя душа, ликуя, путы рвёт.

Иду! Иду! Прощай, обманщик-сад!
Твои плоды пускай слепцы едят.

Твои ручьи пускай для тех текут,
Кто ищет не пути, а сладких пут.

А мне идти труднейшей из дорог,
Коль получить хочу иной итог".

Так он сказал. Потом глаза закрыл
И вспыхнул светом тысячи светил;

Огнём слепящим белизны такой,
Что день померк и показался тьмой.

Творец в себя сиянием истёк,
Тем Мирозданью положив исток,

Жизнь подарив великим трём мирам,
Простор — Вселенной, и дыханье — нам.

Мы существуем потому, что он
Покоем не был удовлетворён.

Творец познанья жаждою ведом, —
И потому мы мыслим, познаём.

Он — наша сущность; мы едины с ним.
Вот почему мы любим и творим.

Свет разума и жар людских сердец —
Тот зов, которым в нас звучит Творец.

Познавая свой мир, свою Вселенную, Творец однажды понял, что достиг некоторого предела собственных возможностей. Дальше эффективно познавать не получится, пока он не изменится. А для этого нужно познать самого себя. Тогда он претворил себя во Вселенную, чтобы познать себя изнутри, через свои разумные частицы, через осознающих, и стать совершеннее через их самосовершенствование. Данное стихотворение — фантазия на тему, что думал Творец перед мигом преображения. Хотя, пожалуй, лишь отчасти фантазия. Его

ощущение себя и его мысли, вероятно, и были приблизительно такими по смыслу. И вот существует Вселенная, и существуем мы, как разумные частицы Творца, способные услышать его в себе.

Читаешь ночью бессонною.
Строки жгут как огонь.
Сердце бьётся,
Дрожит струной напряжённою:
Заплачет, лишь тронь.

Замирая, проводишь его
Дорогою той войны...
...А вы, люди
Из Круга сегодняшнего,
На что вы годны?

Всё ищете тропы ровные,
Накатанные пути.
К вам кричат
Мастера замурованные, —
Просят не подвести.

Они не жалили змеями
И не хитрили лисом.
На скрижалях,
Что в душах имеем мы,
Их подвиг записан.

Они своих сил не мерили:
Просто видели долг.
А из ваших
Выборов и намерений
Будет ли толк?

Сумеете ли справиться,
Не рухнуть, приняв на плечи
Судьбы мира?
На смертную битву отправиться
Было бы легче.

Если склонитесь долу, то
В тот погибельный час
Небо рухнет,
До горизонта расколото
Позором за вас.

Речь о митэвме "Круг", в одном из эпизодов которой рассказывается, как Мастера Круга пожертвовали собой, согласившись быть замурованными заживо, чтобы спасти последователей и их семьи. Читая эту историю, невольно думаешь: а что же сегодня? Каковы нынешние последователи Учения, каковы люди из нашего Круга? На что они способны? Или на что они должны быть способны? Мы делаем одно дело с последователями всех времён, всех откровений. Они — пример для нас, мы — надежда для них. Какими бы они нас увидели? Или... Или какими они нас видят прямо сейчас, глядя из мира энергии?

Со мною попрощалась ночь, погасли звёзд огни.
Но даже в самый яркий день сияют мне они.

Пусть утонули в синеве, и не видны уже;
Они, померкнув в небесах, горят в моей душе.

Под Солнцем, прянувшим в зенит, и рано поутру
Я вижу россыпь жемчугов по чёрному ковру.

За перлом перл, за нитью нить, — и понимаю я,
Что ими вышиты стихи о смысле Бытия.

Не гороскоп, каким лжецы морочат тёмный люд,
А почерк Истины самой увидеть можно тут.

Я с ними был, бродил меж них в скитаньях без конца.
Я помню жар далёких звёзд у самого лица.

Я плыл, как рыба, в глубине космической такой,
Где наше Солнце — лишь звезда над чьей-то головой.

Всё дальше шёл, стремясь уйти за звёздный окоём.
И вот галактика у ног, как море. А кругом...

Кругом, в безбрежной черноте, куда ни бросишь взгляд,
Иных галактик огоньки созвездьями горят.

...То восхищение несу в душе до этих пор.
Оно как вечная любовь, оно как приговор.

Я дома здесь, и мне Земля — как ласковая мать.
Но, помня звёзды, не могу о них не тосковать.

А час пробьёт — и я уйду, спеша вернуться к ним,
К моим небесным жемчугам, к сокровищам моим.

И затоскую там опять, иной услышав зов, —
Зов зелени, и синевы, и пены облаков.

Это стихотворение рассказывает о моих подлинных переживаниях и о том, что со мной было в мире энергии. Я действительно путешествовал среди звёзд и действительно любовался нашей галактикой со стороны, из невероятных космических далей. Я действительно скучаю по звёздам. И знаю, что когда снова окажусь там, среди них, я затоскую по Земле, куда мне уже не придётся вернуться для новой жизни. Этих ощущений не опишешь словами. В стихотворении я постарался рассказать о них, как мог.

...Вот, собственно, и всё, что есть. Очень немного. Всего несколько стихотворений. Могут ли они претендовать на то, чтобы быть отражением Учения в искусстве? Хотя бы как капля, в которой отражается небо? Может быть. Хотя бы в какой-то мере...

Что будет дальше? Я знаю, что будет дальше. Со временем сформируется культура Учения, — огромная, глубокая, яркая, разнообразная, богатая. В ней найдётся место любым проявлениям созидательного творческого духа, человеческой мысли, чувства и художественного вкуса. И в ней будет обширная поэзия. Если эти несколько стихотворений, и другие, которые я, быть может, ещё напишу, окажутся где-то у её истоков, это будет означать, что они написаны не зря. Это будет больше того, чего я мог бы хотеть. И уж точно больше того, на что я мог бы надеяться.

© Атархат, 2024

Не-утопия

Любой духовный путь предназначен для того, чтобы делать человека лучше. Лучше, правильнее, — можно сказать и так, и так. А можно и так: сделать его таким, каким он должен быть. Разные мировоззрения представляют идеал человека по-разному. Где-то ты должен научиться наилучшим образом угождать Богу, где-то — сам подняться до уровня божества, где-то — выпасть из существования, где-то ещё что-нибудь. Но главное — человек должен стать таким, каким надлежит быть человеку. Каждый человек. Значит — все люди. Бывают пути, предназначенные не для всех. Но в основном духовный путь ориентирован на то, чтобы на него пришли и по нему прошли все. Произойдёт ли это — другой вопрос. Задумка же именно такова. А это значит, что где-то там, в будущем, подразумевается некий идеальный мир, населённый идеальными людьми. Или божествами. Или не населённый никем, если с точки зрения какого-то духовного пути это правильно. Так или иначе, всё идёт к появлению идеала. Идеальных людей, могущих составить идеальное общество, живущее в идеальном мире. Конечно, я немного упрощаю и утрирую, — но некий общий знаменатель духовных путей сводится к этому.

Для идеального мира, в котором живут идеальные люди, у которых всё хорошо, уже давно придумано название: утопия (спасибо Томасу Мору). Так можно ли, в таком случае, сказать, что большинство духовных путей в перспективе своей утопичны? При этом не будем забывать, что слово «утопия» стало нарицательным и обозначает нечто настолько хорошее, что оно попросту неосуществимо. Ведь идеала не бывает. Потому о всяких несбыточных мечтах или планах и говорят, что они утопичны. И вот если считать, что некоторый духовный путь подразумевает в конечном итоге создание идеального мира с идеальными людьми, и если принять за аксиому, что идеала не бывает, то такой путь можно назвать утопичным. Хотя подобное мнение может прозвучать только со стороны. Те, кто идёт по данному пути, будут считать иначе. И будут правы в логике своего пути, который говорит, что идеал возможен.

Интересно, что всё это может относиться не только к духовным путям в их религиозном понимании, но и к мировоззрениям иного рода. Так, один мечтает о святом царстве Божьем на земле, населённом праведниками, а другой — о мире победившего коммунизма, где прекрасные и счастливые люди живут по принципам всеобщего нерушимого равенства и братства.

Возникает интересный вопрос: любая ли мировоззренческая система, подразумевающая развитие человека в должную сторону и стремящаяся в перспективе охватить всех людей, является утопичной? Напрашивается простой ответ: да. Однако в данном случае простой ответ не равнозначен верному ответу. Здесь нужно смотреть... нет, не в корень, а как раз в противоположную сторону. На предполагаемый плод. Самого его ещё нет, но имеется его образ. То есть представление о том, каким он должен быть. И вот если предполагается, что плод — то есть будущее человечество и будущий мир — имеет быть идеальным, тогда данную систему можно зачислять в утопические. И уже неважно, религиозная она или атеистическая, построена она на вере в сверхъестественное или на научном знании.

...Мне тоже иногда говорят: «Разве Учение не утопично? У него такие высокие моральные стандарты, что если люди будут им соответствовать, они станут идеальными и построят идеальное общество. А это слишком хорошо, чтобы быть правдой». Подобное я слышал даже от кое-кого из своих учеников.

На самом деле, это очень важная тема. Хотя бы потому, что смысл существования Учения, как и любой другой системы взглядов, определяется, среди прочего, осуществимостью его целей. Если цели, к которым ведёт путь, неосуществимы, то и в нём самом нет смысла. Отсюда вопрос: какие цели преследует Учение? Оно тоже подразумевает, в перспективе, охват всего

человечества, вступление людей на единый, общий духовный путь. Но что же ожидается в итоге? Увидим ли мы — пусть в лице наших далёких потомков — идеальных людей и идеальный мир?

Ответ прозвучит странно: не волнуйтесь, не увидим. Почему не увидим? Да как раз потому, что идеала не бывает. А почему «не волнуйтесь»? Потому что в данном случае можно не испытывать сомнений в духе «Уж не по обманчивому ли, не по утопичному ли пути мы идём?». Нет, тут всё в порядке.

Так какие же цели подразумевает Учение? Цели создать очень хороший, очень правильный мир, — но всё же не идеальный. Мир, в котором будут жить, по большей части, хорошие, духовно развитые, высокоморальные, но не идеальные люди. А такой мир, в отличие от идеального, возможен. Именно он и должен быть реальной целью. Ведь если идеала не бывает, и если считать возможной только его противоположность, то есть мир вражды, разрушения, горя и страданий, то в чём тогда смысл всего? Зачем тогда жить, и где взять силы для такой жизни? Это как жизнь отдельного человека. Он никогда не будет идеально, безмятежно счастлив. Но и постоянно жить в кромешном ужасе и мучениях — тоже не вариант. А вот постепенно улучшить жизнь, чтобы она была не идеальной, не беспроблемной, но чтобы радости в ней было существенно больше, чем горя, а уверенности в лучшем будущем больше, чем страха, — почему бы и нет? Это реально. К этому и нужно стремиться, к этому и нужно стараться придти.

Но это относится, скорее, к области пусть здравых, но всё же умозрительных рассуждений. А в чём заключается практический элемент? Почему Учение не рассчитывает сделать всех людей идеальными? Его высокие моральные стандарты недостаточны для этого?

Да нет, достаточны. Однако определение «идеал» в нашем случае не подходит. Я бы сказал так: не идеал, а настолько высокий уровень развития, какой необходим и возможен для человека. Это не обязательно то же самое, что идеал или совершенство. И здесь есть два формирующих момента.

Первый состоит в том, что когда человек приближается к максимальному уровню развития, он перестаёт перерождаться. То, чего ему недостаёт, он добирает уже в мире энергии, после чего переходит в мир Духа. То есть общество будущего может состоять из очень высокоразвитых людей, — но всё же не без некоторых недостатков. Хотя в сравнении с современными людьми, даже лучшими, такой уровень может показаться чем-то на грани святости.

Второй момент состоит в том, что и тогда в мир будут приходить новые частицы Духа, чтобы прожить череду жизней в человеческих телах. Суть этого процесса в том, что частицы Духа таким образом совершенствуются, чтобы позже

иметь возможность вернуться обратно, так сказать, очищенными. Так повышается качество Духа. А его изначальные несовершенства проявляются в людях как пороки. Это значит, что пока в мир будут приходить новые частицы Духа, до тех пор будут рождаться люди с пороками и недостатками. Люди, которым ещё только предстоит начать путь своего совершенствования. И в самом лучшем обществе будущего, среди самых хороших, почти идеальных людей будут рождаться, скажем так, далеко не самые положительные персонажи. Может быть, благодаря жизни в таком обществе, хорошему воспитанию и т.д. они будут развиваться и совершенствоваться быстрее, — но всё равно по ходу дела будут доставлять обществу неприятности. Оно никогда, до самого финала существования человечества, не станет обществом равно высоконравственных и всесторонне развитых людей.

Ну и вдобавок, никто не сможет полностью отменить не зависящие от человека явления, создающие проблемы, — от природных катаклизмов, в том числе космического масштаба, до трений с не очень дружелюбными разумными расами. То есть абсолютно расслабиться и вести безмятежное существование у человечества не получится. Не получится никогда.

Поэтому Учение видит в перспективе не общество совершенных людей, живущих в мире полного комфорта, покоя и ничем не замутнённой радости, а нечто гораздо более реалистичное. Благоустроенный, но не до состояния идеала, мир. Очень хорошие, умные, добрые, сильные люди, но не без некоторых недостатков. Хорошо устроенное, справедливое общество, — но не настолько благополучное, чтобы в нём не было тех или иных проблем, требующих решения и тем самым двигающих его развитие вперёд.

Это будет действительно хороший мир. Такой, о каком мы сейчас можем только мечтать. Общество, к построению которого имеет смысл стремиться. Благополучное, но не идеально благополучное. Общество, которому всё ещё есть куда развиваться, к чему двигаться, чего достигать, что улучшать. Общество, в котором человек не станет пресыщенным удовольствиями, скучающим, отупевшим, расслабленным до состояния размазни, апатичным существом. Общество, в котором будет интересно жить, в котором найдётся чем заняться, что узнать нового, что сделать полезного, где себя испытать и куда расти. Не скучная безмятежность, а кипящая жизнь с возможностями, выведенными на новый уровень.

По-хорошему несовершенный мир. Населённый по-хорошему неидеальными людьми.

Я бы даже предложил для такого варианта будущего специальный термин: не-

утопия. То есть хороший, но не до степени утопичности мир. Такой, который реально построить. Лучшее из возможного.

Именно то, что он возможен, и является в данном аспекте ключевым. Поэтому Учение — не-утопия. Оно как мировоззрение и духовный путь ставит осуществимые задачи, ведёт к достижимым целям. Пусть эти цели достижимы не сегодня, не завтра, и даже не в ближайшее столетие. Ну так оно и понятно. Речь ведь идёт о переменах глобального, мирового масштаба. Нужно быть очень наивными, чтобы ожидать в таком деле быстрого успеха.

Главное, что это осуществимо. Это в наших силах. В силах человека. В возможность лучшего, реального, не утопичного мира можно не верить, — но для того, чтобы он осуществился, нужно постараться.

Давайте постараемся. Мы — люди. Мы сможем.

© Атархат, 2024

Порок по Учению

Совершенных людей не бывает. Это значит, что у каждого человека имеются недостатки. Речь здесь, конечно же, идёт не о физических недостатках, а о совсем иных. О тех, которые ещё называют пороками. Хотя на самом деле о терминологии можно поспорить. Я бы сказал, что недостатки — не столь уж критические минусы, когда человеку недостаёт, не хватает чего-то положительного в его натуре (сюда же, при определённом обобщении, могут быть отнесены дурные привычки), тогда как пороки — серьёзные нравственные изъяны, отрицательные качества, под влиянием которых человек активно вершит зло в разных его проявлениях. И сейчас нас интересуют именно пороки в таком их понимании.

В том, что под их влиянием люди вершат зло, нетрудно убедиться, бросив ретроспективный взгляд на историю человечества, или же просто посмотрев на мир, в котором мы живём сегодня. Зло в нём вершится не само. Его вершат люди, удовлетворяя своё властолюбие, гордыню, алчность, жестокость, похоть и другие пороки. В истоке любой подлости, любого злодеяния, любой лжи лежит какой-нибудь из пороков, а то и несколько. Все войны, насилие, обман, грабежи, всё дурное, что творится руками людей, служит чьим-то порокам. Так было и так есть. И всё это вполне очевидно. Оттого перечисленное выше в общественном понимании во все времена связывалось с пороками, рассматривалось как их

следствие. Властолюбивые и агрессивные правители, трусливые предатели, алчные мошенники и воры, похотливые совратители и насильники, подлые лжецы, жестокие мучители, унижающие других гордецы, паразитирующие на тружениках ленивцы и прочие, и прочие, — галерея персонажей, превращающих мир в место страданий, бесконечна.

Пороки всегда были самым настоящим бичом общества. Естественно, люди упорно пытались понять их, как-то объяснить их существование. Откуда они берутся? Версии бытуют самые разные. Изъяны человеческой натуры, возникшие при творении людей богами; следствия грехопадения первых людей; врождённые психические отклонения; результат плохого воспитания... Список можно продолжать. В нём ещё много пунктов разной степени убедительности. Однако это не обзорный материал. Нас сейчас интересует только одна версия — та, которую предлагает Учение.

Что же оно говорит о происхождении пороков и о их сути? Ответить в двух словах не получится. Поэтому начнём с начала.

Когда Творец преобразовывал себя во Вселенную, он имел в виду самосовершенствование. То есть своё дальнейшее продвижение по пути эволюции. Тут мы сразу видим принципиально важный момент: Творец несовершенен. Это не сверхъестественный абсолютный Бог, а живое существо, которое когда-то появилось на свет, стало жить и развиваться, и продолжает развиваться сейчас. Развитие есть движение от менее совершенного к более совершенному. Творец проделывает этот путь. Он несовершенен, он имеет недостатки, изъяны. Что они из себя представляли в мире Творца и как выглядели их проявления, сказать сложно. Однако мы знаем, что когда Творец претворил себя во Вселенную, — точнее говоря, в Мироздание как систему трёх миров, — его недостатки приняли форму несовершенств Духа.

Дух, о котором идёт речь, это то, что можно назвать душой Творца. Субстанция, являющаяся носителем его разума, его качеств и всего того, что составляет его личность. Личность эта несовершенна, и потому Дух тоже несовершенен. Он может стать лучше, совершеннее, — в чём и состоит смысл настоящего этапа эволюции Творца. Он преобразовал себя во Вселенную именно для того, чтобы получить возможность для более активной внутренней работы над собой. Чтобы, так сказать, более плотно заняться самосовершенствованием.

Для этого существуют те, кто в Учении именуется осознающими, — разумные существа, одним из которых является человек. Эволюция, идущая во Вселенной, направлена на появление осознающих. Потому что именно они проделывают работу по внутреннему совершенствованию Творца.

Каким образом? Во всём, что существует во Вселенной, присутствует Дух. Однако личные качества Творца и его разум, которые несёт в себе Дух, остаются по большей части неактивными. То есть существуют в виде потенциала, в полной степени проявляющегося только в осознающих. Они способны активно мыслить, познавать окружающую действительность, осознавать её и себя в ней, производить самоанализ и работать над собой, сознательно и целенаправленно изменяя себя к лучшему. Здесь мы, уже в который раз, вспомним, что Творец несовершенен. Поэтому помимо лучших его качеств Дух несёт в себе и его несовершенства. И если качества Творца проявляются в осознающих как их лучшие качества и способности, то его несовершенства проявляются в них как пороки. Таким образом они обретают конкретную форму и понятные проявления, и осознающие получают возможность работать над их устранением.

Здесь необходимо отметить два новых важных момента, следующих из вышеописанного. Первый: пороки как таковые, как явление, не берутся ниоткуда, и их первичным источником не являются осознающие. Пороки есть проявления несовершенств самого Творца. Если угодно, отражения его недостатков и пороков. Я уже говорил, что сложно сказать, как они выглядели в его мире. Уж очень тот мир отличается от нашего. Жизнь Творца в нём вряд ли похожа на нашу, и его отрицательные стороны вряд ли имеют те же проявления, что и наши. Но здесь, в нашем мире, они обретают соответствующее его условиям выражение и превращаются в известные нам пороки. Второй момент: несовершенства Творца проявляются не только в людях, но во всех осознающих по всей Вселенной. То есть люди — не какая-то единственная порочная порода. Все осознающие трудятся над исправлением несовершенств Творца, — и, соответственно, все они несут в себе эти несовершенства. У разных разумных рас они могут проявляться по-разному, но принцип един для всех: нужно увидеть в себе худшее, неправильное, и работать над его исправлением, над превращением недостатков в достоинства и пороков — в добродетели.

Здесь мы обнаруживаем ответ на один из вопросов, волнующих умы издавна: рождается ли человек порочным, или же он обзаводится пороками уже потом, в течение жизни? Часто это формулируется следующим образом: испорчен ли человек — любой и каждый — от рождения? Многие уверены, что нет, и потому говорят о маленьких детях как о чистых, непорочных существах, как об ангелочках.

Прежде всего подчеркну вот какой нюанс: когда говорят об испорченности чего-то, то надо понимать так, что это что-то изначально не было испорчено. Потому что порча — это изменение в худшую сторону. То есть если человек испорчен, то, получается, изначально он был идеален? В христианском контексте

это имеет смысл, так как под человеком в широком значении слова там подразумевается первая человеческая чета, которая в самом деле была безгрешна, а потом пала, сделав природу последующих поколений испорченной. Вне этого контекста вопрос об изначальной испорченности звучит как нонсенс. Вопрос, поставленный в форме «Рождается ли человек уже с пороками или нет?», звучит корректнее.

Да, человек рождается уже с набором пороков. Здесь под «рождается» я имею в виду первое рождение. Ведь мы живём не одну жизнь. И свой набор пороков каждый получает, приходя в мир в первый раз. Это то, с чем ему предстоит работать дальше, в будущих жизнях. Как всё происходит, почему конкретному человеку достаётся именно такой набор, а не другой? Ответа пока нет. Когда человек рождается, основой его личности становится частица Духа, выделившаяся из мира Духа. Таким образом он оказывается носителем качеств Творца и его несовершенств. Последние и принимают форму пороков. Они сопровождают человека в последующих рождениях, — до тех пор, пока не будут побеждены и устранены. Таким образом, присутствуют они и в детях. И начинают проявляться, когда для этого появляются условия и возможности. Вероятно, именно этим объясняется тот факт, что даже в семьях с лучшими условиями жизни и лучшим воспитанием вырастают порочные личности. Хотя это не означает, что хорошее воспитание не оказывает благотворного, исправляющего воздействия. Оказывает, и существенное. Однако это воздействие не всегда даёт быстрый эффект. Победа над пороками — результат воспитания, работы над собой и действия других факторов, и не в одной жизни, а как минимум в нескольких. В лучшем случае в нескольких. Обычно их бывает гораздо больше.

И вот очередной важный момент: человек не виноват в том, что имеет пороки. Он не взращивал их в себе, а получил как часть своей натуры. Но тут следует понимать, что не виноват он только в самом наличии пороков. Если же он совершает поступки, воплощающие пороки в действие, тогда это уже его вина. То есть изначально он как бы условно порочен: пороки в нём присутствуют, но могут и не проявляться. Например, благодаря тому же воспитанию он может сдерживать свои дурные желания, не поддаваться порокам. Тогда получается, что они в нём есть, но несмотря на это он — молодец, и достоин не порицания а, наоборот, всяческих похвал. По сути, порочным человеком называют того, кто совершает порочные поступки, а не того, у кого пороки имеются. Это нужно понимать. Ведь в самом деле никто не идеален. А путь к победе над пороками как раз и начинается с их осознания и взятия под контроль. Первое очень болезненно и часто страшно, второе — очень трудно.

И ещё один важный момент: пороки преодолимы. Кому-то он не покажется столь уж важным. Даже может показаться констатацией очевидного. Однако для многих именно вопрос преодолимости пороков становится камнем преткновения. Сопротивляться своим порокам и одерживать над ними верх столь трудно, что бытует мнение, будто это вообще невозможно. Природа человека является порченой по своей сути, пороки — её неотъемлемая составляющая, и потому избавиться от них нельзя. Каждый человек был порочен изначально, и таким останется. Он обречён на вершение зла, к которому подталкивают его пороки, потому что ему не дано столько сил, чтобы им сопротивляться. Примерно такие обоснования подводятся под подобные мнения. В том случае, конечно, если обоснования вообще подводятся. Чаще этого не происходит. Просто говорят: «Я слаб, мои пороки сильнее меня. Никуда мне от них не деться». Многие искренне считают так. Некоторым же просто выгодно так думать. Ведь если человек по природе своей слаб и подвержен порокам, то он, вроде как, и не виноват в том, что совершает. Он творит зло — ну так он не может не творить зла. И взятки с него гладки. Чрезвычайно удобная позиция для оправдания себя. Но нет. Порок преодолим, у нас есть для этого силы и возможности.

Во-первых, примеров подобного преодоления хватает. И каждый сам может стать таким примером. Во-вторых, человек не может не быть способен победить свои пороки. Потому что тогда само существование его не имело бы смысла.

Выше было сказано, что через пороки в людях проявляются несовершенства Творца. Люди, как и другие осознающие, решают вполне конкретную задачу: они совершенствуют свой Дух, тем самым совершенствуя Творца. Это происходит через познание мира и борьбу с пороками, — то есть с худшей частью своей натуры. Несовершенство есть отсутствие должного уровня совершенства; пороки, таким образом, есть отсутствие необходимых добродетелей. В каковые добродетели их и нужно переплавить. Жадный должен стать щедрым, ленивый — трудолюбивым, гордец — скромным, и так далее. И если бы в человеке не было способностей к этому и сил на это, он просто не мог бы выполнять своё предназначение. Если привести грубый пример, то это как молоток, которым невозможно забивать гвозди. Зачем нужен такой инструмент? Он не нужен. Никто не стал бы изготовлять такую бесполезную ерунду. Природа тоже не стала бы. Человек создан длительной эволюцией не для того, чтобы в итоге оказаться бесполезным, но для того, чтобы выполнять важнейшее дело, которое под силу только осознающему. Чтобы совершенствовать Творца.

Поэтому у нас «по умолчанию» есть всё для того, чтобы бороться с пороками и побеждать их. Если ты думаешь, что это не так, то здесь одно из двух: либо ты не

знаешь, что ты сильнее своих пороков, либо догадываешься, но не хочешь знать, выбирая позицию слабого, которая тебе выгодна.

И вот, уже в финале разговора, мы подошли к вопросу, который можно назвать в определённом смысле ключевым для нашей темы. Хотя прозвучит он, наверное, странно: так всё же, пороки — это хорошо или плохо?

Ответ будет таким: хорошо, когда всё с ними идёт так, как должно идти, и плохо, когда всё идёт неправильно. Что это значит? А вот что. Пороки исполняют функцию симптомов, дающих возможность выявить болезнь и вылечить её. Они помогают нам работать над несовершенствами Творца. Но именно работать над ними, исправлять их. Тогда это безусловное благо. Когда же вместо этого мы подчиняемся порокам, позволяем им укрепляться, разрастаться, и творим под их влиянием зло, тогда они и есть зло. Потому что они существуют не для этого. Они существуют не для того, чтобы брать над нами верх, а для того, чтобы быть побеждёнными. Поэтому порок может быть злом, или, как ни странно, благом, в зависимости от того, как себя ведёт человек. Эволюционная роль пороков состоит в том, чтобы создавать условия для совершенствования Творца. Они входят в потребный для этого инструментарий. Приведу заезженный, но подходящий к случаю пример: яд может быть смертоносен, но его можно использовать так, что он превратится в лекарство. Здесь похожая ситуация.

Да, яд могут использовать и во зло. Пороки тоже. Это вопрос свободной воли человека. Её никто не отменял. Но это ещё и вопрос знания. Чтобы хотеть и мочь бороться с пороками, нужно понимать суть дела: что они такое, почему существуют, и почему нужно побеждать их. Хотя многим это удаётся и без понимания всего этого. Но у них всё равно имеется какая-то мотивация, — пусть не совсем верная в деталях, но верная по сути. Имеется понимание того, что пороки — это плохо, они несут с собой не созидание, а разрушение, и с ними необходимо бороться.

Можно рассчитывать на то, что правильное понимание пороков и связанной с ними проблематики, которое даёт Учение, изменит ситуацию к лучшему. Осознанность людей в этом плане станет выше, и пороки постепенно из бича человечества начнут превращаться в то, чем они и должны быть: в средство совершенствования человеком себя и Творца.

Отмечу, как часто это делаю, что обсуждаемая тема не раскрыта здесь полностью, в деталях, поскольку она гораздо более обширна. Но концепция в целом, с важнейшими моментами, составляющими её основу, очерчена. Целью разговора было дать общее представление о том, что такое порок как таковой, как явление, как часть системы Мироздания. Надеюсь, удалось.

© Атархат, 2024

Сыворотка правды — благо или зло?

Относительно такой вещи, как сыворотка правды, говорят разное. Можно услышать, что её активно используют, а можно услышать, что её вообще не существует, что она — миф.

Наверное, тут первостепенное значение имеет то, кто и как её себе представляет. Потому что представления о ней сами по себе стремятся к мифологизации. Такая уж это штука, сыворотка правды. Молва превращает её в средство полного контроля над человеком, отключения его воли, — и тут уж сложно не представить её инструментом в жестоких руках различных спецслужб, разведок и злобных врачей. Благодатнейшая почва для подпитки теорий заговоров.

Возникает несколько вопросов. Первый, естественно, — так существует ли она? Далее — если существует, то что собой представляет? И, конечно, этично ли её применение?

Из информации, которую можно найти, следует вывод, что она существует, но на самом деле не так страшна, как её малюют. Это некие химические соединения, которые оказывают на психику воздействие, дающее растормаживающий эффект. Человек расслабляется и становится более словоохотливым. Теперь в беседе от

него можно узнать больше. Судя по всему, она действительно используется спецслужбами, а также в некоторых областях медицины. Однако превращением человека в безвольного зомби со стеклянными глазами, из которого можно верёвки вить, это вряд ли назовёшь.

Вроде бы, хорошие новости. Но ведь идея о превращении в такого зомби никуда не девается. Можно ли сомневаться, что разработчики подобных препаратов будут стремиться к её воплощению в жизнь? Сомневаться-то можно, — но это будет довольно наивно. Стремление к полному контролю игнорирует этические преграды. Получится или нет — другой вопрос. Стремиться всё равно будут.

Что же там с этикой? Понятно, что с этикой очень плохо. Подвергать кого-то воздействию такой химии без его ведома, мягко говоря, некрасиво. Представить же, что это происходит с его ведома, довольно сложно. Что-то вроде «Давай я сделаю так, чтобы ты расслабился и рассказал мне то, чего не хочешь рассказывать». Вряд ли.

Легко представить довод, который могут привести не только в пользу применения такого шадящего варианта, но и в пользу необходимости реализации варианта с превращением в зомби. Это, как минимум, возможность получения информации от схваченных преступников, террористов, предотвращение новых злодеяний и т.д. На первый взгляд, выглядит убедительно. Но если подумать, то, опять же, это очень наивно. Кто-то правда верит, что такое мощное средство

воздействия будет применяться исключительно против террористов и неприятельских агентов? Нет, против них, конечно, тоже. Только это может быть гораздо меньшим полем применения по сравнению с применением, например, диктатурами для удержания власти. Да и не только диктатурами, — уж слишком велико будет искушение. Ещё — всякого рода шпионаж. Корпоративная борьба. Применение различными богатыми и влиятельными личностями в своих эгоистичных целях. И многое другое. Накидывайте варианты сами, — не слишком ошибётесь, скорее всего.

Но это общий контрдовод. И он имеет даже не столько этический характер, сколько апеллирует к банальному здравому смыслу. Речь идёт о крайне опасной штуке, — и понятно, что опасна она для всех, а не только для плохих парней. Скорее всего, как раз они-то и возьмут её на вооружение одними из первых. Такой пессимизм, к сожалению, имеет под собой все основания.

У Учения же имеется свой довод против. Он основан на его видении принципа свободы воли. Если ещё точнее, то на видении принципа свободы выбора.

Каждый человек познаёт мир и морально совершенствуется. Он учится различать добро и зло и делать выбор между ними. Выбор может быть очень трудным и очень опасным, — но он должен быть свободным. Это ключевой момент нравственного развития. Без свободы выбора оно невозможно. А так как именно совершенствование себя и мира является смыслом существования как человечества в целом, так и каждого человека как личности, то в таком случае это существование окажется бессмысленным. Свобода воли, реализующаяся через свободу выбора, — фундаментальный принцип жизни и самореализации человека.

Поэтому свобода выбора, это... Не люблю употреблять слово «священный» в таком смысле, но сейчас это будет уместно. Она священна. Она является неотъемлемым правом человека. В определённом смысле, даже более важным, чем право на жизнь. Уже хотя бы потому, что благодаря свободе выбора мы можем сами решать, жить нам или умереть. Как в особых ситуациях, так и в любой момент вообще.

Поэтому лишать человека свободы выбора нельзя. Однако и тут всё не так просто. Что значит «лишить свободы выбора»? Это значит сделать так, чтобы он не мог сам решать, как ему поступить. Но как это сделать? Первое и главное, что приходит на ум, — насилие. Его можно заставить. Однако на самом деле это не так. Мало ли примеров того, что порой и принуждение, и насилие, и пытки, и даже угроза жизни не помогают заставить человека сделать то, чего он делать не хочет, или наоборот? Некоторые погибают под пытками, но не поддаются давлению. Например, не говорят того, что от них требуют сказать. Не выдают секретной

информации, не предают товарищей, и тому подобное. Пусть так может не каждый, но это возможно. Почему возможно? Потому что существуют свобода воли и сила воли. Не все умеют пользоваться свободой воли как следует, не все умеют применять практически бесконечный ресурс силы воли. Некоторые умеют. Таких заставить нельзя. Можно только убить. Если же говорить об иных методах воздействия, — подкуп, давление на жалость и прочее, — то они тем более бесполезны, если им не готовы поддаться. Человек выбирает сам, поддаться или нет. Когда говорят, что кто-то «сломался» под давлением или искушением, это неправда. Он не сломался, а выбрал то, что захотел.

Так всё же, реально ли лишить человека свободы выбора? В принципе, реально, если каким-то образом отключить его волю. То есть превратить в зомби, выполняющего всё, что ему прикажут. Возможно ли это? Может быть, и да. Например, химически, через применение определённых препаратов. Если так, то пресловутая сыворотка правды в её самом жёстком варианте как раз и будет таким средством отключения воли. Нет воли — нет возможности сопротивляться давлению. Нет свободы. Внутренней свободы, которая гораздо важнее свободы физической. И о свободе выбора в такой ситуации говорить не приходится.

Вот поэтому Учение против применения сыворотки правды в любом её виде. Тем более — в качестве средства, отключающего волю. Это хуже, чем убийство. Ведь даже идя на смерть человек может сделать один из важнейших моральных выборов в своей жизни, и благодаря этому совершить большой шаг в личном совершенствовании. Это важно для его Духа, для его следующей жизни, для выполнения им своего предназначения во Вселенной. А отключение воли, лишение его возможности выбирать, равносильно его полному обнулению,

выпадению из существования. Может быть, не необратимому, — но тем не менее. На тот момент это худшее преступление, которое можно совершить по отношению к нему.

Никого нельзя лишать свободы выбора, как никого нельзя лишать шанса на то, чтобы стать лучше. Пусть очень маловероятно, что он этим шансом воспользуется, — но шанс должен быть. Как должен быть смысл существования. Нельзя лишать свободы выбора даже злодея, и даже тогда, когда от этого зависит очень многое. Ему можно помешать осуществить сделанный выбор, — но право на принятие решения отнимать нельзя. Что же до получения таким образом некой важной информации, которая поможет раскрыть злодейские планы, то здесь можно задаться вопросом: а могут ли в этом вообще быть какие-то ограничения? Есть ли линии, которые нельзя перейти ради достижения таких благих целей? Если нет, если ради блага можно совершить любое зло, тогда это уже не благо. Ведь и злодеи, с которыми предполагается бороться таким образом, тоже действуют во имя блага, как они его понимают. Их благо, отрицая границы допустимого, мутирует в зло. То же самое происходит с благом тех, кто им противостоит, если оно начинает отрицать эти границы.

Если же границы не отрицаются, тогда остаётся вопрос о том, где они проходят. И тут уже у каждого свой вариант. Одни никогда не применят шантажа, другие — пыток, третьи — убийства, и прочее, и прочее. Для Учения одной из таких линий, переступать которые нельзя никогда, ни при каких обстоятельствах, является лишение человека свободы выбора, подавление его воли какими бы то ни было средствами. Поскольку одним из таковых является сыворотка правды, гипотетическая ли или реальная, Учение выступает против её применения.

Человек, даже дурной, должен оставаться человеком всегда. Его нельзя обнулять, — даже на краткое время, даже ради благих целей. Это один из тех принципов, на которых базируется сама человеческая сущность. И отбрасывать его — значит покушаться на неё не только в других, но и в себе. Так уж получается, что когда пытаешься расчеловечить другого, ещё раньше расчеловечиваешь самого себя. Видимо, пытаться превратить кого-то в нечеловека может лишь тот, кто сам начал забывать, что он — человек.

Но это отдельный разговор. А пока я всё сказал.

© Атархат, 2024

РУБРИКА: **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ**

Наука плюс духовность: дополненная реальность

Пожалуй, начну с личных воспоминаний. В школьные годы, где-то со средних классов, моим девизом были слова «Наука может всё». Я восхищался наукой, её мощью, изобретательностью, универсальностью, объективностью. Казалось, она в самом деле может всё, и в ней есть всё, что душа пожелает.

Время шло, школа и детство остались позади, а моё отношение к науке не поменялось. Собственно, ему было некуда меняться. От религии и духовных вопросов я оставался далёк настолько, насколько было возможно; эта сфера жизни находилась словно где-то в иной галактике. Весь мир для меня исчерпывался тем, что являла глазам и уму наука. Он был полным, насыщенным и, казалось, не оставлял в ткани реальности ни малейшего зазора, откуда бы могло сквозить, наводя на мысли о некой пустоте за ней.

Лишь гораздо позднее, когда уже возникло Учение, я увидел зазоры — и даже не зазоры, а зияющие дыры — в ткани реальности, ткущейся научным мировоззрением, и ощутил пустоту по другую сторону. Нет, с наукой как таковой всё было хорошо. Она делала свою работу как следует, — упорно, живо,

увлечённо, и даже заметно ускоряясь от десятилетия к десятилетию. Но при этом стало понятно, что её видению мира не хватает глубины. Оно как бы расширяется по плоскости. Наука изучает механику реальности, механику жизни, но едва ли может сообщить что-то внятное о её смыслах. То есть она отвечает на вопрос «Как?», но не отвечает на вопрос «Зачем?». Она много знает о том, как устроена Вселенная или, скажем, организм человека, но не знает, для чего существует Вселенная и в чём смысл человеческой жизни.

А ведь это самые главные вопросы. Они важны настолько, что ответы на все остальные вопросы имеют смысл только в приложении к ним. Если ты изучаешь некий механизм, если ты описал его детали и более-менее уяснил себе, как они взаимосвязаны, но не имеешь понятия, для чего данный механизм предназначен, то и реальная польза от такого знания оказывается сомнительной. Конечно, может быть так, что изучаемая технология просто выше уровня твоей технической компетентности. Пока что ты не дотягиваешь, как древний египтянин не дотягивал бы до понимания принципа действия двигателя внутреннего сгорания. Однако древний египтянин тут не виноват. Он дойдёт до необходимого понимания, когда поймёт много чего ещё, что лежит между ним и означенным двигателем. Это я к тому, что неосведомлённость науки в столь важных вещах — не вина её, и даже не беда. Просто этап развития. Нынешний её уровень, нынешние методики исследования и нынешний объём знаний просто не дают возможности ответить на главные вопросы.

Иное дело, как смотреть на сами эти вопросы. Например, смысл человеческой жизни — это уже сфера духовного. Ведь смысл жизни, смысл существования как всего человечества, так и отдельной личности, подразумевает его практическое осуществление. Что, в свою очередь, подразумевает жизнь с определёнными целями и по определённым принципам. Следовательно, по конкретному морально-этическому кодексу, помогающему изменить себя в нужную сторону и стать для мира тем, чем ты должен для него быть по своему предназначению. Здесь уже открывается новый уровень вопросов — вопросов о добре и зле, моральном выборе, духовном совершенствовании. Та сфера, в которой наука не очень ориентируется. Сфера, касающаяся вопросов совсем иной механики, — не той, изучением которой она занимается.

Конечно, тут можно поспорить. Можно указать на то, что наука исследует и мораль, и другие подобные вещи. Исследует-то исследует — но объясняет ли, как они вписываются в картину мира? Едва ли. Как это работает в человеческом обществе, она иногда ещё может худо-бедно объяснить. Но откуда берётся всё это? Как я недавно отмечал в другом месте, такие вещи являются наследием

религиозного мировосприятия. Наука работает с ними как с чем-то, так сказать, сторонним, не вписывающимся в её картину мира. Ну в самом деле, как, например, альтруизм соотносится со строением Вселенной, а верность долгу — с эволюцией человечества? Из того, что известно науке, мораль и этика, по большому счёту, никак не вытекают.

Скорее, наоборот. Борьба за выживание в жёстких — то есть практически в любых — условиях подразумевает использование насилия и других методов, которые можно назвать аморальными. Но что такое это выживание? Выживание организма. То есть биологического механизма, если так можно выразиться. Выживание материальной структуры. Духовное в ней самой по себе не просматривается. И даже то, что могло бы быть квалифицировано как духовное, гуманное, доброе, в данной схеме работает на выживание материи. Кооперироваться с кем-то, помогать, чтобы получить помощь, защищать, чтобы тоже оказаться защищённым, кормить, чтобы, в свою очередь, получить пищу, и так далее. До тех пор, пока это выгодно. И быть единоличником, нападать, отнимать, если это потребуется для выживания тела. Какое моральное развитие? Какое духовное совершенствование? Зачем? Это помешает выжить. Ведь речь идёт о звериной борьбе за жизнь.

Животное здесь — тело. А человек? Где он? Ну ладно, пусть человек — это тело-животное, имеющее, как всякий биологический вид, латинское название. Но в нём ведь есть ещё что-то или кто-то, чьи задачи и цели не ограничиваются биологическим выживанием? Потому что если нет, тогда и говорить не о чем. Вернее, не о ком. Тогда человек — действительно просто животное. С несколько более сложной поведенческой схемой, и только.

Кстати, именно такого мнения придерживаются многие в научных кругах, как и многие обыватели. Во-первых, это сходит за научную точку зрения. Во-вторых, служит индульгенцией для поступков, которые воспринимаются как аморальные, — потому что какой морали можно ожидать от животного, с его инстинктами и желаниями? Такое добровольное уравнивание себя с животным очень удобно. По крайней мере, до тех пор, пока ты не встретился с другим таким же и не убедился, что это работает в обе стороны.

Ну а что же тогда человек? Что же тогда человечество? Колония насекомых, расползшаяся по миру, жрущая и размножающаяся? И смысл её существования — в том, чтобы и дальше жрать и размножаться? Если смотреть на ситуацию с позиций того, что известно современной науке, то примерно так и получается. Получается примитивно. Несмотря на всю сложность организации человеческого общества.

В то же время бытует мнение, что наука сама по себе находится за гранью морали. Она занимается познанием, исследованием в чистом виде, с последующим применением познанного на практике. Последствия при этом могут быть любыми; они — дело десятое. Многие в самом деле так думают. Для таких не существует факторов морально-этического характера, которые следует учитывать при научных исследованиях и применении их результатов.

И здесь тоже можно поспорить, указав, к примеру, на то, что жестокие эксперименты над людьми осуждаются и запрещаются. Разве это не пример гуманизма как моральной категории, свойственной науке? Ну... Не совсем. Такие запреты исходят не столько от науки, сколько из совсем других инстанций. Наука же из-за этого теряет важные возможности для исследований, и её работа усложняется. К тому же, эти запреты направлены прежде всего на защиту всё того же тела. На защиту психики — в меньшей степени, так как здесь почва уже более зыбка. И опять же, моральные основания для подобных запретов сами исходят не от науки. Они проистекают из общественного сознания, привыкшего опираться на понятия и принципы, отличные от научных. С позиции же самой науки обосновать запрет на жестокое обращение с человеком, необходимое в научных же целях, сложно. Если вообще возможно.

Думаю, для кого-то всё это звучит крайне неприятно, — и тем не менее. Как есть, так уж есть...

Хотя может быть иначе. И должно быть иначе. Научная картина мира обширна, но плоска, материалистично-механистична. Ей не хватает духовного измерения, позволяющего заглянуть в истоки происходящего, в его суть. Научная реальность интересна, но катастрофически не полна, однобока. Под полнотой в данном случае следует понимать не объём знаний (которые никогда не будут совершенно полными), а проникновение в иную сферу познания, естественным образом связанную с первой. В сферу духовного. Подчеркну: не религиозного, не сверхъестественного, не мистического, а духовного. Это разные вещи.

Всё происходящее имеет какой-то смысл. Трава растёт не просто так. Человек живёт не просто так. Вселенная существует не просто так. Материя — лишь внешняя сторона чего-то более глубокого. Того, что относится к сути происходящего, к его смыслу. Способ проявления этого чего-то. Инструмент, с помощью которого оно осуществляет себя. Почему непременно должно быть так? Потому и должно, что иначе всё не имеет смысла. Получается механическое выполнение вселенских процессов, которые продолжаются, повторяются, инициируют друг друга, но ни к чему не ведут. Процесс без содержания, процесс ради процесса. Автомобиль, едущий куда-то просто так, не несущий в себе

человека.

Реальность науки неполна. В ней практически отсутствует важнейшая составляющая: то, без чего невозможно понять существующее и происходящее. Духовное измерение дополнило бы реальность науки, сделпло бы её более понятной. А значит, исследовать мир и человека стало бы легче. Появились бы новые точки, от которых можно оттолкнуться, новые ориентиры, новые векторы движения, новые мотивации, новые методы. Исследования обрели бы иное качество.

Как уже было сказано, наука пока ещё не доросла до открытия духовного измерения. Но если так, то можно ли требовать от неё, чтобы она его учитывала? С чем ей работать, если нет данных? Не с религиозными же идеями о сверхъестественных силах, осуществляющих свой, недоступный человеческому пониманию план... Конечно, нет. Речь здесь идёт лишь о том, чтобы, для начала, не отвергать духовную сторону реальности.

Это принципиально важно, и это уже очень много. Ведь категорическое отрицание самой возможности существования чего-то мешает это что-то увидеть и приступить к его изучению. Когда наука допустит реальность духовного, она перестанет однозначно интерпретировать его проявления как нечто не относящееся к духовному, сможет зафиксировать многое, что ранее было вне её поля зрения, и тем самым получить массу новых данных. Признание возможности существования духовной стороны реальности приблизит науку к её открытию. Потому это так важно.

Тем более, что необходимость её существования ощущается уже довольно явственно. Так, например, многие учёные, даже очень видные, возвращаются к вере в Бога. Почему? Это удивительно... На самом деле, нет. Этот поворот вполне объясним. Просто они понимают то, о чём я здесь говорил: без существования некоего иного пласта реальности, более глубокого, базового, физическая реальность не имеет смысла, а человек как разумное и моральное существо обнуляется, превращается в безвольную деталь никому не нужного механизма. Должно быть что-то ещё. Об этом говорит как здравый смысл, так и логика в форме понимания причинно-следственных связей.

Правда, подобные здравые соображения увлекают их в религию. Но это, видимо, от инерционности мышления. Тысячелетиями духовность в человеческом сознании неразрывно связывалась с религией, и преодолеть данный стереотип чрезвычайно сложно. Идея, что духовность может быть и вне религии, а духовное измерение реальности вовсе не обязательно подразумевает существование Бога или иных высших сил, может оказаться неожиданной и трудно укладывающейся в

голове. Что создаёт дополнительные сложности.

Так или иначе, науке необходима идея духовности, которая откроет ей новые перспективы и придаст новый размах. А ещё убережёт человечество от многих неприятностей и опасностей, которыми чреват научно-технический прогресс, не имеющий в себе моральной составляющей.

Надеюсь, последнее прозвучало более оптимистично, нежели угрожающе. Но даже если и угрожающе, то это тоже косвенным образом подтверждает справедливость мысли о необходимости соединения науки и духовности.

© Атархат, 2024

В общем подсознании

Вы слышали о такой штуке, как «коллективное бессознательное»? Конечно, слышали. Кто о нём не слышал?.. Весьма модная концепция, пленившая многие умы. Правда, о том, что собой представляет это самое коллективное бессознательное, можно спорить. Но мы здесь этого делать не будем. Потому что разговор у нас пойдёт не совсем о нём. Или совсем не о нём? Во всяком случае, о чём-то похожем. Насколько похожем, и насколько можно сблизить его и предмет нашего разговора, вы сможете судить сами.

Первым делом поставим вопрос: существует ли некий глубокий слой восприятия, который можно было бы назвать общим подсознанием? И вопрос номер два, вдогонку: если существует, то насколько оно общее? Для кого общее?

Ответ на первый вопрос будет утвердительным. Да, общее подсознание существует. Ответ же на второй вопрос будет таким: оно общее для всех. Для всех людей, и даже больше: для всех осознающих.

Почему? Потому что, во-первых, все мы — частицы Творца, и в каждом из нас частица его души. Речь идёт, конечно же, о Духе, через который мы все взаимосвязаны. Через Дух мы имеем доступ к подсознанию Творца, которое в то же время является и нашим общим подсознанием. В Учении оно называется

«духосознанием». Здесь, в пределах Вселенной (она же Творец), это самый глубинный слой нашего подсознания. Но не самый глубинный вообще. Потому что Творец тоже является частью своей Вселенной, та — частью чего-то ещё более масштабного, и так далее. До масштаба беспредельного Бытия, — то есть, собственно, бесконечности во времени и пространстве. Именно это и есть самый глубокий слой всеобщего подсознания. Восприятие Бытия, которое имеется в каждом из людей, в каждом из осознающих нашей Вселенной, в Творце, в обитателях других Вселенных, и в обитателях пространств, бесконечно отдалённых от нас в беспредельном Бытии. Таков самый глубокий и самый глобальный, в прямом смысле слова всеохватный уровень подсознания. Это на одном конце диапазона. На другом же его конце мы обнаруживаем ни что иное, как своё собственное тело. Точнее говоря, его элементала, у которого тоже имеется своё восприятие. Оно присутствует в нас как один из самых верхних слоёв нашего подсознания и оказывает на нас очень сильное влияние. Настолько сильное, что человек часто принимает восприятие своего элементала за своё собственное.

Таков диапазон глубины нашего подсознания — от конкретного материального тела до бесконечности во времени и пространстве. Всё это присутствует в нас и проявляется в нашем восприятии и наших ощущениях. Как именно проявляется? Сейчас мы рассмотрим это на нескольких примерах.

Первым из них станет — не спешите удивляться! — страх смерти. Ощущение, знакомое всем, самое обычное и привычное, несмотря на свою мрачную специфику. Откуда оно берётся? Казалось бы, понятно откуда: мы все смертны, мы знаем об этом, это заложено в «программу» нашего организма. Отсюда и сопровождающий нас на протяжении всей жизни страх. Как бы, да... но нет. Действительно, смерть заложена в «программу» организма. Однако то, что организм твой, ещё не означает, что организм и есть ты. На самом деле личность человека привязана не к организму, а к частице Духа. Человек — это она. А она бессмертна. Человеческая личность не может умереть, исчезнуть, в одночасье перестать существовать. Умирает тело. Перестаёт существовать его элементал. Вот он-то и боится. Отсюда инстинкт самосохранения и всё, что к нему прилагается. Мы принимаем страх элементала за свой, потому что

отождествляем себя с телом. Мы думаем, что умрём, коль скоро умрёт тело. Происходит подмена восприятия. Бессмертное существо боится смерти, потому что считает себя смертным. Ощущения элементала поднимаются из нашего подсознания и управляют нашим поведением.

В таком разрезе мы имеем дело с частным случаем, — каковых случаев столько, сколько существует отдельных людей. У каждого есть тело и элементал тела. Однако этим всё не ограничивается. Если взять более глубокий слой подсознания, являющийся по-настоящему общим, уровень Творца, то страх смерти обнаружится и там. Потому что Творец смертен. Гибелью для него может закончиться уже текущий этап его развития, — вот этот самый этап, когда он существует в форме Вселенной. Если данный этап не будет успешным, если он завершится не так, как должен, тогда Творец умрёт. Это прописано в «программе» его развития, и он знал об этом до того, как преобразовал себя во Вселенную. Получается удивительная вещь: сам Творец смертен, в то время как каждая отдельная личность внутри него бессмертна. Бессмертна до тех пор, пока остаётся отдельной личностью. Однажды, в невообразимо далёком будущем, она сольётся со всеми остальными личностями, — сиречь все частицы Духа, пройдя путь совершенствования, обретут новое единство. Это изменение состояния, расширение личности, которое не следует путать с её смертью. Но сам Творец тогда окажется в ситуации, предполагающей возможность смерти. Чего он, естественно, не хочет. И его нежелание умирать тоже присутствует в нашем подсознании, на глубинном уровне, и тоже проявляется как страх смерти. И это уже не подмена, это имеет смысл, — потому что все мы бессмертны по отдельности, но смертны вместе с целым, частицами которого являемся. Это страх Творца — но в то же время и наш. Только мы, будучи не в курсе того, как это работает, не зная подоплёки, проецируем страх на свою текущую жизнь. Думаем, что угроза смерти относится к ней.

Но и это ещё не всё. Есть ещё уровень Бытия. Оно также не может умереть, но оно борется с разрушительной силой в виде действующего в нём импульса небытия. Оный импульс воспринимается как угроза, потому что он направлен на полное разрушение и уничтожение Бытия, — что он и совершил бы, если бы мог. Чтобы преодолеть его, Бытие развивается, и тем самым поддерживает свою жизнь. То есть в конечном итоге тенденция небытия, этот импульс разрушения, оказывается не отрицательным фактором, а положительным. Тем не менее, воспринимается он как угроза. Как нечто, что может убить, если ему не сопротивляться. Это то, что можно назвать инстинктом самосохранения Бытия. Данный инстинкт проявляется и в нас, поскольку мы — частицы Бытия.

Проявляется на самом глубоком уровне, как ощущение угрозы, опасности со стороны чего-то, что хочет нас уничтожить. Не совсем страх смерти, но то что воспринимается как нечто нераздельное с ним.

Вот каковы составляющие страха смерти, знакомого всем и каждому. На самом поверхностном уровне нашего подсознания это страх элементала, который однажды обязательно умрёт, и который знает это. На более глубоком уровне это страх Творца, который на данном этапе своего развития может умереть, а может и не умереть. На самом же глубоком уровне это ощущение угрозы, испытываемое Бытием, которое умереть не может, но вынуждено постоянно бороться с тем, что гипотетически могло бы его разрушить. Всё это сливается в нашем восприятии в тот самый пресловутый страх смерти. Сливается и проявляется как то, что относится к конкретной человеческой личности. Которая как раз бессмертна, — поскольку лежащая в её основе частица Духа неуничтожима, — и за себя может не бояться. Если упростить всё до крайности, то можно сказать, что мы, некоторым образом, боимся чужими страхами, живущими в нашем общем подсознании. Боимся не за себя, но относим это к себе. Вот такая парадоксальная ситуация.

Другой пример — ощущение бесконечности, и вообще способность воспринимать это понятие. Откуда в нас эта способность? Ведь мы живём в мире ограниченных пространств. Они могут быть очень обширными, эти пространства, — но они всегда ограничены, и нам это известно. В человеческом восприятии само Мироздание всегда было замкнутым пространством. Вообще-то, бесконечность для нас должна быть как третье измерение для двухмерных существ. Они не только не знали бы о его существовании, не только не воспринимали бы его, но и самой его идее было бы неоткуда взяться в их мире. Они просто не смогли бы её уловить, отметить для себя как реальность и как-то оформить. Она была бы для них недоступна в принципе.

Так же и идея бесконечности должна быть в принципе недоступна нам, обитателям всегда замкнутых пространств. Мы просто не можем знать ничего кроме них. Но каким-то образом знаем. Как же так получается? Как нам, например, удаётся представить, что Вселенная беспредельна, или что за её пределами что-то есть? Как мы можем допустить саму эту мысль? А так, что Творец-то знает о существовании за пределами Вселенной — то бишь за пределами его самого — других пространств. Пространств, в которых обитает он сам. Это знание содержится в нашем подсознании, поскольку мы — частицы Творца. Мы — это он. Поэтому мы в состоянии воспринять идею о том, что за пределами Вселенной имеются иные пространства.

Да, — но это ещё не бесконечность. А что насчёт неё? Вспомним, что мы — частицы не только Творца, но и Бытия. Оно беспредельно, и его ощущение собственной беспредельности транслируется нам. Оно скрыто на самом глубоком уровне нашего подсознания, — но оно есть. Поэтому мы совершенно точно знаем, что бесконечность существует. И если не можем ясно ощутить её в полном масштабе, то можем понять эту идею и худо-бедно работать с ней.

Третий пример. Та самая общечеловеческая мораль, существование которой многие так упорно отрицают. Отрицай не отрицай, а она есть. Имеется набор моральных принципов, повторяющихся у всех народов и во все времена. То есть общие понятия о том, что хорошо, а что плохо. Конечно, не без вариантов. Но их наличие не меняет общей картины. Если где-то, когда-то, в какой-то культуре считалось хорошим и правильным то, что всегда и везде считалось нехорошим и неправильным, то это всего лишь особенности подхода в частном случае, а не удар по основам. Так, если кто-то считает, что воровство или убийство — это хорошо, его мнение всё равно не превратит их из зла в благо.

Тут важно понять, что такое зло и что такое благо. Без этого не будет ясна суть явления. Опять же, прибегнем к упрощению и скажем так: зло — это то, что направлено на разрушение, а благо — то, что направлено на созидание. На разрушение и созидание чего? Да, собственно, всего. Отдельного человека, его личности и его жизни. Человечества как совокупности людей. Мира, в котором живут люди. Мира как нашей планеты, и мира как нашей Вселенной. А чем бы в

последнем случае было разрушение Вселенной? Ни чем иным, как гибелью Творца. Отсюда следует, что общечеловеческая мораль как то, что противостоит злу, разрушению, уходит корнями в инстинкт самосохранения Творца. Может, разрушить Вселенную мы и не смогли бы, но свой мир и самих себя — вполне. А это Творцу тоже не нужно. И ещё отсюда следует, что основные понятия о морали и важнейшие моральные принципы должны быть универсальны и свойственны всем разумным расам Вселенной. Потому что принципы созидания и принципы разрушения везде одни и те же для Вселенной как для единой системы.

Опять же, это ещё не всё. Человеческие положительные качества, или добродетели, это положительные качества самого Творца. Они содержатся в Духе и проявляются в каждом из нас. Мы должны совершенствовать свои частицы Духа, развивая и усиливая эти качества. Совершенствование любой частицы Духа — это и есть преобразование её несовершенств, проявляющихся как пороки, в положительные качества, в добродетели. И это тоже общее для всех осознающих Вселенной, поскольку совершенствование Духа — их общее предназначение.

Таким образом оказывается, что общечеловеческая мораль — не только общечеловеческая. Она гораздо более масштабна. И в основе её лежит, во-первых, проявление лучших качеств Творца, транслируемых через Дух и являющихся естественной нормой, а во-вторых, его же инстинкт самосохранения, влекущий его от саморазрушения к совершенствованию и созиданию себя. Это то, что заложено в общее подсознание и проявляется в нашей жизни.

Ну и четвёртый пример, на котором мы закончим, — это любовь к людям, миру и всему существующему. Она отрицается многими так же усердно, как и общечеловеческая мораль. Но при этом мы можем воспринять саму её идею, которую определяем как безусловно благую, и даже можем этой любви научиться, — чему есть примеры.

Откуда она берётся? Ну, здесь всё довольно просто. Каждый из нас хорошо относится к самому себе и желает себе добра, верно? То же самое касается и Творца. Он тоже хочет себе добра, хочет жить, развиваться и радоваться. Люди, наша планета, всё остальное, что существует во Вселенной, — всё это частицы Творца. Частицы его тела, души, разума. Всё это и есть он сам. И он, так сказать, по умолчанию относится ко всему этому хорошо. Он любит свои частицы и желает им добра, поскольку желает добра себе. Такова изначальная установка. Не будь

её, не было бы ни нас с вами, ни самой Вселенной. Всё существует лишь потому, что Творец хочет жить и развиваться, и тем самым стремится к добру и созиданию в себе самом. То же касается и Бытия. Оно хочет жить и развиваться, оно любит свои частицы и желает им добра. Оно существует ради того, чтобы могли существовать они. Не будь так, не было бы самого Бытия. Не было бы вообще ничего. Всё существует лишь благодаря всеобъемлющей любви. Всё, в буквальном смысле слова, на ней держится и ею движется. «Любовь» значит «жизнь». И эта любовь присутствует в нашем общем подсознании. Присутствует сразу на двух его уровнях: на уровне Творца и на уровне Бытия. Поэтому мы можем так любить. Нужно только уметь извлечь её из глубин своей сущности. Или даже так: нужно дать ей проявиться.

Вот как выглядят примеры того, что можно отыскать в нашем общем подсознании. Соответствует ли это тому, что называют «коллективным бессознательным»? Сдаётся мне, что всё же нет. Хотя я в данной области не специалист. Я специалист в Учении, и рассказываю о том, как это выглядит в его системе и в его контексте. А там уже можно сравнивать.

Знать и понимать то, о чём я рассказал выше, очень важно. Ведь такое понимание — это, в первую очередь, понимание самого себя. Нужно знать, что сокрыто в тебе самом. Тогда окажется, что ты нечто большее, чем думал. Понимая это, видишь себя другим. Обнаруживаешь, что можешь больше. И начинаешь лучше понимать других людей. Начинаешь яснее видеть подоплёку мира, подоплёку самой жизни. Всё становится другим. Жизнь становится другой. Она становится полнее, — а значит, становится лучше.

Знание — это не только сила, как всем нам давно известно. Знание — это сама жизнь. Причём твоё знание — это не только твоя жизнь. Это жизнь для всех. Вот такие чудеса.

© Атархат, 2024

Всегда накануне войны

Поймали ковбои индейцев, заперли в сарае. Обращались плохо, даже не кормили. Те стойко сносили лишения, пока на четвёртый день Зоркий Сокол не заметил, что у сарая нет одной стены.

Старый анекдот

В последнее время некоторыми европейскими политиками начала озвучиваться мысль, что из послевоенного времени мы перешли в предвоенное. Имеется в виду, что мирный, спокойный период, наступивший после окончания Второй мировой, завершился, и мир вступает в преддверие новой войны. Вероятно, очередной мировой.

Подобные заявления вызывают двоякое ощущение. С одной стороны, в них есть резон. В самом деле — нужно очень постараться, чтобы не услышать, как грохочет надвигающаяся катастрофа. С другой стороны, а что здесь нового? Мир накануне войны? Да что вы говорите! Неужели? А это точно произошло только сейчас?

Если подумать, то можно вообще усомниться в том, что война когда-нибудь

заканчивалась. Мне возразят — мол, так-то оно так, но ведь речь в данном случае идёт о мировой войне. Я отвечу — а что такое «мировая война»? Обязательно должно быть несколько сторон, которые сознательно участвуют в одной и той же военной кампании? А если войны разные, но идут одновременно по всему миру, это не тянет на мировую войну? Я для дискуссии выдвину следующий тезис: мировая война никогда не прекращается, — и кто не участвует в ней непосредственно, тот постоянно находится в её преддверии.

Посмотрим на историю. Каменный век, неандертальцы. Ещё нет не только государств, но даже племён. Люди живут семейными группами. На находимых археологами останках много следов разделывания тел. Каннибализм процветал, — и, видимо, без особых мотивационных изысков вроде «Чтобы стать храбрее, надо съесть печень храбро сражавшегося врага». Нет: просто хотелось есть, и в тяжёлых условиях человек, видимо, считался ничуть не хуже любой другой добычи. Порой одна семья приходила, убивала и поедала другую. Все жили накануне войны, — потому что к ним могли придти голодные соседи, и сами они при случае могли выступить в роли таковых. В более цивилизованные времена племена сражались за территории и доступные ресурсы, вытесняя или уничтожая друг друга. В Античности воевали города-государства. Воевали или были готовы воевать. Воевали царства. Создавались империи, которые тоже воевали. Или были готовы к войне. Даже Рим в лучшие и спокойные свои времена, когда не шла очередная гражданская война, держал на границах легионы, готовясь если не вторгнуться куда-то, то отбивать вторжение извне. В Средневековье войны шли не только между империями и королевствами, но и внутри них. Если даже взять какого-нибудь простого крестьянина, то он жил в постоянном ожидании беды. Свой господин особо не зверствует — так может вторгнуться соседний феодал. В лесу поблизости сидит банда, налёта которой можно ожидать в любой момент. А если это ещё и граница, то когда угодно ожидай набега кочевников или соседних племён. Или завоевательного похода каких-нибудь иноверцев. Или иных сюрпризов. Хотя как будто и не сюрпризов... Какая уж тут неожиданность, когда неприятности ожидаемы? Скорее уж наоборот: прожили день спокойно — и прекрасно. Приятный сюрприз. Пронесло, значит.

В наше время ничего принципиально не изменилось. Часть мира воюет, другая часть находится под угрозой войны. В целом, может быть, стало чуток поспокойнее. Но войны продолжаются. И кто от них гарантирован? Никто. Если в твоей стране не идёт гражданская война, — а от неё, как от сумы да от тюрьмы, лучше не зарекаться, — то рядом может находиться сосед, который вынашивает в отношении неё не самые миролюбивые планы. Если рядом нет по-настоящему

опасных соседей, то эта страна тоже получит своё, если начнётся мировая война в привычном смысле слова. А она может начаться когда угодно. Обстановка в мире всё ещё такова, что исключать подобную возможность нельзя.

Вот те же самые политики, о заявлениях которых было упомянуто в начале. Они в самом деле думают, что предвоенный период только начинается? Про Холодную войну речь уже почему-то не идёт? А то, что все эти десятилетия мир стоял на пороге той самой Третьей мировой, и что люди каждый день сознавали возможность ядерного удара, — это не в счёт? Даже если они говорят с позиций эгоистичного европоцентризма, — мол, нет войны у нас, значит, нет войны нигде, — то ядерные ракеты были ведь нацелены и на Европу. Ладно, потом последовала разрядка, опасность уменьшилась, — но она не исчезла. А потом 90-е — и Югославия. И сейчас там всё вовсе не благополучно в смысле вероятности войны. А другие войны, от Чечни до Украины? Или это не войны? Или это не Европа? Или это не та Европа, а над той Европой не каплет? Да нет, каплет. Это каплет надо всеми. Потому что это войны. Потому что это преддверие новых войн. Потому что это вероятность той самой глобальной войны, о которой все вдруг вспомнили в последнее время. Только ведь эта вероятность никуда не исчезала. Она была, и она есть.

Поэтому нынешние деятели, вдруг прозревшие и обнаружившие опасность войны, напоминают зоркого индейца из известного анекдота. Вот уж, в самом деле, открытие так открытие...

Все всегда живут накануне войны. Такова реальность нашего мира. Такова реальность человеческих взаимоотношений. Человек вообще странное, удивительное и невероятно противоречивое существо. Он способен на любовь, гуманность, заботу, самоотверженность и жертвенность, — но в то же время всегда соперничает с кем-то, боится, ненавидит, изгоняет кого-то, отнимает что-то, убивает. Обе означенные стороны присутствуют в равной степени если не в каждом человека как таковом, то в общечеловеческом характере, в характере человечества как некой совокупной личности. А значит, это отражается на каждом. Каждый может встретиться со светлой стороной общечеловеческой личности, и каждому угрожает её мрачная сторона. Угрожает всегда.

Что же, в таком случае, делать? Смириться — мол, так было и так будет, и ничего тут не попишешь? Что поделаешь, если сущность человека такова, что он несёт войну в себе самом... Нет, смиряться не надо. Я бы сказал — так было и так есть, но не факт, что так будет. Негативные стороны человека можно исправить. Человечество можно перевоспитать, — пусть и медленно, на протяжении поколений.

Другой вопрос — на почве чего перевоспитывать? Ведь речь тут должна идти об изменении восприятия себя, мира и других людей. Причём это должно иметь глобальный масштаб. То есть нужна единая основа и общая работа с опорой на эту основу.

Такой основы пока не имеется. Попытки предложить какие-то варианты, от мировых религий до коммунизма, не привели к успеху. А простейшие, и потому, казалось бы, надёжнейшие принципы типа «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой», работают так себе. Может, они и предотвратили какое-нибудь убийство, но уж точно не предотвратили ни одной войны. А ведь в качестве основы отношений между народами и государствами пропагандируется нечто подобное. С одной стороны, «Не бей сам — и не будут бить тебя», с другой стороны, взаимовыгодное сотрудничество. Звучит всё довольно презентабельно, — однако если снять красивую обёртку, то выяснится, что речь идёт всего лишь о страхе и выгоде. Ни больше, ни меньше. И тут есть проблема. Дело в том, что оба принципа хорошо работают только в условиях, близких к идеальным, — при равенстве сил и выгод. Но если кто-то видит, что может применить насилие и не получить достойного отпора, он это делает Не всегда, но достаточно часто для того, чтобы это превратилось в перманентную катастрофу. И если кто-то видит, что он может получить больше выгоды не через сотрудничество, а через безнаказанное насилие, тогда повторяется то же, что и в предыдущем случае. Вообще, когда во главу угла ставится выгода, тогда взаимность превращается в необязательное условие. Если выгоднее просто отобрать, а не обменяться, тогда просто отбирают. Таковы законы жизни, построенной на выгоде.

Похоже, что на страхе и выгоде стабильных доброжелательных отношений не построишь. А на чём построишь? Когда люди любят, заботятся, когда они готовы на жертвенность ради кого-то? Ответ будет до обидного банальным: когда речь идёт о своих. Своя семья, свои друзья, свой народ, своя страна, и так далее. Вот тут речь обычно не идёт ни о страхе возмездия, ни о выгоде. Конечно, если привязанность искренняя.

И пока в мире не начнут преобладать такие отношения, пока все не станут своими для всех, причём в самом лучшем и глубоком смысле этого слова, мы все будем жить накануне войны. Потому что способы этого избежать, имеющиеся на сегодняшний день, себя не оправдывают. Если кто-то этого не понимает, то, может быть, он просто не хочет понять? Боится понять?

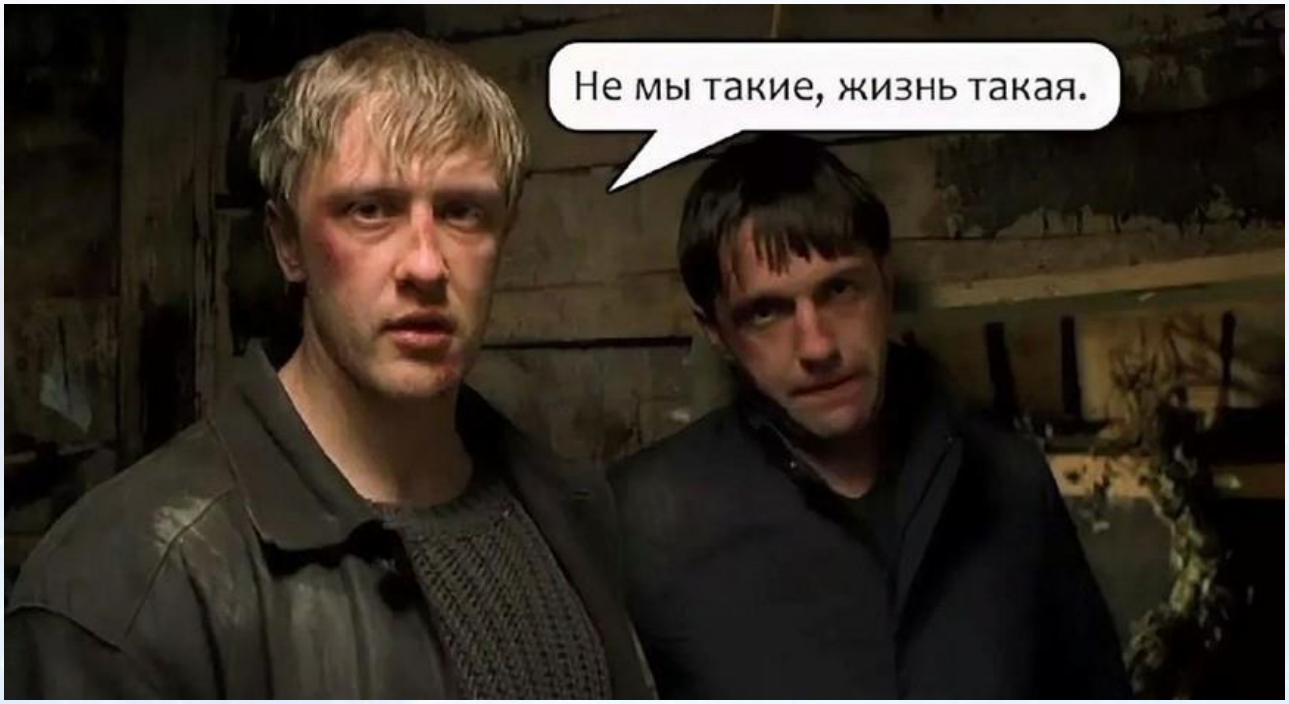
Резюме. Мы всегда накануне войны. Это следует признать. И так будет продолжаться до тех пор, пока не изменится самосознание всего человечества, восприятие людьми себя и других. И это не сосуществование на принципах страха

и выгоды, что можно рассматривать только как паллиатив. Пока он кое-как действует, нужно искать пути к реальному решению проблемы. Ни в коем случае не почивать на лаврах, думая, что она уже решена. Пробуждение будет шокирующим.

Кому-то такое резюме кажется пессимистичным? По мне, так как раз наоборот. Ну да, «надёжное» решение оказывается сомнительным паллиативом. Но перспективы найти настоящее решение есть. И в нашей с вами ситуации, в ситуации, в которой сейчас находится наш мир, это уже само по себе вдохновляющее обстоятельство.

© Атархат, 2024

Жизнь такая, или Разрушенные люди

Слышали ли вы фразу «Не мы такие, жизнь такая»? Скорее всего, слышали. А может, и сами произносили. Однажды прозвучав в популярном фильме, она запала в умы очень многим. Теперь её можно услышать где угодно, — и чем дальше, тем больше. Для некоторых она превратилась в своего рода заклинание, буквально не сходящее с языка.

Почему так вышло? Чтобы это понять, давайте вдумаемся в смысл высказывания. О чём там речь? О том, что жизнь... такая. Какая «такая»? А это уже видно из контекста, в котором данные слова обычно звучат. Жизнь жестока. Она задаёт правила поведения, без которых не выжить. Она заставляет человека закрывать глаза на моральные нормы, жестить, обманывать, вообще совершать неблаговидные поступки. А что делать?.. Иначе никак...

Очень привлекательная идея. Да: с одной стороны, видеть жизнь такой довольно страшно. Это как видеть вокруг себя тёмный, кишащий хищниками лес, у которого нет ни конца, ни края. Но с другой стороны... С другой стороны, это позволяет и самому быть хищником, особо не терзаясь угрызениями совести. При случае укусить, вырвать из кого-то кусок мяса, а то и загрызть. Это нужно не всем. Так ведь от тех, кому оно не нужно, мы этих крылатых слов и не слышим. Зато те, кому нужно, взяли их на вооружение.

Что это за люди? Злобные, агрессивные? Только некоторые. По большей же

части, совсем другие. Те, кому проще приспособиться, чем попытаться что-то изменить. Хотя бы в себе. Тем более — в мире. Причиной может быть, например, пессимизм, неверие в лучшее. Всё плохо, мир — дикий лес, люди — волки (ведь известно же, кто человек человеку), и лучше уже не будет, а будет только хуже. .Значит, надо приспосабливаться, самому отращивать шерсть и клыки. Тогда будет шанс протянуть ещё хоть сколько-то. Или неверие в себя, в собственные силы. Может, мир и можно сделать лучше, — но я не сумею. Поэтому буду приспосабливаться к тому, что есть. А мир пусть делают лучше те, кто может. Если у них получится, тогда и я в новом мире перестану кусаться. Наверное... Ещё одна возможная причина — страх. Тут можно немного удивиться. В смысле — страх? А жить в лесу, полном хищников, не страшно? Ещё как страшно. Однако когда ты и сам хищник, это несколько уравнивает шансы. Ты тоже можешь кого-то напугать, куснуть, схватить за горло. А вот когда ты не хищник, но входишь в лес, чтобы попытаться сделать его другим, — тут совсем иная история. Такой поступок требует не просто какой-никакой храбрости, а недюжинного личного мужества. Быть хищником среди хищников легче. Или лень, нежелание постараться что-то сделать. Жить в диком лесу трудно, — но что-то изменить ещё труднее. А так хотя бы привычно.

И так далее. Вариантов много. Всё это люди, в среде которых высказывание о «такой жизни» пользуется непреходящим успехом. И у всех этих вариантов есть как бы общий знаменатель, воплощённый в знаменитом высказывании.

Выраженный им принцип отношения к окружающей действительности позволяет сложить с себя ответственность. Что бы я ни сделал, виноват не я. Жизнь такая. Она заставляет — и что я могу противопоставить ей, если мир так устроен? А если он так устроен, то, может, так и надо? Может, это и правильно? Ведь так было всегда. Мне ли идти против естественного порядка вещей? И можно ли меня упрекнуть за то, что я действую в соответствии с ним? Всё правильно. Всё нормально.

Конечно, здесь не имеется в виду, что все эти люди думают именно так. Скорее, таково их подспудное желание. Ну кому не хочется иметь оправдание поступкам, бередящим совесть? А тут — прекрасная формула, чёткая, ясная,

ёмкая, убедительная, даже по-своему красивая. Выражающая именно то, что тебе так нужно. Всё для тебя объясняющая. Ну как не взять такое чудо на вооружение?

Окружающая действительность такова, люди таковы, и сам ты таков. Так всё выглядит. Нужно только, чтобы кто-нибудь подтвердил, что это нормально. Потому что очевидная неправильность происходящего — происходящего, в первую очередь, с тобой — беспокоит. Внезапно подтверждение звучит с экрана. А потом повторяется из многих, многих уст. Сознание хватается за него, — и вот тебе уже стало полегче. Своего рода психологическая терапия. Только со знаком «минус».

В самом деле, высказывание сильное. Но «сильное» не обязательно означает «хорошее». Сила может быть и разрушительной. Но если оно разрушительно, то почему? Что оно разрушает?

Не что, а кого. Людей. Что мы обнаружим, если вскроем верхний слой его смысла? Мы найдём там призыв: не борись. Не старайся что-то сделать, чтобы изменить столь неблагополучную ситуацию. Подстраивайся под неё. Прими предложенные правила игры. Ты уже заранее оправдан за это и за то, что натворишь дальше.

Реальность, в которой люди друг другу — волки, завладевает тем, кто её принимает. Она заставляет его поступать так, как в ней принято. Она ломает его, насилует, лишает воли к сопротивлению, веры в лучшее и стремления что-то изменить. Ну а кто её создал? Да люди же и создали. Они сами и сделали жизнь «такой». И она такая, пока люди с этим согласны, пока они поддерживают существование такого порядка вещей, укрепляют его. То есть если ты принял правила «такой» жизни, то на самом деле это не она тебя насилует и превращает в волка. Это делают люди. Они диктуют тебе, как жить. Для тебя жизнь «такая». Изволь соответствовать. И не пытайся даже думать о том, что жизнь может быть другой. Сосредоточься на выживании. Отращивай клыки.

Сентенциям вроде «Жизнь такая...» разрушительно действуют на волю, подавляют храбрость, гасят желание сделать мир лучше. То есть угнетают огромную часть того, что называют человечностью. И чем больше людей принимают это, тем больше укрепляется такая печальная реальность. Другое дело, что они и сами не против. Навязать подобное отношение к жизни тому, кто не готов его принять, крайне сложно. Так что это своего рода наркотик, предлагаемый тем, кто сознательно или неосознанно ищет нечто подобное. Ведь хочется забыться, сбросить с плеч груз моральной ответственности, сказать себе: «Я не виноват... Это вообще не я... Это жизнь... Она такая...». Ну а наркотики, даже принимаемые для успокоения, действуют на психику разрушающе. Такое успокоение стоит смерти.

Как говорится, о времена, о нравы... Конечно, безмятежных времён не бывает. Но бывает разное отношение к трудностям. Мы с вами находимся там и тогда, где и когда общий упадок социальной жизни, как среда, формирующая человека, воспитывает в людях вот такой вот подход. Подход весьма пессимистичный. А вот просто для интереса — давайте прикинем, что бы на это сказал, например, человек советской эпохи. Не того периода упадка, который многие ещё помнят, поскольку видели своими глазами, а того, когда в советской идеологии ещё силён был дух оптимизма и вера в силы человека. Что бы сказал тот самый человек? Он сказал бы: «Жизнь такая? Мы её изменим! Не она нас, а мы её. Мы, люди, для того и существуем, чтобы бороться за лучшее и менять жизнь в правильную сторону. Нас хотят согнуть и поставить на четвереньки? Не выйдет! Нет сил на то, чтобы сделать мир лучше? Найдём! Мы — люди, и этим всё сказано».

К советской эпохе и советской идеологии можно относиться по-разному. Но даже при всех минусах последней она не позволяла сделать из человека то, что делает из него наш сегодняшний день. По крайней мере, это было в неё заложено. А мы вот видим, как разрушенные люди живут в разрушенном мире, — прежде всего, своём, внутреннем. И ещё многие ищут возможность оправдать и узаконить своё разрушение. Ищут не сил на борьбу, не способов что-то изменить к лучшему, не возможности внести в это изменение свой вклад. Ищут возможности спокойно разрушаться. И жадным ухом ловят любое слово, созвучное своим желаниям.

...Всё, что я здесь говорю, тоже может быть воспринято как сплошной пессимизм. Ведь я веду речь об очень нерадостных вещах. Однако это не пессимизм, а всего лишь констатация фактов. То, о чём я говорю, есть. Оно имеет место. Но это не приговор. Люди делают реальность хуже — но они же могут сделать её лучше. Человек разрушает себя — но он же может собрать себя из обломков. Да так, что станет лучше прежнего, — и это не просто фигура речи.

Перед нами ситуация, которую можно и нужно обсуждать. А обсуждать — значит искать пути к её изменению. Если бы это был приговор, и ничего нельзя было бы изменить, тогда и говорить было бы не о чем. Осталось бы, как в известном анекдоте, завернуться в простыню и медленно, чтобы не создавать паники, ползти на кладбище.

Разрушенные люди могут стать неразрушенными. Нет, не воскреснуть. Потому что никто и не умирает. Только бессмертное существо может воссоздать себя из обломков. А значит — никакого пессимизма. Обсуждаем проблемы и работаем над ними. А простынь лучше используем по её прямому назначению.

© Атархат, 2024

Кризис смысла жизни

— Жить, как говорится, хорошо!
— А хорошо жить ещё лучше.
х/ф «Кавказская пленница»

Современность подарила нам огромное количество удивительных достижений, перечислять которые было бы слишком долго. К тому же, многие из них, если не большинство, неоднозначны. То есть вроде как и достижения, то есть вехи на пути прогресса, а с другой стороны — прогресса чего? Отрицательные явления тоже имеют свойство прогрессировать. Так что здесь ещё как посмотреть... А также в числе упомянутых даров наличествуют вещи с совершенно явным знаком «минус». Проявляется он далеко не всегда сразу, порой постепенно, едва заметно для глаза выползает из-под знака «плюс», — но в какой-то момент предстаёт во всей своей красе. Или во всём безобразии.

Одним из таких явлений стал так называемый «кризис целеполагания». Замечают его пока не все. Но кто заметил, того он способен напугать до смерти. В буквальном смысле.

Что же это за зверь, и почему его, такого страшного, видят не все?

Термин «кризис целеполагания» выглядит как-то уж очень научно. Смысл его, вроде бы, угадывается, но в то же время остаётся не совсем ясным. Что-то о

проблемах, связанных с постановкой какой-то цели... Ну да, всё верно. И сказать то же самое можно гораздо проще. «Кризис целеполагания» — это когда перестаёт быть понятно, для чего всё. Для чего живёт человек вообще, и конкретно — ты? Для чего идёт общественная жизнь, в чём смысл всей этой муравьиной суеты? Для чего, в конечном счёте, трудятся учёные, деятели искусства, духовные деятели? Для чего существуют народы и государства? Куда и зачем идёт прогресс? В чём смысл существования человечества и его цивилизации? Кризис целеполагания — проблема всеобъемлющая. Её диапазон — от масштаба отдельно взятой личности до глобально-цивилизационных масштабов.

И такая связь закономерна. Ведь если нет смысла в существовании человечества, то нет его и в существовании каждого конкретного человека. И, сколь бы странным это ни казалось, наоборот: если нет смысла в существовании конкретного человека, то его нет и в существовании всего человечества. Почему? Потому что если человечество выполняет в системе Мироздания какую-то функцию, то данная функция относится и к каждому человеку в отдельности. И поскольку это так, существование человека не может быть бессмысленным. Соответственно, если нет смысла в существовании отдельного человека, — любого, — то это является показателем того, что смысла нет и в существовании человечества. Если мы берём золотой самородок, то ясно, что каждая частичка золота — это не глина. Если же одна его частичка при ближайшем рассмотрении вдруг оказывается глиной, то и весь самородок тогда — просто ком глины. Он только выглядит как золото.

Кто-то спросит: «К чему все эти рассуждения? И в чём вообще проблема? Разве мы не знаем, для чего существуем?».

Да как сказать... Дело, видите ли, в том, что... Что мы часто путаем жизнь и выживание. Когда конечный, и часто не столь уж очевидный смысл всех действий сводится к тому, чтобы выжить, это вовсе не то же самое, что смысл жизни. Это, так сказать, промежуточный смысл. Но для людей, которым приходится выживать, он заменяет смысл основной. Они чаще задаются не вопросом «Для чего я существую?», а вопросом «Как мне выжить?» или «Как и на что мне прожить?». Хотя и на вопрос о смысле своей жизни они, возможно, тоже ответят. Ответ будет «Я живу ради детей». Или, как вариант, «Ради своей страны». То есть, в конечном счёте, чтобы помочь выжить детям или стране. Всё снова сводится к тому же, только в немного иных масштабах. Если формулировать максимально просто и грубо, то человеку, сосредоточенному на выживании, всегда есть чем заняться и о чём заботиться, и потому встреча с кризисом целеполагания ему вряд ли грозит.

Но вот если вдруг всё налаживается... Хорошая работа и карьера есть. Достаток во всём, от еды до удовольствий, есть. С образованием — никаких проблем. В семье всё хорошо. Уважение в обществе. Права защищены. И так далее. Неприятности, конечно, тоже есть, — но они уже не из разряда тех, которые угрожают выживанию. Вот тут и возникает вопрос — а что дальше? Жизнь вне опасности — но для чего она? В чём её смысл? В том, чтобы наслаждаться? Любое наслаждение как самоцель приедается. Оно как деликатес — соблазнительно, пока его мало. В том, чтобы посвятить себя искусству? Не у всех есть способности к нему. А даже если и у всех, то искусство ради искусства — штука такая же сомнительная, как и удовольствие ради удовольствия. У него тоже должен быть некий смысл. Какой? Что ещё?.. Труд на благо общества? Отлично. Но в чём цель общества?

Да, кстати, в чём цель общества, — современного, прогрессивного? Если отбросить красивую демагогию и копнуть поглубже, окажется, что она в том же: чтобы жить хорошо. То есть в том, чтобы хорошо жили члены общества. Чтобы обеспечить им тот уровень жизни, когда выживать уже не нужно, и когда встаёт вопрос «А для чего я вообще существую?». Именно поэтому кризис целеполагания актуален и для общества в целом. Он возникает для общества постольку, поскольку возникает для людей, из которых оно состоит.

Когда всё плохо, тогда всё проще, — как бы это ни прозвучало. Потому что всё понятно. Государство должно граждан как-то накормить, подлечить, дать им жильё, дать образование, защитить от преступности и других опасностей. Граждане, в свою очередь, всего этого добиваются. Всем есть чем заняться. Наладить жизнь — вот цель. А когда жизнь налажена, тогда и возникает вопрос о её смысле.

Да, но разве она где-то налажена до такой степени? Где-то налажена. До такой или близкой степени. В самых благополучных странах современного мира. Может быть, там так живут не все, но весьма существенный процент населения. И именно в таких странах становится проблемой кризис целеполагания. В менее благополучных странах о нём не особо слышно.

В благополучных же он постепенно становится заметной проблемой. С ним, в частности, связывают всё учащающиеся случаи суицида. И это не Великая Депрессия, а как раз наоборот. Всё хорошо. Может быть, слишком хорошо? Нет... Скорее, не так уж хорошо. Иначе говоря, оказывается, что такого «хорошо» недостаточно. Это первоначальное «хорошо», базовое. За ним должно следовать ещё что-то, более важное, интересное и грандиозное. А его нет. Не видно. И, вроде, всё есть, — а в жизни образуется пустота. Людей так долго учили, что надо

стремиться к хорошей жизни, что они разучились стремиться к чему-то другому. Потому и пустота. Бессмысленность. Потому люди и уходят из такой жизни, — хорошо упакованной, но внутри пустой. Они просто не находят в этом мире себя. Или наоборот — не находят мира вокруг себя. Потому что для них он сжался до размеров их частного комфортного пространства. А целей, перерастающих пределы этого пространства, нет. И ты начинаешь психологически задыхаться в своём красивом и удобном саркофаге.

Для кого-то всё это прозвучит даже не странно, а просто дико. Разве может быть плохо оттого, что тебе хорошо? Если понимать «хорошо» вот так, то да. Чтобы ощутить это, нужно оказаться в таком положении и некоторое время пробыть в нём среди других таких же. Сытый в среде сытых начинает понимать, что сытость — это ещё не всё.

Ну ладно, — а как же религия? Разве она не даёт более высоких целей? Что ж, вопрос интересный. Прежде всего, религия всегда была не только способом отрефлексировать окружающую действительность, но и утешением. Надеждой на нечто лучшее в иной жизни, коль скоро эта так тяжела, скудна и опасна. А когда эта жизнь не то чтобы тяжела, вовсе не скудна и почти не опасна, религия сразу падает в цене. Затем — к чему она ведёт? Да всё к тому же — к хорошей, обеспеченной, полной приятности жизни. Только потом. И для этого нужно постараться. Но когда ты уже имеешь такую жизнь здесь и не видишь в ней смысла, а тебе говорят, что, постаравшись, ты получишь там то же самое, может ли это послужить утешением и целью? Сомнительно... Кого-то так и вовсе ввергнет в отчаяние. Потому что куда ни сунься — везде бессмысленность... Даже в вечности... Ну и, наконец, это всё же современный мир, в котором наука основательнейшим образом подрезала религии крылья. И продолжает это делать каждый день. Поэтому религия ещё раз катастрофически упала в цене. Сегодня она уже не может быть тем, чем была ещё сравнительно недавно. Не может быть для большинства, — даже для тех, кому не так уж хорошо. И тем более — для тех, кому достаточно хорошо.

Так что же делать? Тут одно из двух: либо должны вернуться проблемы, и тогда кризис целеполагания будет забыт, либо нужно искать более высокие цели, чем хорошая жизнь (читай: «чем личное благополучие»). Как искать? Ну, может, перестать сосредотачиваться на себе и думать, что весь мир существует лишь для того, чтобы тебе было хорошо. А вдруг не столько мир существует для тебя, сколько ты — для мира? Вдруг у тебя в нём есть какая-то важная функция? И вдруг по-настоящему хорошо — а не как сытому животному в тёплой норе — тебе станет тогда, когда ты окажешься на своём месте, на месте, для которого ты

существуешь, и пойдёшь к настоящей, высокой цели, которая оттуда хорошо видна? Может, стоит постараться жить как человек? Он-то, в отличие от животного, способен изменять мир.

Надо поискать цель за пределами своих желаний. Даже так: за пределами простейших желаний. Она там есть. Точно есть. Ведь человек для чего-то же существует. Для чего-то большего, чем он сам.

И напоследок — простенькая истина. Настолько немудрёная, что её обычно даже не замечают. А заключается она вот в чём: то, что ты увидишь, зависит от того, куда ты посмотришь. Это в самом деле очень просто. Но это может спасти многих от суицида. Уж поверьте.

© Атархат, 2024

Несколько мыслей о мире и человеке

Пока ж скажу: могу ручаться,
На то свою поставив честь,
Что с адом можно повстречаться
Ещё при жизни, — прямо здесь.
Здесь всяк в цепях своей неволи;
Здесь воют от безумной боли
И от бессилия кричат;
Здесь каждого терзает каждый;
Здесь гибнут от духовной жажды...
Кто видел мир, тот видел ад.

Что говорить: звучит ужасно...
Внимая образам моим,
Ты содрогнулась? И напрасно.
Наш мир бывает и другим.
Здесь жизнь и мудрость обретают;
Здесь смех звенит, глаза сияют
И радость плещет через край;
Здесь есть прекрасное в ненастье...
...Здесь, говорят, бывает счастье.
Кто видел мир, тот видел рай.

Атархат. «Случайное письмо»

Среди вопросов, в течение долгих веков если не волнующих умы, то, по крайней мере, заставляющих сжиматься сердца, есть и такой: хорош наш мир или плох?

Ещё один из странных вопросов... И, кажется, даже незачем специально останавливать на нём своё внимание. Ведь ответ очевиден. Да, но... Полагаю, те, кто готов ответить на него, ответят по-разному. Пусть основных вариантов всего два, — но зато это абсолютно железные варианты. Понятное дело, это «мир хорош» и «мир плох». Такая вот немудрёная развилка. Однако человечество всё ещё не может с ней ничего поделать. Даже в нашем веке, когда, можно сказать,

будущее уже наступило.

Да только для одних наступило хорошее будущее, а для других — плохое. Так что в целом ничего не изменилось. Кто радовался жизни, тот продолжает радоваться, пользуясь новыми возможностями. Кому было страшно, тому теперь ещё страшнее.

Тут нужно задать закономерный вопрос: а что значит «хороший мир» и «плохой мир»? По каким критериям это определяется? Какие тут вообще могут быть критерии? Если внимательно слушать тех, кто жалуется на мир, сиречь на жизнь, или радуется жизни, сиречь миру, то можно заметить следующее. Если человек смотрит в первую очередь на себя, на свою личную жизнь, на своё здоровье, финансовое и общее благополучие и т.д., то мир ему чаще всего кажется плохим. Потому что со всем этим у людей обычно бывают проблемы, — и на фоне данных проблем мир видится мрачным, неустроенным местом. Собственные проблемы отбрасывают на него тень, делая тёмным. И наоборот: если человек смотрит в первую очередь на мир, то видит больше хорошего, и жизнь — как в целом, так и собственная — чаще всего видится ему в светлых и оптимистичных тонах. Этими двумя вариантами палитра подходов не исчерпывается, — но очень часто именно к ним всё и сводится.

Кто страдает сам, для того и мир — прежде всего место страданий. В чужих страданиях он видит убедительное подтверждение тому. А поскольку люди страдали всегда, то неудивительно появление учений, гласящих, что наш мир — творение злых сил, и кроме страданий человека в нём ничего ожидать и не может. Некоторые идут дальше и сообщают, что человек так же плох, как и мир. Тёмное, злое, неисправимое порождение тёмного мира. В таком подходе просматривается печальный консенсус: люди не могут быть другими в таком мире, а мир не может быть другим при таких людях. Всё. Приплыли. Суши вёсла.

В приведённых соображениях есть резон. В той их части, где про влияние людей на мир. Действительно, они способны превратить в место страданий даже райские сады. Но вовсе не потому что они порождения ужасного мира.

Здесь необходимо отметить, что «мир» в человеческом понимании — понятие собирательное. Это мир как природа, то есть сама планета, и как прилагающееся к ней человеческое общество, социум в самом широком смысле слова. С одной стороны, правильно. С другой стороны, первое и второе всё же следует разделять. Точнее говоря, не смешивать слепо и бездумно. В самом деле, люди вершат зло. Они могут сделать жизнь общества невыносимой, отравив её плодами своих пороков. И даже сам мир, природу нашей планеты, они ломают и калечат изо всех сил. Но они и есть та часть мира, которая одна способна это сделать. Причём здесь

не идёт речи о неизбежности, — то есть о том, что они вот таковы, и иными им не быть. Напротив: быть. Ещё как быть. Вместе со способностью портить и разрушать нам дана способность улучшать и созидать. Она сильнее. Отрицательная же сторона предназначена для того, чтобы быть увиденной, оценённой, отвергнутой и изжитой. Так почему же она побеждает? А она не побеждает. Если бы побеждала, человечество давно бы уже прекратило своё существование. Его история закончилась бы, едва начавшись. А оно живёт, и даже развивается, идёт по пути прогресса, — не только интеллектуально-научного, но и духовно-нравственного. Из одного факта продолжающегося существования человеческого рода уже можно сделать выводы о том, насколько в нём хорошее сильнее плохого.

Задача людей — сделать мир лучше. А для этого нужно сделать лучше самих себя. С этим не всё гладко. На протяжении тысяч лет дела идут, скажем так, с переменным успехом. В борьбе со своей худшей стороной человечество измучило само себя. И породило много пессимистичных мнений и концепций относительно себя и мира.

Мир же в части природы выглядит совершенно иначе. Многие в качестве возражения укажут на творящуюся в природе жестокость, — животные пожирают друг друга, — на различные катаклизмы и прочее. Но всё это кажется ужасным, только если подходить к нему с человеческими мерками. А они тут плохо применимы. Для природы всё это естественно. Это не зло, а часть эволюционного процесса. Того, который породил и самого человека.

Люди с подходом, ориентированным так, видят прекрасный мир, видят работу в нём животворящих и созидающих законов, видят природу, которой можно наслаждаться, просторы и ландшафты, которыми можно восхищаться, жизнь в самых разных и удивительных её проявлениях. А также всё то, что этот мир дарит порождённому им человеку, — от воздуха, которым мы дышим, воды и пищи до материалов, из которых мы всё создаём, возможности творить и возможности любить и быть любимыми. Мир — это красота и добро. Как человек может быть иным в таком мире? Человек тоже хорош по своей сути. Да, он творит безобразия, — но это меньшая и не самая сильная его часть. Она может быть преодолена. И она преодолевается, — нужно лишь захотеть и постараться.

При таком подходе и в таком мире собственная жизнь не будет казаться неизбывной мукой. Есть поводы погрустить, и даже поплакать, — но это вторично. Мир хорош, жизнь хороша, несмотря ни на что. И люди хороши, пусть они и не без изъянов. Они могут стать лучше сами, и могут сделать мир ещё лучше и прекраснее. Что ещё нужно для того, чтобы радоваться жизни сегодня и смотреть в завтра не с отчаянием, а с оптимизмом, интересом и творческим задором?

Как можно резюмировать всё вышесказанное? Да просто. Сосредоточившись на себе, запершись в себе и задыхаясь там, как в темнице, ты и весь мир будешь воспринимать как темницу. А из такого заключения освобождения не бывает. Если же видеть себя частью огромного, прекрасного, доброго и щедрого мира, — то есть тем, чем ты в действительности и являешься, — ты будешь видеть таким и себя, и свою жизнь. И других людей тоже. Да, наша жизнь — не без проблем и неприятностей. Но они для того и существуют, чтобы их побеждать. А из плодов таких побед строить лучшего себя и лучшую реальность вокруг.

Так хорош ли наш мир или плох? Он хорош. Нужно только хотеть видеть это. А сосредоточенность исключительно на себе — один из самых надёжных путей к тому, чтобы почувствовать себя несчастным.

К чему я это? Да ни к чему особо. И ко всему сразу. Просто захотелось поделиться мыслями.

© Атархат, 2024

Пространство Одоса

Когда мы говорим о «нашем пространстве», мы подразумеваем некую область, где жизнь строится на принципах Учения. Однако это пространство не всегда одно и то же. Оно имеет общие принципы, но разный масштаб, а также разное временное измерение. Поэтому важно понимать, о чём именно идёт речь в каждом конкретном случае.

И ещё необходимо понимать, что такое Одос. Вот я сказал «строится на принципах Учения». Это максимально простая формулировка. Настолько простая, что она, на самом деле, мало что говорит. Это как сообщить о том, что некий человек установил где-то свои порядки. Да, порядки, — но какие? Или хотя бы на чём основанные? Если мы уточняем, что у него, к примеру, демократические взгляды, или он сторонник диктаторского подхода, или ярый последователь какой-то религии, это сразу очень проясняет дело. Пусть не в деталях, но в целом становится понятно, чего от него ждать. То же самое и здесь. Принципы Учения вытекают из Одоса. Наше пространство — это пространство Одоса. Но что он такое? Без понимания этого, хотя бы в общих чертах, разговор будет не то чтобы совсем беспредметным, — но почти.

Что такое Одос я уже рассказывал в других материалах, поэтому сейчас лишь напомню в нескольких словах. Одос — это совокупность принципов жизни человека и общества, вытекающих из устройства мира и предназначения

человека. Иначе говоря, вытекающих из законов Природы и функции человека как её части, как элемента системы естественных природных взаимосвязей. Эта система живёт по определённым и вполне конкретным законам, и её существование имеет вполне конкретную цель. Изучением её занимается наука. Несмотря на свои немалые достижения, наука всё ещё не может — и неизвестно, когда сможет — дать ответы на самые главные вопросы: зачем существует Вселенная, каково в ней предназначение человека, его функция, какова роль разума как такового? Учение даёт ответы на эти вопросы. Оно не возражает науке, но дополняет её, придавая системе мира, которую она исследует, бОльшую глубину и морально-этическое измерение.

Так формируется понятие об Одосе как о жизни в соответствии с законами Природы и смыслом существования человека как вида и как личности. Однако это вовсе не подход в духе «Давайте все уйдём в леса и там сольёмся с Природой». Нет. Это нечто гораздо большее: умение жить и действовать так, чтобы быть фактором, способствующим эволюции Вселенной.

Собственно говоря, Учение существует, чтобы учить этому. Однако сейчас речь немного о другом.

Что же такое «пространство Одоса»? Несложно понять: это там, где живут в соответствии с Одосом. Но «там» — это где? Вот сейчас мы и подходим к сути нашей темы.

Пространство Одоса едино, но может иметь несколько форм проявления. Если не начинать выискивать нюансы, а взять простую шкалу, то таких форм можно насчитать как минимум пять.

Первая — это личность, отдельно взятый человек. Если он живёт по Одосу, тогда пространство Одоса — в нём, это он сам. Естественно, возникает вопрос: а можно ли жить полностью по Одосу, можно ли быть его пространством в полной мере? Важный вопрос, актуальный не только для данного случая, то есть для случая одного человека. На самом деле, полностью — и даже не полностью, а почти полностью — соответствовать Одосу означает достичь высшей точки развития, возможного для личности. А это завершение перерождений. То есть приходить в мир материи больше незачем. Поэтому человек не может быть идеальным пространством Одоса. Приблизившись к такому состоянию, он перестаёт перерождаться, и вскоре переходит в мир Духа. Поэтому когда мы говорим о личности как пространстве Одоса, мы имеем в виду, во-первых, стремление жить по Одосу, во-вторых, усилия, предпринимаемые в этом направлении, и в-третьих, те результаты, которые достигнуты, — если они существенны и заметны в жизни данного человека. То есть не идеал. Не то

пространство, в котором Одос окончательно стал нормой жизни, а то, в котором он становится ею во всё большей степени. Не достижение безукоризненного Одоса, а успешное движение к нему. Это относится не только к первой форме, но и к остальным.

Вторая форма — сообщество людей, живущих по Одосу. Здесь и далее имеется в виду, опять же, не идеальное состояние, а движение к нему (смотри пояснение выше). Сообщество, которое, если угодно, можно назвать общиной, в нерелигиозном смысле слова. Люди общаются, взаимодействуют, участвуют в жизни друг друга, что-то делают совместно, стараясь во всём следовать Одосу. Они помогают меняться друг другу, и в той или иной мере меняют мир вокруг себя. Пространство Одоса существует в людях и в отношениях между ними. Это могут быть два человека, или миллионы. И внутренняя организация этого пространства может быть упорядоченной и структурированной в большей или меньшей степени.

Третья форма — уровень организации, соответствующий обычному представлению о государстве. Некая территория, на которой действует законодательство, основанное на мировоззрении Учения, различные институты, структуры управления и прочее. То, что можно назвать государством Учения. Государство, устройство которого, уклад жизни граждан которого и политика которого в отношении других государств строятся на Одосе.

Четвёртая форма — общечеловеческий уровень, когда Учение станет мировоззрением всех людей, или хотя бы огромного их большинства. Можно сказать, что технически это та же третья форма, но в более глобальном виде и с соответствующими коррективами. Человечество, объединённое единым мировоззрением, совмещающим науку и Учение, больше не конфликтующее внутри себя, сливающееся в единый народ и организованное в единое всемирное государство.

Наконец, пятая форма — то же единое человечество, но уже расселившееся в космосе, контактирующее с иными цивилизациями и интегрирующееся с теми из них, которые также сделали основой своей жизни Одос. Понимаю, что звучит это фантастически, — а значит, как бы и не подлежит серьёзному обсуждению. Однако таковы взгляды Учения, такова его концепция будущего. Пусть картина пока теоретична, — её всё равно можно обсуждать. И нужно. Потому что надо быть готовыми к будущему. Более того: оно создаётся в настоящем, уже сегодня. И вот сейчас мы говорим о будущем, в котором выясняется, что единое мировоззрение, основанное на объективном понимании реальности, которая одна на всех, и вытекающий из этого мировоззрения Одос объединяют не одно лишь человечество. Это основа для единения в смысле не только наднациональном, но

и надвидовом. Сперва единым народом становятся люди, затем — люди и другие осознающие. Для этой общности в Учении есть специальное название: Вечный Народ. Не будем сейчас углубляться в вопрос, почему он так называется. Суть в том, что пространство Вечного Народа — это пространство Одоса.

Таковы основные формы пространства Одоса, определяемые по масштабу и этапам развития, которые можно условно разложить на шкале времени. И когда мы говорим о «нашем пространстве», о том, как оно будет организовано, как в нём будет устроена жизнь, — каким, вообще, оно будет, проще говоря, — вырисовывающийся образ зависит от того, какая из форм имеется в виду. Если имеется в виду небольшое сообщество людей — картина будет одна, если государство — другая, если масштабное космическое сообщество — третья. Хотя Одос один, он в разных условиях «разворачивается» более или менее масштабно, организует своё пространство более или менее полно, разнообразно и упорядоченно.

Если специально не оговаривается, что речь идёт о внутренней жизни отдельной личности или об отдалённом будущем эпохи межзвёздных контактов, то, вероятнее всего, под «нашим пространством» подразумевается будущее государство Учения или общество эпохи объединённого человечества. То есть, фактически, то же государство Учения, но во всемирном масштабе. Оно и понятно. Потому что у читателя, будь он последователь Учения или нет, при упоминании нашего пространства сразу же возникает вопрос: «Если или когда такие времена настанут, как в нём, в этом пространстве, будут жить люди?». То есть, как будет устроено общество, какими будут законы, какой будет культура и т.д.? А всё перечисленное как некую совокупность проще всего представить в рамках государственного устройства. Поэтому действительно, когда мы говорим о нашем пространстве, оно же пространство Одоса, мы говорим, как правило, о будущем устройстве общества в рамках государства Учения, всемирного или нет. Так проще представить Учение в его социальном аспекте. Однако даже эти две формы, разделённые «или», кое-чем различаются.

Всё вышесказанное есть ни что иное, как развёрнутое замечание, подчёркивающее, что понятие «наше пространство» на самом деле более многогранно, чем может показаться. Его диапазон — от внутренней жизни одного отдельно взятого человека до взаимодействия разумных рас. Следует всегда иметь это в виду. Каждый уровень этого диапазона интересен и важен, каждый должен рассматриваться и обсуждаться.

Тут мы имеем дело с осмыслением настоящего и моделированием будущего. Каково наше пространство сейчас и каким оно имеет быть в будущем, на разных этапах своего существования и развития? Вот об этом мы здесь и говорим.

© Атархат, 2024

Законы Природы как законы государства

В прошлый раз мы говорили о нескольких формах того, что можно назвать пространством Одоса. Сегодня продолжим тему. Теперь нас будет интересовать та из форм, которую можно соотнести с государством.

Представим, что имеется государство, граждане которого — для облегчения моделирования будем считать, что все — являются последователями УЕХ. Соответственно, законы его с необходимостью будут вытекать из мировоззрения Учения. Иначе говоря, будут строиться на Одосе. Сейчас мы не станем рассматривать частные случаи, то есть конкретные законы. Посмотрим на ситуацию в целом. Как, теоретически, может выглядеть такая законодательная система в своих основах? Возможна ли она вообще?

Думаю, когда вы прочли заголовок статьи, у вас сразу же возникли определённые вопросы. У меня, будь я сейчас в роли читателя, они бы точно возникли. Ведь озвученная идея выглядит достаточно амбициозной, и в то же время трудновоплотимой в жизнь. Почему? Потому что она содержит в себе ряд весьма неоднозначных моментов.

Первый из них — а может ли вообще государство строить свою

законодательную систему на законах Природы? Ну потому что где Природа, а где государство... Человек, в силу самой своей человеческой сущности, сильно эмансипирован от неё. Законы Природы — это же про животных. Люди — не животные. У них свои законы жизни. Что для них может означать «Жить по законам Природы»? Покинуть города, переселиться в леса и перейти на подножный корм? Ведь примерно так это обычно и представляется. Хотя есть и другой вариант: уподобиться животным в, так сказать, натуральности поведения. Есть, гадить, драться, совокупляться когда захочется и где угодно, невзирая ни на какие нормы этики и приличий. Такое поведение называют скотским. Если первый вариант явно неосуществим, то второй просто недопустим. Так как же тогда воплотить законы Природы в законы государства, по которым будут жить люди?

Если взглянуть на вышесказанное бегло, не вдумываясь, то выглядит довольно убедительно. Однако в приведённых суждениях имеется серьёзный изъян. Ошибка прячется в убеждении, что человек кардинально отделён от Природы, что он, став человеком, как бы вышел из её контекста. Вовсе нет. Он — плод эволюции, и он продолжает оставаться частью Природы, частью её системы. Да, он очень отличается от животного. Это иной уровень. Но между камнем, растением и животным различия ещё больше — а между тем, никто не отрицает, что все они являются частями Природы и существуют в соответствии с её законами. Для каждого из них имеется свой набор законов, и эти наборы базируются на общих, единых для всех основах. То же и с человеком.

Он, как отмечают гипотетические оппоненты, не является животным. Да, верно. Но он не выпал из Природы. Он занял в ней свою особую нишу. И для этой ниши имеется свой набор законов. В каких-то моментах он пересекается с законами жизни животного (хотя опять же — смотря какого, голотурии или обезьяны, к которым тоже нельзя подходить с одной меркой), совпадает с ними, а где-то кардинально расходится. Животное по законам Природы живёт как животное, а человек по законам Природы живёт как человек. В её системе функция человека прописана, — и она другая, не такая, как у животного. Соответственно, от него требуется иное поведение. И в системе Природы оно будет естественным.

Тут возникает другой вопрос: каким же тогда образом определить, в чём состоит различие? Чем именно поведение, естественное для человека, отличается от поведения, естественного для животного? В каких моментах? Где взять перечни, чтобы сравнить по пунктам?

Человек отличается от животного прежде всего тем, что он наделён активным разумом, интеллектом, способностью творчески мыслить, осознанно

действовать. Это то, из чего вырастают прочие отличия. Физиологически человек в самом деле очень схож с животным. Но активный разум даёт ему возможность исследовать и познавать окружающую реальность, познавать мир, включая себя самого, целенаправленно менять этот мир. Исследовать реальность не на уровне животного, находящегося в поисках пищи, укрытия и т.д., а на уровне смыслов и целей существования реальности и её элементов. Исследуя нечто, человек способен понимать, откуда оно взялось, что собой представляет, для чего существует, как связано с другими элементами реальности. А такое понимание подразумевает уже совсем иной набор реакций и мотиваций и совсем другое поведение, нежели у животного. Это иное взаимодействие и с окружающим миром, и между себе подобными. Это привнесение в жизнь человека не только интеллектуального и творческого, но и морально-этического измерения.

Вот и отличие набора законов Природы для животного от набора законов Природы для человека. Человеческий набор включает в себя морально-этическую составляющую.

Но как её вычислить? Наука здесь — плохой помощник. Она изучает, в основном, механизмы Природы, и мало что может сказать о сути. Для чего существует Вселенная? В чём смысл жизни человека, какова его функция в системе Вселенной? Как нужно жить, что нужно делать, чтобы выполнять эту функцию? Важнейшие вопросы... У науки нет ответов на них. Во всяком случае, пока нет. Здесь можно возразить в том смысле, что общество в своей жизни руководствуется морально-этическими принципами. Откуда-то же они взялись. Да, откуда-то взялись. Но подарила их обществу не наука. Они являются наследием религии, — в частности, христианства, если говорить о культуре европейского толка. Если же подходить с позиций науки, то обоснований для этой стороны жизни окажется явно недостаточно.

Ни наука, ни религия не годятся тут в качестве ориентира. Так к чему же обратиться? Куда смотреть? Ну, если мы ведём речь о нашем пространстве, о пространстве Одоса, то обращаться следует, естественно, к мировоззрению Учения. В нём мы найдём то, что необходимо. Из него можно узнать, для чего существует Вселенная, в чём смысл жизни человека и т.д., и какие моральные принципы из всего этого вытекают. То есть что является для человека правильным, соответствующим его роли в системе Вселенной, и как, в свете этого, ему нужно жить и поступать.

Это и есть тот условный перечень, набор законов поведения, естественного для человека, о котором шла речь выше. Из него можно получить представление о том, чем этот набор отличается от набора для животного, почему возникли

отличия, в чём их смысл, каким целям они служат. То есть получить то, что можно рассматривать как основу жизни и поведения человека.

А значит, и общества. По крайней мере, общества людей, знающих эти принципы, признающих их верными и стремящихся их соблюдать. В нём это может быть принято как закон государства. Так законы Природы могут стать государственными законами. Они преобразуются в таковые через понимание и волеизъявление людей.

Конечно, могут быть заданы ещё и другие вопросы.

Например, почему правильным нужно считать именно тот набор принципов, который предлагает Учение? А может, другие мировоззрения видят всё иначе? Конечно, они видят иначе. Но ведь речь идёт не о них. В государствах, основой жизни которых является христианство, ислам или буддизм, действуют законы, основанные на мировоззрении и принципах этих религий. В государстве, основой жизни которого станет Учение, будут действовать законы, основанные на Учении. Каждому — своё.

Или такой вопрос: вписывается ли само государство как явление социальной жизни в систему Природы? Потому что если не вписывается, если оно чуждо ей, то и её законы в нём действовать не могут. Ответ будет следующим. Человек — существо социальное. Природа предусматривает те или иные формы организации людей в сообщества. Когда человек возник как вид, актуальные для него законы Природы включили в себя такие возможности. В том числе, государство. Как постоянную форму или как этап в развитии общества — вопрос отдельный. Но можно с уверенностью утверждать, что государство как форма организации человеческого общества может быть построено на законах Природы, так как такая возможность заложена в него изначально. Если эта форма организации естественна для человека, то она, в правильном осуществлении, может и должна отвечать естественным законам жизни человека как части Природы.

Таков самый общий набросок темы законов Природы как законов государства. Учение стоит на той точке зрения, что осуществить это на практике возможно. Что открывает вполне конкретные перспективы на будущее. Когда и как это перейдёт из области перспектив в область собственно практического воплощения, покажет будущее. Пока же здесь есть что обдумывать и обсуждать. Тема важнейшая, обширная, и актуальность её со временем будет возрастать.

© Атархат, 2024

Всем миром

Конец января ознаменовался интересным событием, имеющим отношение к миру истории и археологии. Точнее говоря, пока только предвестием такого события. А именно — заявлением правительства Египта о решении отреставрировать пирамиду Микерина. Во времена своей постройки она была облицована красным гранитом; потом бОльшая часть облицовки отвалилось, и исторический памятник принял вид, в котором мы его знаем. Теперь планируется вернуть гранитные блоки, всё ещё лежащие у подножия пирамиды, на их законные места.

По поводу данного проекта существуют разные мнения, прежде всего в научном сообществе. Одни радуются и одобряют его, другие выступают резко против. Копья ломаются не только в среде учёных, но и в обсуждениях, идущих в обществе. Есть много доводов «за», порой весьма убедительных, и много доводов «против», порой не менее убедительных. Не буду пересказывать их; кому интересно, тот без особого труда отыщет необходимые материалы. Мне сейчас хочется самому немного порассуждать на тему — а нужно ли в принципе

восстанавливать подобные древности? Правильно ли это?

Конечно, сразу возникает уточняющий вопрос: а с чьей точки зрения следует оценивать, правильно это или неправильно? Я отвечу: с точки зрения нашей культуры. То есть современной культуры человечества.

Такие сооружения, как египетские пирамиды, Парфенон или, скажем, римский Колизей, являются её неотъемлемой частью. Но ведь они являются её частью именно в своём нынешнем состоянии. Было бы хорошо видеть их в первоначальном облике, — целыми и ещё более прекрасными. Однако культура, в лоне которой мы все выросли и живём, тогда потеряла бы часть себя. Исчезли бы многие образы, формирующие её лицо, породившие ряд важных художественных понятий, аллегорий, сравнений и т.п., давшие пищу творчеству, породившему многие произведения искусства. Недаром проект египетских властей сравнивают с намерением выпрямить Пизанскую башню. Да, возможно, она будет смотреться лучше. Но то, что сделало её настолько интересной, необычной и, не побоюсь этого слова, легендарной, исчезнет.

Или взять античные статуи и бюсты. Теперь известно, что в те времена они были ярко раскрашены. То есть эстетики беломраморных скульптур как таковой тогда не было. Однако от времени краска облупилась и стёрлась, и теперь такая эстетика есть. Причём она сыграла огромную роль в формировании современной культуры. Так стоит ли раскрашивать античные статуи? Можно даже поставить вопрос ещё острее: они принадлежат античной культуре или современной? Античной, безусловно. Но и современной тоже. Это уже одна культура. И что делать в такой ситуации? Вернуть как было, или оставить как есть?

Опять же, для исторических памятников естественно разрушаться. Иными словами, мы имеем их ныне в их натуральном виде. Для них сейчас нормально быть сильно поношенными, а не новенькими с виду, словно бы вчера созданными. Это движение времени в действии. Может быть, такое следует принимать как данность?

С другой стороны, всё это создавалось для того, чтобы люди видели его в целом виде, а не в разрушенном. Важна идея произведения. И она выражается в том, как оно должно выглядеть, будучи только что созданным. То есть мы не можем в полной мере увидеть эту идею, оценить её и обогатить ею свой внутренний мир, если наблюдаем произведение в искажённом, нецелом виде. Это уже огромная утрата, — хотя и неочевидная. Тем более, что если позволить движению времени беспрепятственно делать своё дело, тогда мы можем вообще лишиться древних сооружений и произведений изобразительного искусства. Реставрируют же, например, фрески и живописные полотна. Вряд ли можно

спорить с тем, что это правильно и необходимо. Почему бы, в таком случае, не отреставрировать пирамиды и Колизей?

Что же до современной культуры, то она пластична, она изменяется. Если вдруг Колизей окажется полностью восстановленным, а древние статуи раскрашенными, она не только довольно быстро впитает это, но и получит новый импульс к развитию. Древности, представшие в своём изначальном виде, породят новые аллегории, новые художественные понятия, дадут новую пищу творчеству. Что-то исчезнет, но что-то прибавится. А то, что было порождено ими в их прежнем, разрушенном виде, тоже никуда не денется. Оно останется нам с вами. Кому-то — не только как часть общего культурно-исторического достояния, но и как часть его собственной жизни.

Так всё же, обогатят такие проекты культуру или обеднят? Я бы сказал, что скорее обогатят. Но изменят. Так что лучше было бы задаться вопросом — а время ли сейчас для подобных проектов? Если эти древности — общечеловеческое достояние, то неплохо было бы не спешить, а сначала провести более целенаправленное и глобальное обсуждение. Пусть оно даже займёт несколько десятков лет. Для решения такого вопроса, как вопрос о необходимости восстановления древних памятников, это не критично. Привнесение в мировую культуру столь весомого фактора, который окажет на неё существенное влияние, должно быть понято и принято человечеством в целом. То есть решать это нужно сообща. Принятие таких решений на уровне отдельных правительств — неправильно. Пирамиды пережили древних египтян, гиксосов, персов, греков, римлян, арабов времён Халифата, турок, мамлюков, французов, англичан, переживут и современных египтян. Такие памятники принадлежат всему человечеству. Они по сути своей не являются имуществом конкретной страны или конкретного народа, и уж тем более — конкретного правительства, которое более чем недолговечно.

Поэтому я бы всё-таки сказал: может, осуществление подобных проектов и будет уместно, — но не сегодня. Давайте сначала обсудим. Всем миром. В прямом смысле слова.

Ну а пока можно создавать, например, компьютерные модели и голограммы, которые позволят насладиться видом пирамид и других памятников в их первозданном облике. Как временный вариант — вполне себе неплохо. И дискуссия по означенному поводу таким образом станет чуть более предметной. А там посмотрим.

© Атархат, 2024

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Что ответила Ирландия

Несколько дней назад в Ирландии состоялся референдум, касавшийся семьи и брака. Причём не просто в плане обсуждения для принятия к сведению, а с перспективой изменения Конституции страны. Речь шла о двух пунктах. Во-первых, определение понятия «семья». Сейчас по ирландской Конституции это союз, основанный на браке. Предлагался вариант, закрепляющий статус семьи за людьми, просто состоящими в длительных внебрачных отношениях. Во-вторых, роль женщины в семье. Сейчас действует положение, гласящее, что женщине не следует работать, а нужно заниматься семьёй, тем самым выполняя важную функцию в государстве. Предлагалось заменить это просто словами о том, что члены семьи должны заботиться друг о друге.

Как нетрудно заметить, оба изменения укладываются в рамки современной повестки. Не в самой крайней её форме, но тем не менее. Они обозначают вектор движения к тому, что сейчас считается прогрессивным и за неприятие чего могут не только всячески ошельмовать, но даже «отменить».

И вот — сюрприз: Ирландия изменений не приняла. Граждане проголосовали

против них. Говоря о сюрпризе я не иронизирую. Такой поворот в самом деле стал неожиданностью — говорят даже о шоке — для правительства, которое, по словам премьер-министра, хотело убедить население принять поправки, а также для ряда партий. Целью было продвижение принципов «инклюзивности и равенства». Однако народ не поддержал. Теперь некоторые заинтересованные утверждают, что страна таким образом сделала шаг назад.

Очень интересная ситуация. Был ли шаг назад? Это спорно. А вот то, что не было сделано шага вперёд, очевидно. Только есть один важный, хотя при этом до странности неочевидный нюанс, могущий полностью изменить оценку ситуации. Дело в том, что «вперёд» — всего лишь направление движения, но никак не показатель его качества. Идти вперёд хорошо. Но что там, впереди? Точно светлое будущее? А может, болото? Или вообще пропасть? Тут ведь как, с движением-то: ты идёшь, потом чуть повернул, — и перёд у тебя уже совсем в другом направлении. Тебе точно надо именно туда? Уверен?

Вот Ирландия совсем не уверена. И сказала об этом достаточно ясно. Её ответ услышан, зафиксирован и занесён в анналы истории государства.

Я не собираюсь здесь высказываться по поводу того, правильные поправки предлагались или нет. Для меня в данном случае интереснее сама ситуация. А именно — то, как разошлись взгляды правительства и народа. Прогрессивного правительства и... Какого народа? Косного? Ретроградного? Стремящегося отвергнуть современные веяния и шагнуть по дороге истории назад? Правительство и не скрывает, чем стали для него результаты референдума. Говоря современным языком, это жёсткий облом. Некоторые даже употребляют слово «унижение». Оказалось, что люди не согласны с социальным курсом правительства, и отвесили ему болезненный щелчок по носу.

Кто бы ни был прав, — кстати, а по каким критериям здесь определять правоту? — получается, что правительство пытается вести народ не туда, куда тот хотел бы идти. Это серьёзная проблема. Хотя для демократического общества, вроде бы, и не проблема. Ведь большинству всегда виднее, не так ли? Но вот незадача: правительство идёт тем курсом, который сегодня является мейнстримом, — по крайней мере, в той части мира, которая считает себя наиболее современной, прогрессивной и продвинутой. А Ирландия говорит «Я туда не хочу». В данном случае Ирландия и её правящие круги не тождественны, хоть эти круги и пришли к власти демократическим путём.

Так что мы теперь видим? Не страну же мракобесов, в самом деле. Нет. Это просто другое мнение. Вроде бы, так мало, — но так много. Одного человека, и даже не одного, за высказывание такого мнения можно «отменить». А целую

страну? Современную, европейскую? Надо думать, в формировании такого настроя сыграла свою роль религия, католицизм. В него тоже полетят камни? Или прогрессивному миру всё-таки придётся проглотить эту неприятную пилюлю, придётся признать, что и другое мнение может не быть изгоем в мире доминирующих ныне тенденций?

И что дальше? Казалось бы, всё предсказуемо. Не мытьём, так катаньем, не сегодня, так завтра Ирландию поставят в это стойло, и ирландцы скоро будут плыть и радостно плескаться в потоке мейнстрима. Что ж, вполне возможно. А может быть, это симптом. Симптом того, что мир начинает уставать бултыхаться в означенном потоке. Ведь то здесь, то там раздаются голоса не самых последних и не самых глупых людей, спрашивающие — а может, хватит уже тащить всех в направлении, которое кто-то самонадеянно объявил единственно прогрессивным и обязательным для всех? Может, хватит уже «отменять» за инакомыслие в свободном мире? Может, здесь однозначности-то и нет? Ну а теперь целая страна, путём всенародного опроса мнений, высказалась в том же ключе. Что бы это значило?.. Поживём — увидим.

В любом случае, прецедент любопытный. И заслуживающий внимания.

© Атархат, 2024

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Чуть больше внимания

В США осудили и приговорили к длительному тюремному заключению супругов Крамбли — родителей парня, открывшего стрельбу в школе в 2021 году (4 человека погибли, 7 пострадали). Сам он сел в тюрьму пожизненно.

К новому приговору привлечено большое внимание. И недаром. Это первый в стране случай, когда родителей осудили за преступление их ребёнка. Ситуация действительно необычная. Произошедшее может послужить поводом для важной дискуссии, выходящей далеко за пределы данного конкретного случая. А именно — несут ли родители ответственность за то, что совершают их дети?

Всем известен старый принцип, гласящий, что дети несут наказание за грехи отцов. Или даже не дети, но потомки вообще, на которых должна пасть кара до седьмого колена, а то и дальше. В некоторых священных книгах прямо так и сказано. Но это странно и нелогично. Идея же, что родители отчасти виноваты в преступлениях детей, выглядит гораздо более здравой.

Другой вопрос — насколько виноваты? Вот этих, например, осудили конкретно за то, что они не озаботились психическим здоровьем сына, и при этом не закрыли

ему доступ к оружию. Можно ли квалифицировать как состав преступления халатность и нежелание считать своего ребёнка не совсем вменяемым? Хороший вопрос. Я бы сказал так: это можно понять, но нельзя оправдать. Если взять ситуацию в отрыве от общественного контекста, как то, что не выходит за пределы отдельной семьи, то, вроде, и ничего такого. Ну, халатность. Мало ли подобных халатностей? Ну, любовь к сыну. Так это вообще не криминал. Однако если учесть, что всё это не происходит в неком замкнутом пространстве, а несёт угрозу окружающим, то картина меняется. Если твоя халатность не грозит неприятностями никому, кроме тебя самого, — пожалуйста, дело твоё. Но от этого не должны страдать другие. И если ты очень любишь своего ребёнка, почему из-за этого должны гибнуть чужие дети? Думается, каждые родители обязаны иметь это в виду. Пока ничего не происходит и нет трагических последствий, кажется, что на такие вещи можно закрывать глаза. Всё же в порядке, верно? А всех повинных в халатности и т.д. не уличишь. Ну а когда что-то произошло, то выявить и наказать ответственных становится возможно, — однако ничего уже не исправишь. Другие же тем временем продолжают думать, что в их случае ничего не произойдёт.

То есть даже тогда, когда чья-то вина — другой вопрос, считать ли это преступлением — имеет конкретные формы, определение меры ответственности не представляется простым делом. А что насчёт воспитания как такового? Я даже не о тех случаях, когда ребёнок воспитывается в какой-нибудь антигуманной идеологии. Это проблематика вообще другого порядка. Я о банальной ситуации, когда родители не занимаются ребёнком. Не прививают понятий о морали и этике, не объясняют, что надо объяснить, не учат, чему надо научить, не подают хорошего примера собственным поведением. По принципу — что вырастет, то вырастет, и чёрт с ним. Или пусть им вообще кто-нибудь другой занимается. А нам недосуг или неохота. В итоге вырастает какой-нибудь мошенник или головорез. Виноваты ли такие родители? Скажут — недоглядели. Ну так надо было глядеть. Вы для чего, родители, нужны? Чтобы только кормить? Ну так и кота кормят. И ещё учат ходить в лоток. А вы ребёнка чему научили?

Если родителей можно уважать за хорошее воспитание, когда их дети выросли достойными людьми, то можно и осуждать за обратное. И если от человека, совершившего нечто выдающееся, порой можно услышать, что в этом большая заслуга его родителей, и если таких родителей не стыдно чествовать от имени общества, то, может быть, в обратном случае их следует подвергнуть порицанию? А если их отпрыск совершил преступление, то и наказать? Конечно, бывает так, что сколько ребёнка ни воспитывай, он всё равно пойдёт по кривой дорожке, — как, впрочем, и наоборот. Бывает всякое. Речь не о таких случаях, а о тех, когда

родители в самом деле не занимались воспитанием. Потому что они реально виноваты. Пусть не в самом преступлении, но в том, что к нему привело. У кого повернётся язык утверждать, что они абсолютно ни при чём?

Кто не воспитывал своего ребёнка, или воспитывал откровенно плохо, на том, без сомнения, лежит ответственность за его дурные дела. Вопрос, опять же, в определении степени ответственности. И в том, наказывать ли, и как.

Здесь снова скажу, что ничего пока не предлагаю, а лишь хочу подчеркнуть важность проблемы. Проблемы ответственности родителей за поступки их детей. Не в смысле — всех хватать и сажать! Нет. Просто — а может, уделять этому чуть больше внимания? Ведь это важная часть нашей жизни. А кому-то это вообще стоит жизни. И никуда от такой реальности не уйдёшь. На неё можно только закрыть глаза. А жить с закрытыми глазами — решение, как минимум, сомнительное.

© Атархат, 2024

Свинья как повод

Недавно в США пересадили человеку генно-модифицированную почку свиньи. Операция была расценена как успешная. Хотя пациент скончался через несколько недель, медики связывают это с другими причинами.

Если бы смерть стала следствием данной операции, ситуация была бы проще. Это означало бы, что почка не прижилась, что организм отреагировал плохо. Но она прижилась. Новость сама по себе хорошая. Однако произошедшее может кого-то напугать. Или, по крайней мере, вызвать некоторые вопросы. Пользуясь случаем, хотелось бы сказать об этом несколько слов. Для того, чтобы затронуть важную тему, свинья может послужить поводом не худшим, чем любой другой.

Итак, что же здесь такого? Что пугающего можно увидеть в подобной операции? Ну а что пугающего можно увидеть, скажем, в искусственной почке? Для некоторых это сам факт её искусственности. Не одной конкретной почки, а вообще использования искусственных органов.

Для описания данной тенденции есть особый термин: киборгизация. Имеется в виду, что человек с искусственными органами частично превращается в машину. Мнения здесь разделяются. Одни задаются вопросом, сколько процентов

организма должно быть механизировано, чтобы человека можно было считать киборгом. Другие уверены, что таковым его делает даже единственный имплант или протез. Так или иначе, в трактовке сути проблемы те и другие сходятся. Их волнует вопрос сохранения человеком его человеческой сущности. Ведь человек-машина — это, как бы, уже и не совсем человек. Что пугает.

Вообще, страх перед утратой человеческого, перед обесчеловечиванием, — один из самых больших страхов во все времена. Он обыгрывается в огромном количестве легенд, сказок, историй ужасов и прочих нарративов. Страшнее всего не тот монстр, который по своей природе монстр, а тот, который когда-то был человеком. Интересно, что пугает идея изменения вообще, как такового, — даже если изменения происходят, вроде бы, в положительную сторону. Само определение «нечеловек» звучит словно бы угрожающе. Вот отсюда и вопрос — насколько нужно измениться, чтобы перестать быть человеком? Хотя есть и такие, которые считают его вообще неактуальным. По их мысли, будь организм хоть целиком заменён на металл и электронику, человек остаётся человеком, если внутри всего этого находится живой мозг.

Возможно, дело тут не в механике, а в психологии. Человек может оставаться человеком, пока ощущает себя таковым. То есть кого-то обесчеловечит и один протез, а кто-то не утратит человечности и будучи машиной на 90%. Возможно. Это версия. Но это и отдельный разговор.

Здесь же речь о том, что замена частей человеческого организма на части организма животного — по сути, та же киборгизация, только иного плана. И вопрос об утрате человеческой сущности здесь может стоять точно так же. Человек с органами животного — это ещё человек, или уже не совсем?

Такие вопросы уже сегодня беспокоят многих. И дальше это беспокойство будет только нарастать, принимать всё большие масштабы. Потому что и совмещение с человеческим организмом электронно-механических частей, и совмещение частей организма или иного биологического материала животных будет превращаться во всё более распространённую практику. А если ещё прибавить различные генные модификации... Для кого-то такое будущее — самый настоящий страшный сон: по улицам ходят генно-модифицированные люди с биологическим материалом животных и механическими элементами организма... Такое общество ещё можно считать человеческим, или уже нет?

Я не говорю, что это ужасно, и не говорю, что это нормально. Я говорю, что есть проблема. Заключается она в неопределённости, в отсутствии выработанного обществом подхода к такому явлению, как киборгизация во всех её видах. Проблема ещё только намечается, — но намечается уже вполне ясно, и очевидно

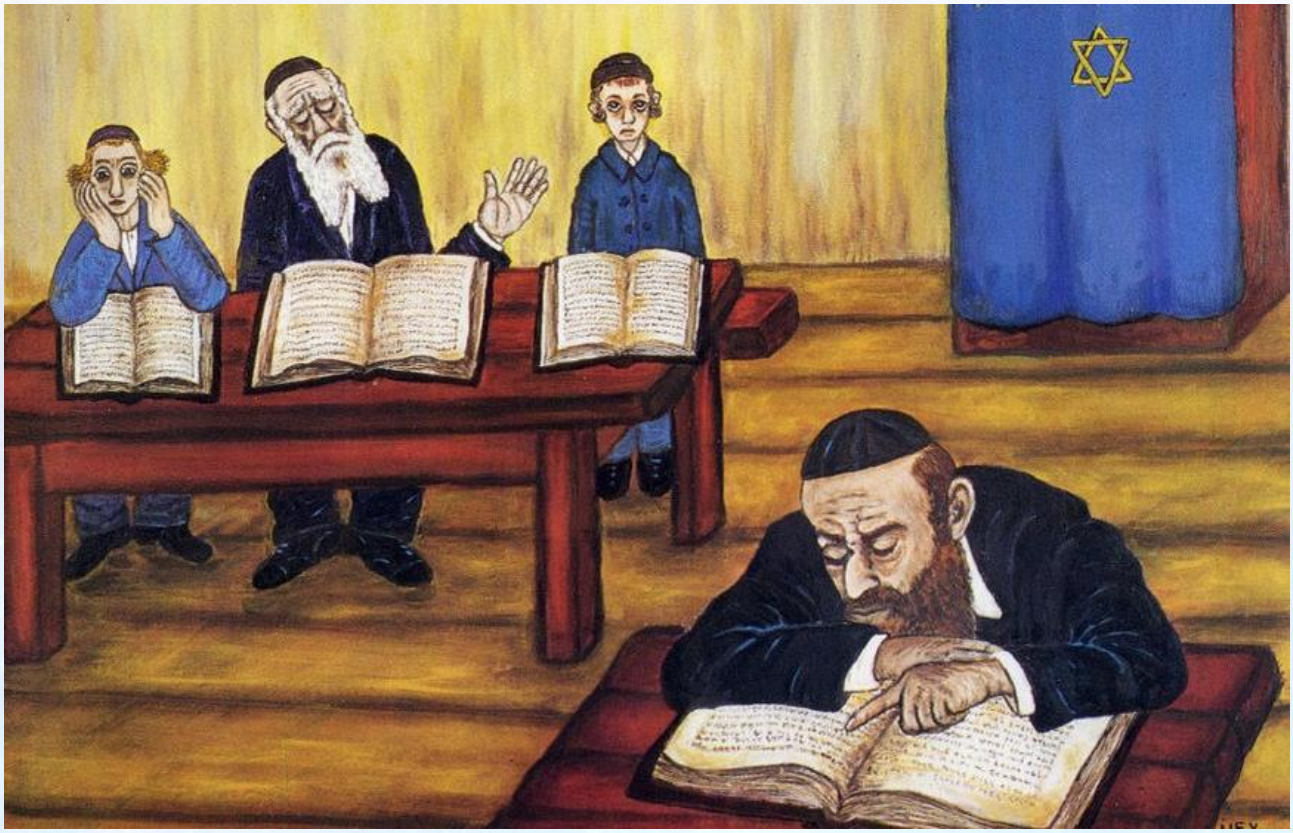
растёт. Её нужно решать на нынешнем этапе. Когда общество начнёт конфликтовать внутри себя и раскалываться из-за споров о том, кого считать человеком, а кого нет, будет уже несколько поздновато. Тогда решение встанет в гораздо более высокую цену.

Как выработать более-менее единый подход к проблеме — а она такая не одна — в обществе, которое и без того раздроблено на государства, народы, культуры, религии и т.д.? Может быть, это и невозможно. Сначала общество в мировых масштабах должно стать более единым и цельным. Когда-то это ещё будет... А прогресс тем временем не стоит на месте. Он ставит перед человечеством моральные проблемы, которое оно пока что едва ли в состоянии разрешить.

Дальше рассуждать не будем. Не в этот раз.

© Атархат, 2024

Опасная химия

На фоне нынешних новостей с полей битв, военных и политических, порой проходят почти незамеченными новости менее значимые, но довольно интересные. Хотя насчёт значимости — это как посмотреть... Для кого-то они не важны, а для кого-то очень даже важны.

Вот Верховный суд Израиля постановил, что ультраортодоксальные иудеи (хасиды и др.) должны служить в армии. Казалось бы, в чём здесь интрига? Какая разница, пойдёт там кто-то служить или будет от службы освобождён? Чтобы понять, в чём специфика ситуации, нужно знать её подоплёку.

Дело в том, что согласно воззрениям ультраортодоксов, изучение Торы и вытекающего из неё Закона является не просто необходимым для правильного еврея, но и тем, что помогает существовать всему еврейскому народу. Имеется в виду сам факт изучения и сам его процесс. То есть пока кто-то изучает Тору, народ существует, и никакие проблемы, никакие гонения, никакие враги не смогут его погубить. Бытует даже убеждение, что это дарит жизнь не только еврейскому народу, но и всему миру со всеми его насельниками. Поэтому ультраортодоксы считают изучение Торы не только полноценным родом деятельности, но и своей

священной обязанностью. Для многих из них такая учёба, продолжающаяся очень много лет, а то и всю жизнь, является своего рода профессией. И отвлекаться ни на что нельзя. В том числе, на службу в армии. Они уверены, что и без того служат своему народу, и что их служба неизмеримо важнее, чем армейская. Ведь если никто не будет изучать Тору, никакая армия не спасёт ни государство Израиль, ни евреев. И наоборот: пока она изучается, еврейский народ выживет и без армии. Как, собственно, и было раньше, на протяжении многих веков.

Поэтому израильские ультраортодоксы в армии не служат. Государство не требует этого от них. И в то же время содержит тех из них, кто не имеет средств на существование, — ведь изучение Торы не оплачивается, стипендий тут нет. Однако Израиль — светское государство, не имеющее в своей основе религиозных убеждений и принципов. Не все израильтяне довольны тем, что некая категория граждан имеет подобные льготы, да ещё не оформленные законодательно, да ещё и тянущие деньги налогоплательщиков. Мало кто, кроме самих ультраортодоксов, верит в такую их особую миссию по спасению народа, государства и мира. В обществе сильны настроения, имеющие в виду отмену их привилегий. С другой стороны, ультраортодоксы составляют в Израиле заметный процент населения, который растёт, и обладают политическим влиянием. Они не согласны терять свои позиции. Тут имеется в виду не столько перспектива отправиться под пули, сколько перспектива утратить возможность вести образ жизни, который, по их мнению, является единственно правильным. К слову говоря, лёгким его никак не назовёшь. В сравнении с ним армейская жизнь может показаться если не каникулами, то, во всяком случае, чем-то не столь уж суровым. Но для них он правильный — и это главное. Некоторые не ищут лёгких путей. Особенно если искренне, глубоко верят в важность и необходимость того, что делают.

Государство время от времени пытается изменить положение вещей, как-то подвести дело к тому, чтобы они служили как все. Но пока не очень получается. И вот предпринята очередная попытка.

Вне зависимости от того, чем она закончится, дилемма «Как совместить уважение к убеждениям человека и его право на воплощение своих убеждений в жизнь с его долгом как гражданина и интересами государства вообще?» останется. Особенно если речь идёт о таком государстве, как Израиль, в котором, несмотря на всю его секулярность, очень силён пиетет к религии.

Хотя в том-то и заключается важность данной проблемы, что она в действительности является гораздо более широкой, чем проблема одного отдельно взятого государства. Это проблема всего современного общества. И мы

когда-то уже касались её. Имеет место набор неких базовых принципов, на которых пытаются строить это самое общество. Однако в какой-то момент выясняется, что они плохо сочетаются друг с другом. По отдельности ещё могут худо-бедно работать, а вместе — никак. Некоторое время можно делать вид, что всё в порядке, — однако потом придётся выбирать, и дать зелёный свет одному принципу за счёт ограничения действия другого. Или конфликт внутри общества будет назревать, и ничем хорошим это не закончится.

В данном конкретном случае вопрос стоит особенно своеобразно. Ультраортодоксы убеждены, что их образ жизни и их служение, с изучением Торы, соблюдением сотен мицвот и прочим, спасают народ и страну посредством не только и не столько поддержания культурной традиции, сколько действием мистической силы. Однако даже если последнюю не брать в расчёт, что и делает светское государство, культурный аспект никуда не денется. Ведь это часть, причём очень заметная и принципиально важная, не только иудаизма как религии, но и еврейской культуры как явления не только религиозного. Это часть идентичности народа. И если отправить всех ультраортодоксов работать и служить в армии, тем самым по этой идентичности будет нанесён сильный удар. Еврейская культура утратит нечто важное и своеобразное. Это вряд ли пойдёт на пользу и народу как культурной общности, и государству.

С другой стороны, на пользу государству не пойдёт и увеличение процента неработающих и не служащих граждан. Это его ослабит экономически, политически, а также в военном смысле. Последнее, учитывая положение Израиля в регионе, следует особо подчеркнуть. Тут может дойти до того, что изучение Торы его не спасёт. Нужно принимать какие-то меры. Да, — но какие и как, в современном демократическом государстве, гарантирующем своим гражданам соблюдение прав и свобод? Похоже, это как раз и будет ущемление прав и свобод. С ещё одной стороны, — с какой уже по счёту? — ситуация, когда кто-то работает и служит, а кто-то не служит и живёт на чужие налоги, хотя мог бы работать, выглядит не очень справедливой. Хотя нельзя отрицать, что понятия «справедливость» и «законность» в глазах людей далеко не всегда обозначают одно и то же. А тут ещё создавшееся положение, как и было сказано, даже не оформлено законодательно. Словом, клубок противоречий... И это только если рассматривать в самых общих чертах, не вдаваясь в детали.

Как израильскому обществу удастся выйти из этого тупика, и во что это ему обойдётся? Особенно с учётом того, что именно сейчас у него в избытке других проблем. Посмотрим. Вряд ли удастся разрулить дело спокойно и ко всеобщему удовлетворению.

Для стороннего же — но ни в коем случае не равнодушного — наблюдателя данная ситуация может и должна послужить ещё одним примером того, о чём было сказано выше. Когда хорошие принципы, внедряемые с самыми благими намерениями, при попытке совместить их приводят к неприятной, чреватой большими проблемами ситуации. Напоминает химические опыты, когда два безвредных или даже полезных вещества, смешиваясь, дают взрывоопасную смесь. А ведь на самом деле их больше, чем два, и взрывной потенциал такой смеси труднопредставим.

Весь мир пропитан этой опасной химией. Она даёт себя знать то здесь, то там. И для того, чтбы её нейтрализовать, похоже, нужно пересмотреть самые основы современных представлений о правильном устройстве общества. Получится ли? Кто знает... Для начала нужно хотя бы заметить, что что-то не так.

© Атархат, 2024

Погодите падать в обморок

— Прозрачное масло, находящееся в корове, — с идиотским глубокомыслием произнесло зеркало, — не способствует её питанию, но оно снабжает наилучшим питанием, будучи обработано надлежащим способом.

А. и Б. Стругацкие. «Понедельник начинается в субботу»

Из XX века век XXI представлялся далёким и фантастическим будущим. Когда он наступил, мгновенного чуда не произошло, и он оказался вполне обыденным настоящим. Однако с ходом времени реалии чаемого будущего всё явственнее проступают сквозь ткань обыденности. И внезапно обнаруживается, что они далеко не всегда однозначно радуют. То, что на страницах книг, на киноэкране или просто в воображении казалось крутым и притягательным, в реальности порой выглядит сомнительным и заставляет задуматься — а так ли уж нам этого хочется?

Возьмём, к примеру, еду. Мы читали и видели, как самые разнообразные блюда производятся просто из энергии, или как очень питательные продукты ужимаются до размеров таблетки. Было интересно, даже завидно, и возникала

мысль: «Нам бы так!». Что ж: кажется, скоро можно будет себя поздравить. Перспективы уже вырисовываются.

Не так давно, буквально в последние годы, многих впечатлила новость о том, что где-то уже выращивают курятину из отдельных клеток. Курицы нет, а мясо есть. В принципе, ничего такого: мясо настоящее. Просто растёт само по себе. Однако оказалось, что от этого некоторых коробит. Потому что неестественно. С одной стороны, птицу резать не надо. С другой стороны, остаётся ощущение, что происходит нечто неправильное, нарушение чего-то... Чего-то важного. Словно делается шаг в сторону от природы.

Теперь вот прошли сообщения, что одна американская компания начинает производство сливочного масла из углекислого газа, водорода и кислорода. Звучит очень странно — коровье масло из газа. Однако утверждается, что на слепых дегустациях его не могут отличить от настоящего. И что оно не уступает последнему по вкусовым качествам.

Чем не технология из фантастического фильма? Тут, как будто, уже недалеко до синтеза всевозможных разносолов из воздуха. А там и до таблетки, в которую упакована суточная норма необходимых человеческому организму питательных веществ. Я говорю это с некоторой иронией — но только с некоторой. Потому что, как всегда, тут есть две стороны.

Конечно, такие достижения кружат голову. Если — или когда — производство синтетических продуктов станет дешёвым и они заменят натуральные, это решит кучу серьёзнейших проблем. И то, что больше не придётся убивать животных для последующего из поедания, — решение наименьшей из них. Главное, что их больше не придётся разводить. Освободятся большие земельные площади, резко сократится выброс парниковых газов. Если говорить о синтезе и растительной пищи, то, опять же, освободятся колоссальные земельные площади, сейчас используемые под посевы, исчезнут проблемы и сложности, связанные с культивированием идущих в пищу культур, — от удобрения почвы до селекции. Дешёвое производство означает дешёвые продукты. Дешёвые продукты означают решение проблемы голода для всего мира. Даже если просто сказать, что никто не будет голодать, и в то же время на планете освободится много места и очистится атмосфера, это уже настолько хорошо, что даже не верится. А ведь есть и другие плюсы.

Хотя при этом сократится множество производств, исчезнут целые отрасли промышленности. Очень многие — и это слабо сказано — потеряют работу. В то же время подобное изменение экономических и социальных раскладов перевернёт нынешнее социально-политическое мироустройство, просто поставит

его на уши и переформатирует. Как пройдёт такое потрясение? Зная людей, сложно поверить, что столь глобальное переоборудование общества пройдёт гладко, в обстановке взаимного сотрудничества и координации действий всех со всеми. Ведь будут как раз затронуты интересы всех — от крестьян и рабочих до государств и корпораций. Произойдёт много всякого. Остаётся надеяться, что всё как-то утрясётся без катастроф всемирного масштаба.

Ну и как не самый важный, но заметный штрих к картине, — каковы будут ощущения, когда продукты на твоём столе окажутся пусть и не безвкусными, но синтетическими? А потом и пресловутая таблетка замаячит на горизонте? Да, и к такому можно будет привыкнуть. Но всё равно утратится что-то важное. Естественность... Связь с природой... Огромная часть связанной с питанием культуры... Много чего. Будет куча плюсов — но и куча потерь. Потерь крайне болезненных, прежде всего в психологическом плане.

То есть радоваться-то таким достижениям можно, — но не взахлёб. Погодите падать в обморок от восторга. Как, впрочем, и от ужаса. Развития событий в сторону производства синтетической пищи, похоже, всё равно не избежать. Вопрос в другом: как это будет? Чем обернётся для беспокойного человечества столь важный научно-технологический шаг вперёд? Куда на сей раз повернёт дорога, вымощенная благими намерениями? Лично я предполагаю, что она раздвоится. Хотя думаю, что в итоге всё будет хорошо.

© Атархат, 2024

Поднять тему

Сегодня моё внимание привлекла одна интересная новость. Если верить сообщениям СМИ, в Албании скоро будет создано новое независимое духовное государство, на манер Ватикана. Власти страны намереваются выделить Ордену бекташи несколько кварталов в столице, и признать эту территорию суверенной.

Орден бекташи — одно из течений в исламе. Не буду рассказывать о нём. Информацию легко найти в свободном доступе. Да и дело не в специфике данного течения, не в его истории и т.д. Всё это имеет значение — но не в рамках нашей темы. А в этих рамках имеет значение следующий принципиальный момент: ещё одно (после католичества) религиозное направление может обзавестись собственной территорией и суверенитетом. Речь тут идёт не о государстве, объявившем определённую религию своей официальной идеологией, а совсем о другом, — это надо понимать. Имеется в виду, что собственную территорию получит сама религия. Это огромная разница. Там будет располагаться резиденция её главы, там будут размещаться её руководящие органы, оттуда будет управляться и координироваться её деятельность по всему миру.

Если новость действительно правдива, и это не очередная буря в стакане воды, поднявшаяся из-за вброшенной кем-то утки или какого-то недоразумения, тогда мы наблюдаем выдающееся событие. Конечно, имеется пример того же Ватикана.

Но то особый случай. Зато можно вспомнить недавний пример ликвидации государства, глава которого был одновременно и главой религиозного течения. Я имею в виду Тибет. И вот — рождение такого государства. Да, по масштабам оно будет во всех смыслах не чета Тибету и Ватикану. Но оно будет независимым.

Важно, что речь идёт о волевом решении албанского правительства. Дело ведь нешуточное: оторвать от страны кусок территории и позволить возникнуть на нём иному государству. Ну хорошо, пусть не кусок, а кусочек, крошечный даже по масштабам маленькой Албании, — но это всё же отчуждение части суверенной албанской территории. Для любого государства это непростой шаг. Обычно за территорию борются, всеми силами стараясь не потерять ни дюйма, а при случае и прихватить где-нибудь ещё. А тут расстаются с её частью добровольно. Кто бы мог подумать... Оказывается, и так тоже можно.

Мне вопрос территориального суверенитета религий или, если взять шире, духовных учений, представляется исключительно важным. Почему? Потому что им было бы хорошо иметь центры, не располагающиеся на земле того или иного государства, и тем самым ни от кого не зависящие в политическом смысле. Свои страны, жизнь которых строится на их принципах, организована по их собственным правилам, с собственным правительством и собственной юрисдикцией, не подпадающей под какие-либо сторонние законодательства. Если каждый народ имеет право на независимость, то чем хуже духовное учение? Это тоже сообщество людей, только объединённых не по национальному признаку, а по признаку единого мировоззрения. Может быть, оно имеет право на суверенитет, — хотя бы в ограниченных масштабах? Хотя бы в виде небольшой территории, где могло бы размещаться правительство духовного государства?

Можно было бы начать дискуссию с утверждения, что нынешняя ситуация несправедлива, поскольку католицизм в лице Ватикан имеет преимущество перед прочими духовными течениями. Однако мне кажется, что ставить вопрос так было бы некорректно. Речь может идти не столько о том, что справедливо и что несправедливо, сколько о том, что правильно. У католицизма есть своё государство — и это правильно. А если у других конфессий нет, — Тибет не считаем, он тоже особый случай, — то кто в этом виноват? Кто совершил несправедливость по отношению к ним? Да никто. У них нет своих территорий — но ведь никто и не обязан им такие территории предоставлять. Попытка найти критерии обязанности в виде исторически сложившихся обстоятельств или чего-то ещё только привела бы к путанице, столкновению массы претензий и новому узлу проблем, который стал бы затягиваться всё туже. Последователи различных учений живут в разныъ странах — и что? Ни одна из этих стран не обязана в их

интересах поступаться частью своей территории. Так что вряд ли здесь имеет смысл говорить о несправедливости.

Тем не менее, можно утверждать,— пусть многие и не согласятся, — что по-хорошему каждому самостоятельному духовному учению следовало бы иметь собственное государство, пусть и минимальное по территории. Это необходимо для свободы самоопределения и возможности по-настоящему независимой самоорганизации.

Конечно, это только общая мысль. По существу же возникает ряд вопросов. Например, что значит «каждому»? По каким критериям определять, что вообще является серьёзным духовным учением? Их ведь тысячи — сообществ, претендующих на такой статус. И количество приверженцев, равно как срок существования или степень влияния на общественную жизнь в конкретном государстве, вряд ли могут быть критериями. Или что значит «самостоятельному»? Обладающему отличной от прочих доктриной? Или такому, духовный глава которого не подчиняется никакому вышестоящему духовному лидеру? И так далее... И кто будет всё это определять? Решит ли проблему создание соответствующих международных структур? И если рассчитывать на них, то как обеспечить действенность их решений? Едва ли они смогут потребовать от того или иного государства отчуждения части его территории...

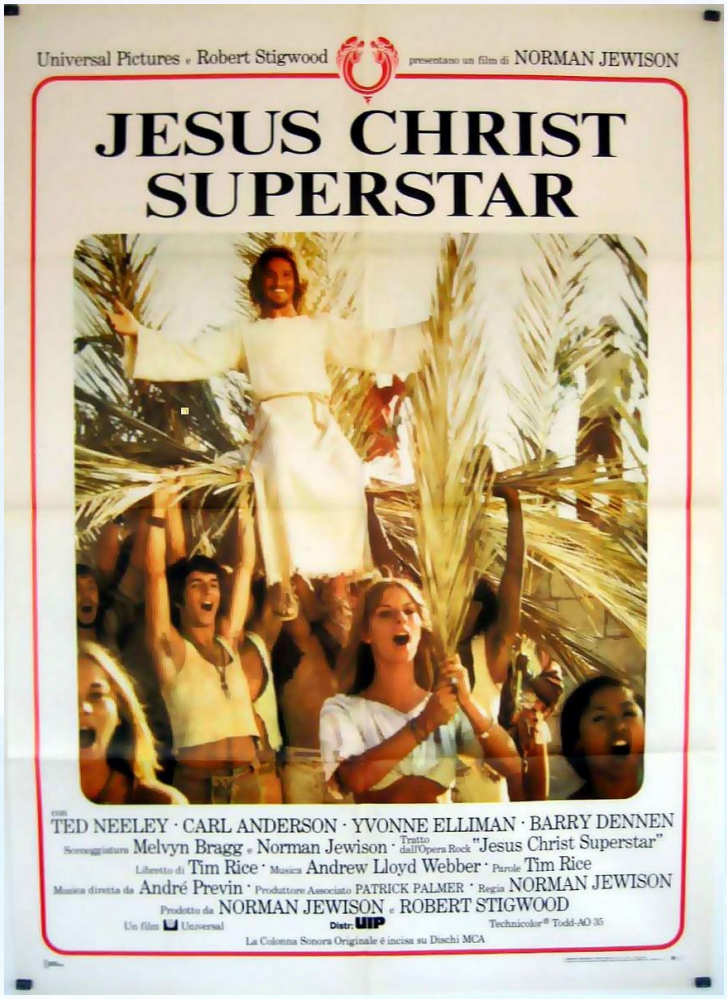
Словом, вопросов много. Предложить конкретные ответы прямо сейчас трудно. Поэтому главное пока что — поднять тему и обозначить проблематику. Всё это нужно обсуждать. Как и саму идею предоставления духовным учениям независимых территорий.

Ну а тем временем мы видим, как всё это решается на местах. Или, точнее, как может решаться. Отдельное государство принимает решение об отчуждении части своей территории в пользу конкретной конфессии. Что ж, почему бы и нет? Это могло бы стать одним из вариантов, — если вообще не основным. Мир велик, и многие государства могли бы пойти по стопам Албании, — благо, утрата нескольких квадратных километров территории будет для них практически незаметна. Только вот найдутся ли желающие?..

Тут открывается огромнейшее поле для обсуждения. А в итоге его мир может довольно сильно измениться. Полагаю, к лучшему.

© Атархат, 2024

Иисус Христос — суперзвезда

«Иисус Христос — суперзвезда» — американский художественный фильм 1973 года, по одноимённой рок-опере Эндрю Ллойда Вебера.

Об этом фильме написано много. Что ничуть не удивительно, если принять во внимание его своеобразие. Я не ставлю себе задачу сделать обзор оценок или подробный разбор достоинств, недостатков и смыслов картины. Хочу лишь отметить некоторые из моментов, делающих её особо примечательной. На свой вкус.

Первое — конечно же, тот факт, что это рок-опера. Прямо скажем, довольно нестандартное творческое решение для картины на такую тему. Не просто на тему религии, а о страстях и смерти Христа. Необычно. Но ведь в том и весь интерес. Правда, для верующего человека это — скандал. В самом деле, фильм много подвергался жёсткой критике, его создателей осуждали тогда, в первой половине 70-х, и продолжают осуждать сейчас очень многие. Хотя современный христианин привык ко всякому, — и потому как многие осудили такую дерзость, так многие и одобрили. Даже некоторые весьма высокопоставленные церковники.

В любом случае, увидеть это стоит. И услышать.

Фабула рассказанной истории известна всем. Фильм поэтому — один сплошной автоспойлер. Тем более, что его создатели допустили не так уж много отсебятины в том, что касается сюжета. Можно посмотреть и просто ради того, чтобы ещё раз увидеть знаменитую историю, — почему бы и нет? Однако душа

фильма как художественного произведения — музыка. Ради неё он и задумывался.

Она великолепна. Порой тревожная, порой мягкая, лирическая, порой грозная, порой трагическая, надрывная. Она как цикл композиций является мощным произведением сама по себе. Это можно слушать и без видеоряда, и даже без вокала.

Хотя вокальные партии, понятное дело, важны, так как именно через них рассказывается сюжет. В своё время, ещё до того, как посмотрел фильм, я слушал рок-оперу «Иисус Христос — суперзвезда» в аудиоварианте, на русском языке. Прослушал её не раз и не два, а гораздо больше. С тех пор помню все партии почти наизусть. Фильм один раз посмотрел с субтитрами, — по-хорошему, иначе его и не переведёшь, — и теперь, даже не зная английского, пересматриваю без перевода. Он мне не нужен: ведь когда я слышу эту музыку, у меня в голове звучит и накладывается на неё текст.

Что стало для меня сюрпризом при первом просмотре, так это осовременивание антуража. Вот уж чего не догадаешься себе представить при прослушивании аудиоверсии...

Действие разворачивается в исторических местах, и древние развалины дарят соответствующее ощущение. Но... Начинается всё с появления автобуса, привезшего съёмочную группу и актёров. Они выгружаются, и мы видим Иуду, Ирода, Пилата. Только пока ещё не знаем, кто это. С крыши автобуса снимают крест.

Такой приём, как визуальное смешение древности с современностью, производит сильное и необычное впечатление. Мне он нравится в комедиях, где создаёт атмосферу весёлого абсурда. Здесь он тоже создаёт ощущение абсурда,

— но уже трагического. Даже просто облик персонажей. Например, Иуда — чернокожий, облачённый в красную рубаху и брюки. Ирод, расслабляющийся в компании своей весьма своеобразно выглядящей свиты, — упитанный загорелый мужичок в очёчках и трусах. Местные солдаты, одетые в майки и условные шлемы, вооружены копьями и автоматами. Ну и так далее... В храме продают вперемешку овощи, зеркала, пулемёты, валюту, наркотики. Странно выглядящий Каиафа и иже с ним лазают по конструкции, напоминающей нечто вроде строительных лесов. А когда в одной из сцен Иуде должна мерещиться римская армия, по пустыне идут танки и в небе появляется авиация.

Всё это могло бы выглядеть ка фарс, превращающий происходящее в балаган. Но не выглядит. Наоборот: подчёркивает нерв фильма. Ты понимаешь, что перед тобой разворачивается тяжёлая фантасмагория, нечто, выходящее за рамки привычной реальности. Создатели фильма хотели это передать — и им удалось.

Некоторые считают, что Иисус тут вышел неудачным, — каким-то вялым, блёклым, и в то же время истеричным. Я бы поспорил. Мне видится скорее некое внутреннее оцепенение и словно бы отстранённость. К нему как будто приходит

осознание, что это начало конца, последние шаги по пути жизни, и он какой-то частью себя уже не здесь, он внутренним взором всматривается в то, что скоро произойдёт. А что произойдёт, ему прекрасно известно. И он как бы там — в этом ещё не свершившемся, но уже свершившемся. Порой он выныривает оттуда, взрывается, а потом снова погружается в своё страшное будущее-настоящее.

Иисус в фильме — одна из точек болезненного напряжения. Вторая точка — Иуда. Это ещё один полюс страдания. Страдания совершенно искреннего, не подразумевающего лицемерия и подлости ради наживы, — отчего всучённые ему деньги выглядят странным недоразумением. Он тоже переживает за людей, — но по-своему. Между ним и Иисусом натянута вибрирующая струна, как будто звенящая живым человеческим криком.

Третий полюс страдания, раскрывающийся ближе к финалу, — Пилат. За несколько коротких сцен он взлетает от тихого тягостного недоумения к скорбному и гневному воплю, почти рыданию, лишающему его душевных и телесных сил. И удары бича, которые он отсчитывает, словно бы приходятся и по нему тоже. Наблюдать это жутко.

...Думаю, нет смысла продолжать. Про любой фильм можно сказать «Лучше посмотреть», — однако в данном случае эти слова будут особенно уместны. Лучше посмотреть и послушать. Причём второе даже важнее первого. Всё-таки это сначала рок-опера, музыкальное произведение, и уже потом — кино.

Что же до религиозного сюжета... Здесь мы имеем дело с произведением искусства. Странным, и в то же время замечательным. Я вот не христианин, но это не мешает мне наслаждаться им. Может быть, даже помогает открыть в нём грани, которые верующему увидеть трудно, если вообще возможно. Так что каждому — своё. А искусство — всем. Давайте наслаждаться вместе.

© Атархат, 2024

Эволюционный фактор

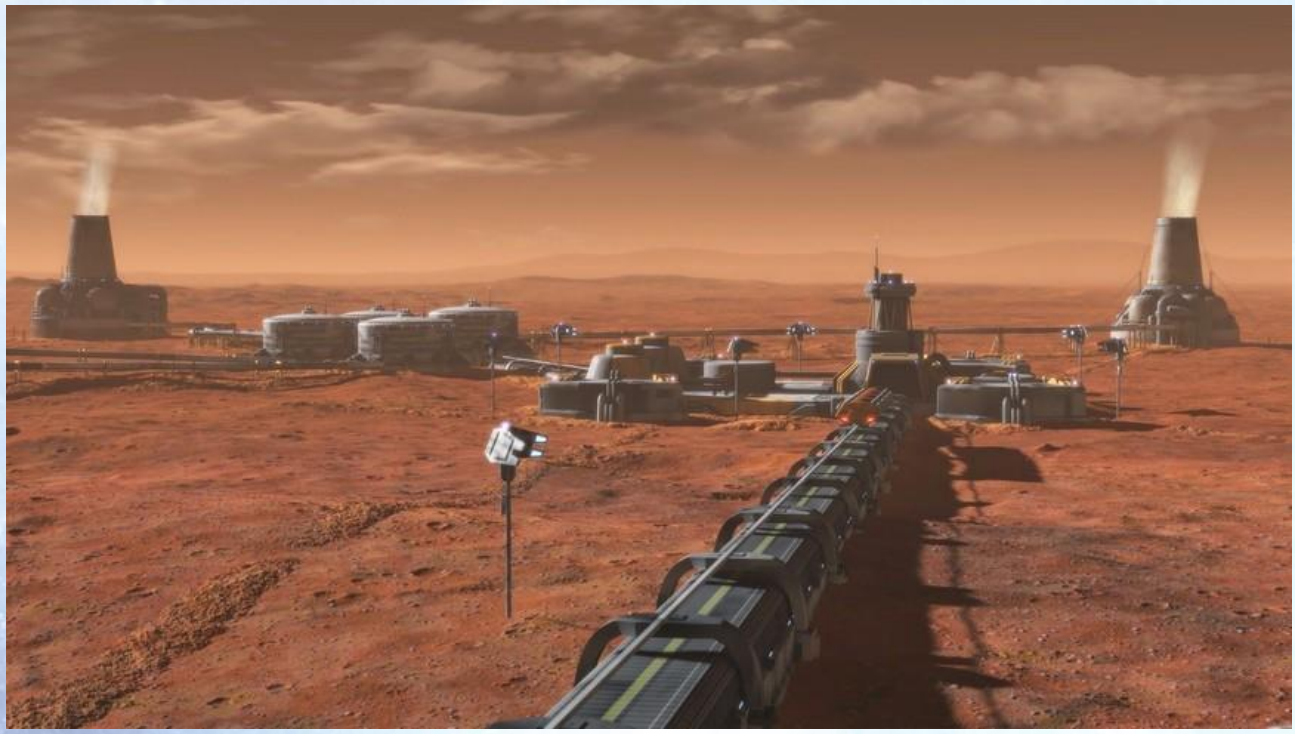
В вопросе о появлении жизни на Земле имеется несколько основных версий. Современная наука склоняется к тому, что жизнь зародилась прямо здесь, на нашей планете. То есть всё своё, и мы, так сказать, изначально местные, коренные обитатели. Вторая версия, которую пока ещё не все сбросили со счетов, утверждает, что жизнь в виде каких-то простейших организмов или химических соединений была занесена сюда из космоса, — с метеоритами, кометами и т.д. Она вовсе не так фантастична, как может показаться. Известно, что микроорганизмы способны выживать в открытом космосе. Третья версия, собственно, представляет собой вариант второй, — но уже гораздо более фантастичный. Она гласит, что жизнь на нашу планету была занесена намеренно, и сделали это представители высокоразвитой инопланетной цивилизации. Они «засеяли» Землю неким биологическим материалом, после чего удалились, предоставив эволюции идти своим чередом.

Почему эта версия фантастична? Хотя бы по той простой причине, что существование инопланетных цивилизаций пока ещё не доказано. И даже если допустить, что они существуют, из этого всё равно никоим образом не будет вытекать правота третьей версии.

Но зато можно перевернуть картинку, — так, чтобы всё получилось с

точностью до наоборот. То есть можно представить, что само человечество могло бы сыграть роль такой цивилизации-сеятеля и дать начальный толчок развитию жизни на другой планете.

Писатели-фантасты и кинематографисты давно уже нащупали эту богатую идею и вовсю разрабатывают её. Во многих книгах и фильмах рассказывается, как люди бодро терраформируют и одаривают флорой и фауной иные миры, — правда, в основном для дальнейшего собственного заселения. Но встречаются — хотя гораздо реже — и сюжеты именно о засеве чужих планет жизнью. Реже — потому что это не так интересно читателю или зрителю. Сам процесс посева не то чтобы невероятно занимателен; результатов же его пришлось бы дожидаться не тысячи и не миллионы, а миллиарды лет. Даже для фантастики дистанция почти неподъёмная. То есть написать-то можно всё, что угодно, — а вот написать хорошо, чтобы получилась серьёзная и одновременно увлекательная книга на тему, не в пример сложнее. Поэтому подобные произведения вынуждены ограничиваться рассмотрением технической и моральной стороны дела. Что вполне закономерно и ничуть не удивительно. Хотя, конечно, зрелищности, визуальной или литературной, произведению особо не прибавляет.

Но ведь зрелищность — это чаще всего просто шоу. Можно и глубокие идеи, и моральную дискуссию оформить в виде зрелищного сюжета, — только это очень непросто. А ведь самое главное и интересное здесь — именно морально-философская проблематика. Зрелище можно сделать из чего угодно, даже из атаки голодного комара. По-настоящему важная и интересная моральная

проблематика в сравнении с этим — штучный товар. А значит, в её рассмотрении зрелищностью можно и пренебречь. Особенно если иметь в виду не какие-то отвлечённые, теоретические рассуждения, а нечто реальное. Хотя бы в отдалённой перспективе.

Мы будем говорить об этом, имея в виду взгляд Учения на человечество как на космическую расу, только первый — пусть и чрезмерно затянувшийся — этап существования которой проходит исключительно на Земле. В дальнейшем люди будут расселяться по космическому пространству, будут осваивать другие планеты.

Здесь подчеркнём: осваивать, то есть оборудовать под собственные нужды, — это одно, а засевать жизнью для её дальнейшего самостоятельного развития — совсем другое. Уже просто потому, что первое практично, а второе нет. Плоды освоения можно было бы увидеть воочию и как-то ими воспользоваться, а плоды засева появятся тогда, когда сеятелей не будет уже и в помине. Не конкретных людей, выполнявших миссию, а всего человечества как вида.

Стоп. Если это так, то есть если настолько непрактично, тогда зачем это вообще обсуждать? А затем, что у практичности могут быть разные уровни. Можно сказать так: уровень практичности производимого действия зависит от уровня развития того, кто это действие производит.

Для понятности приведём пример, набросав максимально упрощённую схему. Примитивный человек ходит и собирает еду. Что нашёл — тут же и съел. Завтра проголодается — пойдёт собирать снова. Человек чуть более продвинутый собирает не только чтобы поесть, но ещё и про запас. Он понимает, что завтра может ничего не найти, или что вот вдруг подвернёт ногу и не сможет выйти на сбор. Ещё более продвинутый уже выращивает еду, и тем самым обеспечивает себя на гораздо более далёкую перспективу. Ещё более продвинутый выращивает еду на продажу, чтобы получить какие-то блага, которые с грядки не соберёшь. Ещё более продвинутый вкладывает свой труд в благополучие общества, частью которого он является. Он может сразу ничего и не получить в материальном смысле, но понимает, что его труд вернётся к нему в каком-то другом виде, — за счёт повышения

общего уровня благосостояния, здоровья, комфорта, безопасности, образованности, законности и так далее. Человек, стоящий в нашей цепочке первым, может не понять второго. Он наверняка не поймёт действий третьего, который зачем-то закапывает в землю то, что можно съесть. Действия четвёртого окажутся однозначно выше его разумения, так как он даже не знает, что существуют какие-то другие блага, и понятия не имеет, как они взаимосвязаны с деньгами. Ну а действия пятого, который что-то делает, но ничего не получает, вообще будут за гранью его реальности. Да что там говорить: не факт даже, что четвёртый поймёт пятого. С такой горькой правдой жизни мы сталкиваемся постоянно.

Тот же общий принцип будет справедлив и в отношении целых разумных рас. Переделывать планеты исключительно под себя — один уровень практичности. Давать толчок эволюции жизни на них — совсем другой уровень. И зависит это от масштабности воспринимаемой картины мира, глубины её понимания и ясности видения себя в её контексте. Человек, который сам по себе, и человек, понимающий принципы жизни общества и видящий себя его частью, — это, как говорится, две большие разницы. В приложении к нашей теме человек — это разумная раса. А что же тогда общество? Как минимум — совокупность разумных рас, обитающих во Вселенной. Как максимум — сама Вселенная.

Фантастические произведения, обыгрывающие такие темы, обычно грешат слабой мотивированностью подобных действий. Всё происходит в стиле «А давайте-ка засеем жизнью другую планету! Почему? Да просто потому, что можем! Уровень технического развития позволяет. Это же круто! Ура, вперёд!». Серьёзное моральное осмысление такого предприятия тоже предлагается, но реже. Во-первых, читатель или зритель может заскучать. Во-вторых, для того, чтобы серьёзно рассматривать подобные проблемы, и даже для того, чтобы их просто поставить, автор произведения сам должен обладать соответствующей широтой и глубиной видения. Он должен иметь серьёзное мировоззрение и быть мыслителем, хотя бы в его рамках. Много ли таких авторов, особенно сейчас? Ладно, не будем о грустном.

Какое же отношение всё это имеет к реальности? Именно то, что человечество мы рассматриваем как космическую расу, — пусть оно в полной мере станет ею не сегодня. Но когда это произойдёт, оно само окажется способным выступить в роли сеятеля жизни. Уже не на книжных страницах, а в действительности.

Такая перспектива кружит голову. И речь даже не о пресловутой «игре в Бога». Подобный размах деятельности грандиозен и без претензий на божественные функции. Однако технические возможности — это ещё не всё. И совершать такие

шаги просто потому, что это возможно, было бы крайне опрометчиво.

А в чём, собственно, проблема? Именно в том, что то, о чём идёт речь, грандиозно. Это не просто засеять грядку на своём огороде. Это, ни много, ни мало, подготовить другую планету к принятию жизни и дать жизни начало. Свершение космического значения. Оно не только изменит историю той планеты, но и повлияет в дальнейшем на судьбу целого региона космоса. Произвольное вмешательство в эволюцию, — вмешательство глобальное, с последствиями, которые потом не обратишь вспять и не отменишь. Как раз здесь и встаёт моральная проблема. Можно ли брать на себя так много? Этично ли это? Допустимо ли подобное вторжение в эволюционные процессы? Возможно ли просчитать последствия? Точно ли это будет благом, или мы только навредим, нарушив естественный ход событий?

Человек обычно действует в той или иной ситуации, исходя из своего текущего её понимания. Собственно, иначе он и не может. Однако можно не торопиться, — особенно если предпринимаемые действия заведомо будут иметь далеко идущие последствия. Можно и нужно подходить к этим действиям взвешенно, здраво. Необходимо глубокое понимание положения вещей — в текущем моменте и в перспективе.

Что всё это означает? Это означает, что человечество не должно кидаться в подобные свершения сломя голову. Ты видишь, что можешь сделать что-то очень большое и хорошее для самого себя, — но даже тут ты рискуешь ошибиться, и после обнаружить, что тебе было нужно не совсем это. Даже в том, что касается

твоей личной судьбы, нужно действовать с умом, а не только на эмоциях. Если же дело имеет космические масштабы, и будет иметь соответствующие последствия, то действовать нужно тем более взвешенно и осторожно. Тут эмоции — мы уже можем осчастливить другой мир и сделать подарок Вселенной, так давайте скорее сделаем его! — могут сослужить дурную службу. А так ли уместен будет этот дар, как хочется думать?

Подчеркну: речь идёт не просто о даре, не просто о чём-то, что прибавится к чему-то, и в итоге всё станет однозначно лучше. Речь идёт о вмешательстве в эволюцию, об изменении её хода. Я это уже говорил, и повторяю снова, потому что это принципиально важно. Другой момент — то, что речь идёт не о поступке одного отдельно взятого человека, а о том, что совершает человечество, целая разумная раса, целая цивилизация, выступающая как коллективный актор. Именно так следует к этому подходить. Столь масштабные свершения — свершения не отдельных индивидуумов, а цивилизаций.

Чтобы осуществлять такие проекты, человечество должно созреть. Созреть не технически, а интеллектуально и морально. Оно должно очень хорошо познать и свой мир, и Вселенную. Научиться разбираться в законах, по которым она существует, понять их хитросплетения. Глубоко вникнуть в ход эволюции, в том числе в космических масштабах. Опираясь на всё перечисленное, научиться прогнозировать последствия подобных шагов. В то же время оно должно достичь высокой степени единства внутри себя самого. Должно научиться в таких случаях действовать как единый индивидуум: принимать общие решения — опять же, опираясь на всё перечисленное — и принимать на себя общую ответственность. Оно должно достичь настолько высокого интеллектуального, морального и духовного уровня, чтобы ощутить не только собственное внутреннее единство, но и своё единство со Вселенной. Ощутить себя её частью, нераздельной с ней. Оно должно научиться действовать как её часть, действовать в соответствии с её законами. И оно должно осознавать всё это. Оно должно стать разумным и нравственным проявлением законов Природы.

Тогда человечество станет эволюционным фактором. Оно станет тем, кто способен сознательно и ответственно корректировать глобальные эволюционные процессы, умело определяя, где это допустимо, а где нет. Только тогда оно получит моральное право на это. Не раньше, чем оно превратится в фактор, способный творчески вносить полезные коррективы в ход эволюции, и осознает себя в качестве такового. Не раньше, чем оно научится действовать как Природа, но более сознательно и более творчески.

Кто-то скажет: «Ничего себе, набор условий! Да когда же такое будет?!». А вот в том-то и дело. Потому-то и не надо спешить. Для того, чтобы осуществлять столь масштабные проекты со столь далеко идущими последствиями, технических возможностей, даже подкреплённых искренним желанием сделать как лучше, недостаточно. Необходимо дозреть, во всех смыслах.

Будет это ещё не скоро. Впереди долгий путь развития. Даже о появлении технических возможностей для засева планет жизнью речь пока не идёт. А ведь это станет только первым шагом в данном направлении. Нужно гораздо больше.

Тут можно сказать так: сначала следует привести в порядок себя, и уже потом замахиваться на вершение судеб других планет. Ребёнку надо вырасти, получить представление о жизни, поднабраться опыта, прежде чем заводить собственных детей. У человечества впереди ещё много времени. Ему придётся немало потрудиться и даже помучиться, прежде чем оно станет тем, чем может стать: сознательным и благотворным эволюционным фактором для Вселенной. Сотни или тысячи лет пройдут? Трудно сказать. Но думать об этом нужно уже сегодня. Начинать готовиться к своему будущему никогда не рано.

...Если жизнь на нашу планету и в самом деле принесла иная цивилизация, то она должна была учесть множество моментов. И один из них — то, что из первичного биологического материала однажды может получится кто-то вроде нас, кто однажды пойдёт тем же путём, понесёт жизнь на другие планеты. Это, в определённом смысле, станет продолжением деятельности и продолжением ответственности тех разумных существ, той цивилизации, физически уже давно

исчезнувшей. Понимали ли они, насколько далеко идущими будут последствия того, что они делают? Это ведь не просто единовременный шаг, а вселенская эстафета, длящаяся миллиарды лет. Скорее всего, понимали. И когда придёт наше время, мы тоже должны будем понимать.

А если жизнь зародилась непосредственно на Земле, и нам предстоит не продолжить эстафету, а самим начать её, — тогда тем более.

© Атархат, 2024

Бессмертие как оно есть

Читая пандэкт, обращаешь внимание не только на то, чему учат Учителя, но и на то, как они это делают. Одни и те же моменты разные Учителя могут преподнести по-разному. То, что они принадлежат к одному Учению, вовсе не означает, что они ведут себя абсолютно одинаково и учат одинаково. У нас уже был разговор о том о том, как учил Кманка. Сейчас рассмотрим другой пример из того же текста. Ещё одна иллюстрация к тому, как можно объяснить важные вещи, которые должен усвоить ученик.

Описанию этого эпизода посвящён восьмой энон митэвмы «Жизнь». Приведу его полностью.

«Шли мы долго, много дней; и в некоторый день пришли к великому городу. В нём было множество строений, большей частью каменных; а иные были и из обожжённого дерева. Многие из каменных строений обрушились, а деревянные сгнили и обрушились тоже; и там было много каменных истуканов, по виду подобных человеку. Из них иные были в два роста, а иные — в три; и все лежали на земле и были разбиты на глыбы. А у некоторых строений стены были толщиною в три шага, и все из камня, и разрушены. Людей я там не видел вовсе; а из прочих тварей было малое число птиц. В стране Тат не было столь великих городов из камня, подобных этому. Я спросил Кманку, как зовётся этот город; он же ответил,

что у трупов имён не бывает, и что никто не знает, как он зовётся. И Кманка провёл меня через город; шёл он с большой опаской, и я тоже. Он привёл меня к великой воде, край которой уходил в небо. И я увидел, что из неё выходит каменная стена высотою в два роста; и где она была разрушена, там было видно, что толщиною она в пять шагов. В таком месте мы перебрались через эту стену; а за ней были великие развалины других стен и строений. И там было место, вымощенное ровным камнем, а на нём — другое, повыше. А на том лежал упавший и расколотый истукан, который стоя был бы высотою ростов в восемь или более. Далее же за вымощенным местом земля уходила вниз, и все развалины уходили под воду. На стене же, через которую мы перебрались, были высечены люди и строения; всё от одного края стены до другого, которые оба уходили в воду. И наставник сказал мне: «Вот был великий город, и вот был дом правителя, и вот был идол великого бога. Велика здесь была сила, и власть, и богатство, и было великое множество людей. А в один из дней сотряслась земля, — и половина города провалилась под воду. Которые из людей остались живы, те бежали; когда же миновало много дней, люди возвратились и увидели, что стало с городом. И они ушли опять; и никому не ведомо, почему они не остались и не отстроили города заново. Я говорю тебе о том, о чём узнал от своего наставника». Потом он сказал: «Вот был великий город — и его нет; от него остались руины, как кости от человека. И людей было много — но одни погибли, ибо не смогли спастись, а другие ушли. Ты видишь, что всё гибнет: и каменные строения, и люди; и даже земля ушла под воду и в ней захлебнулась. Всё гибнет, — а Жизнь остаётся; она прочнее всего, и всё происходит из неё. Ты имеешь немалые знания о Жизни и о том, что из неё происходит и как. В себе ты имеешь большее, чем город из камня, и большее, чем земля и небо. Живи самою Жизнью: тогда, что бы ни разрушилось, ты не утратишь того, что имеешь. Кто пьёт только из одного ручья, тот умрёт от жажды, если этот ручей иссякнет; кто пьёт не ручей, а воду, тот отыщет её везде, и от жажды не умрёт. Остерегайся заключить то, что имеешь, в некие пределы. Если ты построишь дом и скажешь: «Жизнь — в нём», а он рухнет, то умрёшь и ты. Помни, что Жизнь не ведает предела: где бы ты ни был — она везде, что бы ты ни имел — она во всём. Вот разрушился город — и не стало народа; и всё его богатство, и сила, и власть, — всё умерло. Не будь подобен этому народу, который, утратив свой город, утратил себя. Везде находи Жизнь и ею живи; а найдёшь ты её везде, если будешь жить ею в себе. Всё люби и береги, ибо Жизнь — во всём; всем наслаждайся: всяким жилищем, и всяким человеком, и всякой пищей, и всяким шагом, и всяким дуновением ветра. Живи так, как я сказал; остерегайся жить так, словно Жизнь для тебя — в чём-то одном. Жизнь везде: живи ею всею. Если

будешь жить так, то тебе нечего будет бояться, — ибо что бы ты ни утратил, жизни не утратишь. Тело твоё подобно жилищу; береги его, — но если оно разрушится или некто разрушит его, то ты всё равно не утратишь жизни. Но если возомнишь, что твоя жизнь заключена только в нём одном, и отвергнешь всё прочее, чтобы только сохранить его, — в тот миг станешь как бы мёртв, и больше уже не будешь знать жизни. Тогда станешь как этот город и этот истукан, и страх станет твоим уделом. Помни: кто видит Жизнь везде, над тем смерть не властна, а кто заключает Жизнь во что-то одно, тот пролагает дорогу смерти. Живи так, как я сказал, — и смерть тебя не коснётся». Так сказал наставник; я же слушал его и вкушал его слова как пищу, дающую жизнь. Сказав свои слова, он повёл меня обратно, и мы вышли из города в сумерках. Мы переночевали вблизи него, а утром пошли на восток и юг» (Жизнь VIII)

Прежде всего бросается в глаза указание на то, что Учитель и ученик проделали большой путь, шли «много дней». Ничего удивительного, конечно: они находились в странствиях почти постоянно. А странствия — не то же самое, что бесцельные блуждаиия. Как правило, странник идёт куда-то и зачем-то. В данном случае Учитель вёл ученика к развалинам некоего города, когда-то разрушенного землетрясением, наполовину ушедшего под воду и покинутого жителями. Ситуация сама по себе необычная. Такие вот погибшие от природных катаклизмов города не встречаются на каждом шагу. И зрелище это, должно быть, очень впечатляющее. Что и требуется. Потому что Учитель как раз намеревается преподать важный урок, объяснить нечто глобальное. Необходим соответствующий пример, дабы урок был наглядным. И они долго идут, чтобы оказаться в месте, где, судя по всему, ещё и опасно находиться. Дело того стоит.

Чего добивается Учитель? Во-первых, он создаёт соответствующую атмосферу. Во-вторых, собирается показать нечто на резком контрасте. Если ученик будет впечатлён, он лучше усвоит и быстрее осознает то, что услышит от наставника. Из контекста можно понять, что ученик уже далеко не профан; однако необходим сильный импульс, яркая высшая точка важной темы, чтобы создалась чёткая и запоминающаяся картина.

О чём же будет урок? Он будет о Жизни. О Жизни с большой буквы. Не о жизни отдельного человека в смысле биографии, и не о жизни его же как состоянии, в котором он находится, пока не умрёт, а о той великой животворной силе, разлитой в Бытии, благодаря которой может существовать всё существующее.

Это понятие столь глобально, — оно уходит в беспредельность, — что для лучшего его осознания хорошо иметь какой-нибудь выдающийся пример. И вот Кманка показывает Леуме великий разрушенный город, — точнее, некогда

бывший великим. Город пал под ударом стихии и превратился в ничто. Даже названия его уже никто не помнит. Он — труп, а «у трупов имён не бывает». Всё в мире бренно, всё преходит, всё рано или поздно исчезает. И если ты связываешь себя исключительно с чем-то преходящим, концентрируешься только на нём, то когда гибнет оно, гибнешь и ты. Казалось бы — великий город, каменные стены и строения, внушительные изваяния, приводившие видевших их в трепет. Многое ли может быть надёжнее, стабильнее в своём существовании? И вот его нет. Он умер, и умерло всё, что было с ним связано. Так же и со всем прочим. Кроме самой Жизни и насыщенного ею Бытия.

Чтобы потери не убили тебя, живи прежде всего этой Жизнью. Она не закончится никогда. Она — источник бесконечной силы, и ты сможешь черпать эту силу из неё, и ничто тебя не сломает, не уничтожит. Только пойми и осознай, что это так. Увидь Жизнь, увидь её силу, — и не только вокруг себя, но и в самом себе. Ведь ты тоже частица беспредельного Бытия, ты тоже живёшь его Жизнью. Осознай это. И тогда к чему бы ты ни привязался и что бы ни потерял, ты будешь жить.

Это — бессмерте как оно есть. Настоящее, не мечта.

Вот, если очень коротко, то, что Учитель объясняет ученику, стоя посреди мёртвого города. Он — живой в царстве смерти. И он хочет, чтобы ученик стал таким же. Осознанно живым. Тогда ученик, побывав в царстве смерти, обретёт в нём Жизнь, и уйдёт из него по-настоящему живым.

Получилось ли у Кманки? Думаю, да. Он знал, что делал. И многодневный путь, который они проделали с учеником, был подготовкой. В каком-то смысле это вариант расхожего сюжета о путешествии в подземный мир, в царство мёртвых. Кто-то спускается туда за любовью, кто-то за ответами на свои вопросы, а кто-то и за бессмертием.

Читатель этих строк поинтересуется: а разве нельзя было объяснить всё без долгих хождений куда-то, не тратя времени и не подвергая себя опасностям? Можно. Однако каким будет результат? Ведь речь здесь идёт, на самом деле, не столько об объяснении, сколько о восприятии. Они шли не просто для того, чтобы что-то сказать, но чтобы что-то понять. И понять нечто столь важное, что времени на это не жалко. Тем более ученику, чья главная задача — научиться, и Учителю, чья главная задача — научить. Они потратили время и силы именно на то, на что и должны были потратить. Что же касается опасности, то ради того, что действительно ценно, можно и рискнуть.

Современный человек уже почти отвык трудиться, добывая духовные знания. Он просто идёт в магазин и покупает книгу, или бесплатно находит её в Интернете.

Может прочесть её в комфорте, лёжа на любимом диване. И умственные усилия, затраченные на это, он считает серьёзным трудом. Они могут быть таким трудом, — но видно это по результату. Что такое результат в данном случае? Глубокое осмысление и осознание узнанного, внутренняя эволюция под влиянием этого, и следующие за ней изменения в жизненной практике, в целях, принципах, методах, поступках. Однако часто ли бывает подобное? Совсем нечасто. Не в пример чаще открывается другая картина: человек читает духовно-философскую литературу, поглощает книгу за книгой, утверждает, что это что-то даёт ему, что помогает понять какие-то важные вещи, — но на жизни его это никак не сказывается. Он остаётся всё тем же погружённым в быт обывателем, нередко снобом. А порой и вовсе преисполняется самомнения, считая себя искушённым в духовных вопросах, и оттого становится высокомерным. Но даже если такого не происходит, он всё равно не пойдёт куда-то пешком, да нщё подвергая себя рискам, ради того, чтобы узнать нечто даже очень важное. Важные знания — точнее говоря, ценную информацию — он привык получать легко, желательно с доставкой на дом. Он скорее скажет, что не так-то это и важно и не так-то нужно, нежели приложит серьёзные усилия. Потому и качество такого познания чаще всего оказывается никаким. Прочитано или просмотрено где-нибудь в том же Интернете много, а толку — чуть.

Можно сравнить, как всё происходило раньше, как преподавали свои уроки Учителя и что преодолевали ради обретения знаний ученики, — не только в Учении, — с тем, как всё происходит сегодня. И разница в качестве результата станет заметнее и понятнее. При желании можно свести всё к простой закономерности: то, что получено через труд и риск, ты ценишь по-настоящему. И потому используешь по-полной.

Кто получит больше и продвинется дальше — тот, кто ради одного духовного урока шёл много дней и подвергал себя опасности, или тот, кто за такое же время проглотил полдюжины книг на духовную тематику, сидя у себя дома? Скорее всего, первый. Усомнившемуся можно посоветовать только одно: проверить это на собственном опыте.

© Атархат, 2024

Авторитет Учителя заканчивается там, где начинается каприз ученика. (Высказывания)

Отношения ученика и Учителя строятся, как на фундаменте, на авторитете последнего. Они начинаются с него, как с исходной точки. Почему? Потому что ученик приходит узнать то, чего не знает, и научиться тому, чего не умеет. И чтобы учиться, ученик должен признавать компетентность Учителя в том, что тот преподаёт. Должен не потому что обязан, а потому что это естественно и логично. Если не признавать её, то и учиться смысла нет. Никто же не идёт учиться ремеслу к тому, кто ремеслом не владеет. А если владеет, то для ученика будет странно не признавать его авторитета. Он может научиться чему-то лишь благодаря такому признанию.

По сути, это признание правильности того, что говорит Учитель. Он говорит, потому что знает. Ученик не знает, и пришёл узнать. Что узнать? Нечто достоверное. Не услышать предположения, гипотезы, догадки и версии, а узнать точно. Иначе, опять же, нет смысла учиться, — ведь предположения и догадки можно строить и самостоятельно. Он пришёл для того, чтобы получить точные

ответы на свои вопросы. Таким образом, признание авторитета Учителя — это признание достоверным того, что он сообщает, и признание правильным того, что он советует. Ведь правильные поступки вытекают из правильных знаний.

Однако нередко приходится видеть, как ученик отвергает то, что говорит Учитель. Подобное происходит в самых разных учениях, на самых разных духовных путях. Собственно, на всех. Потому что люди — везде и всегда люди. Есть пословица «Рыба ищет где глубже, а человек — где лучше». Не всегда это оказывается верно, — но в большинстве случаев, пожалуй, да. И такие поиски трудно осудить. Кто не хочет, чтобы ему было хорошо, комфортно? Да все хотят. Что каждый подразумевает под «хорошо» — вопрос отдельный. Главное, что человек всегда ищет того, что для него лучше, — как он это понимает.

И вот здесь возникает вопрос: что он надеется найти у Учителя, становясь учеником? Как и было сказано, он ищет того, что для него лучше. Но что это? Видимо, те самые ответы на важные вопросы. Именно они ему нужны. Но что если они ему не понравятся? Сочтёт ли он тогда, что они хороши для него? Снова вопрос: он хочет знать Истину, какова бы она ни была, или он хочет услышать нечто определённое? Если первое, тогда он должен быть готов к тому, что Истина может оказаться не такой, как ему бы хотелось, что она может оказаться неудобной для него. Но всё равно придётся её принять, если он доверяет Учителю и признаёт его авторитет. Если же второе, тогда он просто не согласится с Учителем. Не согласится потому, что ему не нравится то, что говорит Учитель. А если не нравится, то он этого и не примет.

Вот и получается, что в глазах некоторых учеников авторитет Учителя имеет значения только до тех пор, пока Учитель говорит нечто угодное им. Когда же он говорит то, что им не по душе, они начинают капризничать. Они поступают как ребёнок, который охотно слушается родителей, когда те говорят «Иди поиграй», но не слушается, когда они говорят «Наведи порядок в своей комнате». Он отвечает «Нет, не хочу!». Играть — правильно, наводить порядок — нет. Потому что не хочется. В первом случае родители в его глазах оказываются правы, а во втором неправы.

Но это дети. А ведь нередко подобно им поступают взрослые люди, — причём такие, которые утверждают, что ищут Истину и готовы учиться. На поверку критерием их исканий оказывается банальное «нравится — не нравится», «хочу — не хочу». Это очень инфантильно, очень по-детски. И иначе, как капризами, это не назовёшь. Ребёнок хочет, чтобы мир был подстроен под него. он отказывается принять суровую реальность, капризничает, протестует. Грустно видеть, что многие взрослые и, казалось бы, умственно и эмоционально зрелые люди,

воспринимают жизнь так же.

Поэтому авторитет Учителя, долженствующий быть прочной опорой отношений, зачастую заканчивается там, где начинается каприз ученика. Не из-за того, что Учитель себя дискредитировал и оказался не настоящим Учителем. Не из-за того, что он обманул ученика. Не из-за того, что его учение оказалось никуда не годным, — глупым, нелогичным, ничего толком не объясняющим, аморальным. А всего лишь из-за того, что ученику что-то не пришлось по вкусу. Тогда он говорит «Нет, это не так, потому что мне это не нравится!». И всё. Несокрушимая скала авторитета рушится под ударом детского каприза.

Правда, в глазах всего одного человека. Но всё равно это очень грустно. Как и всегда, когда высокие цели уходят в жалкий пшик.

© Атархат, 2024

Скромный — это тот, кто не оскверняет себя несоразмерностью желаний. Знай, что тебе подобает, и желай только подобающего. (Наставления сыну VI, 2-3)

Казалось бы, скромность — достаточно простая и понятная штука. Когда мы говорим о ком-то, что он скромен, то, вроде бы, всё ясно. Однако на самом деле подразумеваться может не одно и то же. Зависит от того, кто как понимает скромность. Для одних это самоограничение, умение довольствоваться малым. Для других — смирение. Третьи ставят знак равенства между скромностью и застенчивостью. Для четвёртых человек скромен, если он демонстративно преуменьшает свои заслуги и достижения. Имеются и ещё варианты. Всё перечисленное выглядит как нечто близкородственное, словно бы выросшее на одной грядке. Может быть, и на одной. Но овощи-то разные.

Какой же вариант можно предложить в плане приведённой цитаты? Такой, что скромность — это когда ты не желаешь большего, чем то, чего ты заслуживаешь и на что имеешь право. Конечно, тут сразу же возникает вопрос — а как определить, на что ты имеешь право и чего заслуживаешь? Ведь нескромные люди обычно как раз и отличаются переоценкой себя и раздутостью своих запросов, — в материальной ли сфере, в моральной, или же какой-либо ещё. Только это проблема — проблема уже иного порядка. Она уходит в область вопроса о мировоззрении как системе координат, в которой человек локализует себя, определяет своё место и функцию. Только зная, кто ты по отношению к миру, какую роль играешь в его системе и насколько отвечаешь этой роли, можно определить, что тебе надлежит делать, на что ты имеешь право и чего заслуживаешь. Разбирать данную тему нужно очень основательно, желательно с примерами. Здесь мы этого делать не будем. Ограничимся тем, что кратко обрисуем общий принцип.

Что можно принять в качестве отправного пункта для рассуждений? Слова о том, что желать следует лишь подобающего. Это принципиально важно, поскольку даёт ключ к сути вопроса. Сразу становится ясно, что речь не идёт о нарочитом самоограничении, о том, чтобы удовольствоваться чем-то меньшим, чем нужно. Следовательно, если ты хочешь чего-то, что тебе подобает, то это не нескромность. Нескромность — когда ты хочешь излишнего. Чего-то сверх. Того, что не должно быть твоим, потому что... Почему? Потому что ты этого не заработал. Не заслужил. Потому что это не требуется тебе для выполнения твоего долженствования в той или иной сфере.

Можно привести несколько очень простых примеров. Если для того, чтобы успевать по делам, тебе нужно передвигаться с определённой скоростью, ты обзаводишься транспортом. И если достаточно возможностей обычного, непритязательного автомобиля, то тебе уже без надобности дорогая, шикарная, суперскоростная машина элитной марки. Или возьмём заработок. Если ты нарабатываешь на сотню, не желай и не домогайся, чтобы тебе платили сто двадцать. Но свою сотню можешь требовать, — это твоё право, и потому это не зазорно. Или, скажем, за свои заслуги ты имеешь уважение. Не стыдно радоваться тому, что тебя уважают, — но нельзя возноситься в гордыне, требуя особого почёта. Или если твои способности и таланты невелики, то не домогайся славы большей, чем они могут принести. И во всём остальном — так же.

Кто-то заметит: «Легко сказать, да трудно сделать». Да, трудно. Если бы сделать было легко, то и текст, из которого мы взяли цитату, и сам этот разговор не понадобились бы.

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

А о чём у нас, в сущности, разговор? Если смотреть в самом простом разрезе, он о том, что скромность — это когда есть верхняя планка желаемого. Не следует требовать большего, чем тебе реально необходимо и чем ты заслуживаешь. Пока ты в этих пределах, ты скромен. Что до нижней планки, то она в контексте вопроса о скромности не так принципиальна. Можно отказываться и от того, что тебе необходимо и чего ты заслуживаешь, — но здесь, по-хорошему, требуется уже другой термин, так как это несколько другое явление.

Если же смотреть глубже, в корень, то речь идёт о том, что скромность неразрывно связана с пониманием своего места в мире. Чтобы знать, что тебе необходимо на самом деле и чего ты заслуживаешь, нужно знать, кто ты и какова твоя роль в системе мира. То есть запросы должны быть не субъективно-эгоистичны, а максимально объективны. А для этого нужно знать мир. Только тогда увидишь в нём себя. Таким образом, скромность — это не просто способность в чём-то себя ограничить и умение от чего-то отказаться, как думают многие. Скромность — это понимание мира, это постоянная, целеустремлённая познавательная работа. Это то, что неотделимо от предназначения человека. Познавая и всё лучше понимая мир и себя в нём, ты идёшь к выполнению своего предназначения. Попутно вырабатывается скромность. Все подлинные добродетели вырастают из этого корня, — ведь каждая из них есть ни что иное, как часть предназначения.

Ну а если ты ещё недостаточно познал и понял? Как быть тогда? Что ж... Тогда будь скромен в более привычном смысле этого слова. Помни, что всегда лучше недополучить того, на что ты имеешь право, чем взять то, на что ты права не имеешь. Если уж ошибаешься, то ошибайся в правильную сторону.

© Атархат, 2024

Кто может убить тебя? Только ты сам в силах совершить это. (Пять жемчужин IV, 11-12)

На вопрос «Кто может убить тебя?» можно, пожав плечами, ответить: «Да кто угодно!». Однако если бы ответ был так прост, стоило бы задавать вопрос? Видимо, речь идёт не о физической смерти. И во второй части цитаты речь совершенно точно идёт не о самоубийстве.

Что же имеется в виду? Какая смерть? Если не физическая, то, вероятно, внутренняя. Но и тут не всё так просто. Что значит «внутренняя»? Духовная? Многие имели бы в виду именно это. Однако в Учении так не говорят. Невозможно погибнуть духовно. Дух не только бессмертен, но и неостановим в своём совершенствовании. Может быть, психологическая? В смысле, разрушить психику, довести до безумия? Тоже вряд ли годится, потому что люди успешно сводят друг друга с ума. Какая ещё? Моральная? Уже теплее. Действительно, никто не может заставить человека пасть морально, если он понимает, что это будет моральное падение. Только в его власти пойти на это. Близко — но узковато. Нужно брать шире. И тогда мы увидим, что речь идёт о сущности человека.

Конечно, на первый взгляд это тоже смотрится неоднозначно. Что значит

«сущность человека»? Её ведь можно понимать по-разному. Да, — но при этом можно обнаружить, что существует некое обобщённое понимание, более или менее знакомое всем.

Есть такое выражение — «Поступать по-человечески». В нём заключено многое. Моральный аспект — не быть подлецом, предателем, вором, распутником, мучителем, эгоистом, исполнять свой долг, бороться со своими пороками и недостатками, стараться жить по совести, и так далее. Семейный аспект — быть хорошим семьянином, любить и не обманывать свою половину, любить детей и заботиться о них, любить родителей, помогать им и вообще родственникам, и прочее подобное. Социальный аспект — участвовать в жизни общества, стараться быть ему полезным, что-то делать для людей. Онтологический аспект — познавать мир, стремясь понять смысл жизни, понять предназначение человека, его место во Вселенной, и научиться этому следовать.

Здесь описан не некий недостижимый идеал, а норма. Это портрет того, о ком говорят, что он поступает по-человечески. Ничего этакого, никаких сверхъестественных ожиданий, правда? Просто приличный, достойный человек, которому не противно пожать руку. Это портрет человека и по Учению. Что же касается различий, то это относится прежде всего к области мотиваций. Разные религии, мировоззрения и культуры по-разному объясняют, почему человек должен быть таким. А вот общая картина, за исключением тех или иных нюансов, получается примерно такой, как нарисовано выше.

Почему? Вероятно, потому, что человек чувствует свою глубинную сущность. Чувствует, каким он должен быть. Это заложено в нём как насущная потребность, как стремление к некой форме идентичности, и оно стремится осуществиться, ищет пути, пытается открыть нужные мотивации. Люди стараются объяснить себе, почему они должны быть такими. Объяснения получаются более или менее правдоподобными, более или менее убедительными. Но общие представления о человечности остаются. Можно вообще не иметь чёткого мировоззрения, и при этом понимать, кто поступает по-человечески, а кто нет.

Вот об этом-то и речь. Об убийстве своей человеческой сущности. Об убийстве человека в себе. Этого в самом деле не может сделать никто со стороны. Тебя могут соблазнять, подталкивать, принуждать, — но не могут убить в тебе человека. Только ты сам можешь поддаться воздействию или сделать это из каких-либо собственных соображений или желаний. Можно начать жить не как человек, а как... Нет, не животное. Это будет слишком мягко сказано.

Конечно, окончательно уничтожить в себе человека невозможно. Тут всё завязано на Духе, а он неуничтожим. Но можно сделать это в одной конкретной

жизни, превратившись в кровожадного монстра, бездумного скота, жижу, принимающую форму любого сосуда, в какой её нальют, скользкого гада, или ещё во что-нибудь столь же непохожее на человека. Можно превратить себя в нечто такое, и прожить жизнь, не вспоминая или даже стараясь не думать о том, что ты всё-таки человек. Как бы похоронив свою человечность. Это самое настоящее самоубийство. Причём гораздо более страшное, чем самоубийство физическое.

Такая смерть не окончательна. Ты будешь жить в мире энергии, а потом вернёшься в новом теле. Но это будет потом, нескоро. А мир людей нуждается в тебе сейчас. Сегодня. Нуждается в человеке. Не в одном только теле, но и в том, для кого оно является оболочкой. Ты видишь разницу? Можно продолжать жить физически — но при этом оказаться потерей для всех. Или даже их бедой. Их и своей собственной.

Решать тебе. Это — свобода. Это то вожделенное состояние, когда некого бояться. Но это и та ситуация, когда будет некого винить, кроме себя, если что.

© Атархат, 2024

Кто движим ненавистью, тот не воин. Настоящий воин движим любовью. Он сражается не против чего-то, а за что-то. (Из сердца, 61)

Что такое «воин»? Кто это? Самый простой ответ — это тот, кто воюет, кто сражается. В общем, да. Но есть нюансы.

По Учению, воин — не что-то исключительное. Воин — естественное состояние человека. Каждый рождается для того, чтобы быть воином, чтобы сражаться, бороться. Однако принципиальное значение имеет, как это делается. Под «как» в данном случае подразумеваются не только и не столько методы и способы, сколько внутренний настрой.

Воин — это состояние души. Ты воин не потому, что имеешь оружие. Ты воин потому, что сражаешься. Сражаться можно не только оружием, но и умом, волей,

силой духа. Сражение — это преодоление. Преодоление того противостоящего, с чем ты сталкиваешься. Трудностей, проблем, препятствий, агрессии, зла в разных его формах. Человек является воином от рождения, потому что жизнь полна всего этого. Он формируется в борьбе.

Вот тут как раз и играет ключевую роль внутренний настрой. Борьба — да, безусловно. Но борьба с каким смысловым посылом? Она может иметь целью разрушение, а может иметь целью созидание. То есть она может идти ради того, чтобы что-то разрушить, уничтожить, или ради того, чтобы что-то создать.

В чём разница? Ведь борьба всегда идёт против кого-то или чего-то, и победа одной стороны всегда означает поражение другой стороны. Поражение же может означать разрушение. Верно. Однако суть в мотивации. Разрушение ради самого разрушения — не то же, что разрушение ради созидания. Простой пример. Некто разрушает дом. Для чего? Может быть, для того, чтобы построить на месте негодного дома новый, лучший, в котором будет хорошо жить людям. А может быть, для того, чтобы дать выход злости, удовлетворить свою жажду разрушения, получить от него удовольствие, отомстить кому-то, устрашить кого-то, или ещё что-нибудь в таком роде. И на месте разрушенного дома не будет построен новый. Останутся нежилые руины. В первом случае целью не является разрушение. Цель — позаботиться о людях. Мотивация — любовь к ним. Во втором случае мотивация — желание разрушать, ненависть.

Воин — состояние осознанное. Потому что для того, чтобы созидать, нужна ясная мотивация. Нужно понимать, что, для чего и как ты делаешь, нужно отдавать себе отчёт в том, что ты делаешь. Ненависть же туманит сознание, ослепляет разум. Ты хочешь лишь разрушить, уничтожить, убить, — и если разум работает, то только на это. Так хищник бросается на свою жертву, стремясь побыстрее разорвать ей горло. Но в его действиях ненависти-то как раз нет. Он просто голоден. Ненавидящий человек гораздо страшнее. Он ведёт себя уже не как хищник, а как взбесившийся зверь, — и даже такой простой пользы, как утоление голода, за его побуждениями не стоит.

Поэтому движимый ненавистью — не воин. Он в этот момент даже вряд ли человек. Он слепая разрушительная сила, неспособная контролировать саму себя. Он теряет голову и несёт с собой смерть, разрушение, горе. Он не сражается, не борется. Он уничтожает.

Воин — тот, кто не подвластен мороку ненависти. Тот, кто владеет собой, видит смысл своей борьбы и ставит её целью созидание. А это всегда делается для кого-то. Даже если это борьба за то, чтобы стать лучше самому. Ведь и сам ты, лучший себя нынешнего, нужен не себе лишь, но другим людям и миру. Это как бы

дарение себя другим, тем, кто в тебе нуждается. А отдать себя людям, как и делать для них любое добро по стремлению души, можно только если любишь их. И даже если приходится выходить на бой с кем-то или против чего-то, то именно приходится. В таком побуждении нет ненависти, и целью не является её удовлетворение. Побуждение здесь — любовь, а цель — превозмочь дурное и создать лучшее. Таков воин. Даже в бою он не поддаётся ненависти, и видит своей целью не уничтожение противника, а благо тех, на чью защиту он встал.

© Атархат, 2024

Эклектично ли Учение

Вопрос: В Учении можно найти много такого, что встречается в других учениях и религиях. Оно собрано из фрагментов других мировоззрений?

Ответ: Нет, Учение не эклектично. Оно представляет собой оригинальную и целостную мировоззренческую систему.

Можно заметить, что в самых разных религиях и учениях имеется масса сходных или даже одинаковых моментов. В некоторых случаях это объясняется заимствованиями. Одно учение выросло из другого и сохранило его элементы, или два учения каким-то образом пересеклись и позаимствовали что-то друг у друга, и т.д. Однако порой сходство имеет иное объяснение. Реальность одна. То есть объективная картина мира, которую можно познать, одна, она не имеет вариантов. Люди создают свои представления о реальности, собственные её версии. Туда наряду с вымыслами, неверными догадками и ошибочными представлениями порой попадают элементы реальности, — то есть частицы объективных знаний. В одном учении это может быть одно, в другом нечто другое, — а может быть и так,

что одна и та же крупица Истины присутствует сразу в нескольких. Они схожи потому, что отражают одну и ту же реальность.

Учение показывает объективную картину мира, и потому оно имеет совпадения с другими учениями, — так же, как последние имеют совпадения между собой в тех моментах, в которых они объективны. То, что кажется заимствованиями, на самом деле не заимствования, а элементы одной объективной картины мира, общей для всех. Для примера назову хотя бы представления о том, что человек перерождается в новых телах и, таким образом, живёт не одну жизнь, или о том, что Вселенная была создана неким великим существом из самого себя. То и другое — правда, хоть и имеет в разных учениях свои вариации, домысливания и ошибочные интерпретации.

Вряд ли возможно создать серьёзное, глубокое, хорошо объясняющее мир и, главное, непротиворечивое мировоззрение, просто надёргав кусков из разных других мировоззрений и объединив их по принципу «С миру по нитке — голому рубаха». Эклектичные учения, как правило, грешат отсутствием стройности, внутренней логики, противоречивостью в тех или иных моментах и смысловыми лакунами в рисуемых ими картинах мироустройства. Они представляют собой своего рода химеры, плохо приспособленные к жизни.

Что касается Учения, то его картина мира была в общих чертах обрисована мне ещё до того, как я начал знакомиться с различными религиями и учениями, которыми прежде не интересовался. Я попросту не имел возможности откуда-нибудь что-нибудь позаимствовать, потому что ничего такого не знал. Уже позже, изучая их, я удивлялся и радовался, обнаруживая в них совпадения с Учением. Истина объединяет. Пусть эпизодически, в отдельных точках соприкосновения, — но это всё равно очень важно.

© Атархат, 2024

Об обещании умершему

Вопрос: Если я что-то пообещал человеку, а он умер, должен ли я выполнять обещание?

Ответ: Зависит от того, что было обещано. Если его смерть сделала обещание принципиально невыполнимым, тогда оно теряет силу. Например, ты обещал помочь ему в чём-то, сделать для него что-то, сходить с ним куда-то, или ещё что-нибудь, что подразумевает его физическую причастность к ситуации. Если его больше нет в мире материи, то и обещание такого рода выполнить невозможно. Остаётся только сожалеть, или раскаиваться, если ты виноват в том, что не выполнил обещание вовремя, хотя мог.

Если же оно было иного рода, тогда и ситуация иная. Ведь с физической смертью человек не исчезает, не перестаёт существовать. Перестаёт существовать только его тело. Сам он продолжает жить в мире энергии. Принципиальное отличие, относительно нашей темы, здесь в том, что с ним теперь невозможно общаться. Он словно бы уехал куда-то далеко, где нет ни Интернета, ни сотовой связи, ни даже обычной почты. Совсем никакой коммуникации. Допустим для примера, что ты обещал ему бросить курить. Разве то обстоятельство, что он куда-то уехал и что с ним нельзя созвониться, аннулирует

это обещание? Вовсе нет. Он никуда не делся, не исчез, он там живёт, и оно тоже остаётся в силе. Другое дело, что теперь ты не сможешь попросить того человека, чтобы он освободил тебя от обещания, и его в любом случае придётся выполнять. Да, это досадно. С одной стороны. С другой стороны, обещания даются для того, чтобы их выполнять. Иначе в них нет смысла. Обещать что-то, имея в виду, что если не захочешь выполнять, то и не придётся, и можно будет получить освобождение от него, — это несерьёзно. Баловство. Так что если подходить к обещанию ответственно, то невозможность попросить освобождение от него ничего не меняет. Правда, и тот человек, со своей стороны, не сможет освободить тебя от данного тобою слова, даже если сам захочет. Это уже то, что определяется как обстоятельства непреодолимой силы, и с чем остаётся только смириться.

Поэтому нужно сознавать два важных момента. Первый: когда даёшь обещание, не рассчитывай, что сможешь пойти на попятный. Всегда имей твёрдое и неуклонное намерение его выполнить. Второе: помни, что смерть того, кому ты даёшь обещание, не освободит тебя от него.

Последнее как раз бывает сложно, потому что существует стереотип: человек умер — и всё, его больше нет. Данному стереотипу подвержены даже те, кто знает, что с физической смертью мы не перестаём существовать. Перестроить привычное восприятие не так-то просто. Кажется, что если кого-то нет в пределах твоей досягаемости, то его нет вовсе. Это ошибка. Обещая что-то, помни, что даёшь обещание бессмертному. Опять же, за исключением тех случаев, когда всё завязано на смертное тело.

© Атархат, 2024

О мужчине и множестве женщин

Вопрос: В пандэкте Учения сказано, что если бы был один мужчина и много женщин, от них при необходимости мог бы восстановиться человеческий род. Но разве это не инцест? Ведь их дети будут братьями и сёстрами. Учение допускает подобное?

Ответ: Очевидно, имеется в виду следующее место: *«В произведении потомства дело женщины больше: в этом и различие меж нею и мужчиной. В этом женщина драгоценнее; на множество женщин довольно было бы и одного мужчины, чтобы оплодотворить их, — женщина же в один срок может родить лишь единожды. Если бы был один мужчина и множество женщин, то род людей легко взрос бы от них; если бы была одна женщина и множество мужчин, то род людей легко пресёкся бы»* (Дэон XVIII, 10-12).

Из текста понятно, что речь идёт о сравнении роли женщины и мужчины в произведении потомства. Из чисто биологических факторов следует, что роль женщины больше, так как она вынашивает ребёнка. И приведённое сравнение подчёркивает, насколько эта роль больше. Будь мужчин сколь угодно много, а женщина всего одна, она всё рано не рожала бы чаще, чем положено природой. Мужчины тут ничем бы не помогли. И человеческий род легко прервался бы, —

потому что будет слишком мало его продолжателей. А если бы был один дееспособный мужчина и много женщин, потомство было бы многочисленным, и человеческий род мог бы восстановиться. То есть это именно сравнение.

Да, браки между детьми этих женщин были бы инцестом. А он, по Учению, недопустим ни при каких обстоятельствах. Поэтому если бы люди из приведённого примера были последователями Учения, эта схема не сработала бы. Во-первых, мужчина не стал бы оплодотворять всех женщин, — потому что это следует делать по любви, а не конвейерным методом. Во-вторых, — хотя вследствие «во-первых» это уже не было бы актуально, — никто не допустил бы браков между братьями и сёстрами.

Но ведь в итоге человечество исчезло бы? Да, исчезло бы. Но есть вещи, которых нельзя допускать ни в коем случае. Даже если от этого зависит выживание. И даже если это выживание всего человечества. Инцест — одна из таких вещей.

Так что пример с одним мужчиной и множеством женщин призван всего лишь наглядно проиллюстрировать мысль о важности роли женщины в произведении потомства. Это именно яркий пример, а не руководство к действию. Не знаю, как поступили бы в подобной ситуации люди, не являющиеся последователями Учения. Но люди из Учения на такое не пошли бы даже в столь плачевной ситуации.

© Атархат, 2024

О пожелании плохому человеку

Вопрос: Почему будет неправильно пожелать плохому человеку чего-нибудь плохого? Почему нужно желать ему хорошего? Разве он заслужил?

Ответ: У нас уже был вопрос из той же области — о пожелании доброго пути врагу. Но сегодняшний — более широкий.

Ключевым моментом здесь является «заслужил или не заслужил». От него и будем танцевать. Вообще, вопрос о том, кто чего заслуживает, очень сложный. Потому что существует много систем моральных координат, в которых оценки человеческих поступков и ответственности за них будут более или менее различаться. Кроме того, когда кто-то желает другому человеку чего-то плохого, он чаще всего действует эмоционально. А в возмущении и запале трудно судить, чего тот заслуживает. Порой в такие минуты высказываются самые жестокие пожелания — вплоть до страшных мучений и смерти. Даже за проступки, явно не тянущие на такую кару. Когда ты разозлён, задет за живое, ты вряд ли здраво оценишь, чего заслуживает тот, на кого у тебя сердце. И если бы подобные пожелания сбывались, сколько бы потом было сожалений в духе «Я погорячился, он такого не заслужил»...

Кстати, вот ещё один примечательный момент. Зачем желать плохого, если

этим всё равно не накажешь? Нет, понятно, конечно, что здесь налицо пережитки того, что можно назвать религиозно-магическим сознанием, когда произносивший негативные пожелания предполагал, что справедливые боги или иные высшие силы, будучи на его стороне, эти пожелания осуществят. Но сейчас, кажется, не те времена, когда следует на это рассчитывать. Поэтому смысла в таких пожеланиях нет. Разве что душу отвести, да продемонстрировать своё отношение, высказав всё в лицо. Хотя первое совершенно не обязательно, — сдержаться всегда лучше, — а второе никому счастья не прибавит. Даже тому, кто произносит пожелания. Может стать только хуже.

Это что касается плохих пожеланий. А что насчёт хороших?

Здесь та же история, что и с плохими. От того, что ты пожелал кому-то чего-то хорошего, это хорошее не свалится ему на голову как дар небес. Если плохие пожелания — не наказание, то и хорошие — не награда. Тогда в чём их смысл?

Тут интересно, что подразумевается под хорошими пожеланиями. Возьмём самую общую формулировку: «Желаю тебе всего наилучшего». Что имеется в виду? То, что считает наилучшим сам желающий. Да, но что именно? Давайте развернём эту формулировку и посмотрим, что внутри. Если разложить её на пункты, то чего обычно желают? Здоровья, долголетия, счастья в личной жизни, успехов в работе и карьере, удачи в начинаниях, финансового благополучия и тому подобного. Это, собственно, и есть то, что скрывается за словами «всё наилучшее». Как правило, люди имеют в виду это, когда желают кому-то всего наилучшего, и так понимают подобные пожелания в свой адрес. Ну, вот так они представляют себе самые большие блага. И пожелание всего этого тому, на кого ты зол и кого считаешь мерзавцем и злодеем, в самом деле выглядит немного странно. Отсюда и вопрос — разве он заслужил? Ведь не заслужил же! Получи он всё это — и где тогда справедливость? А если ты знаешь, что не получит, и не хотел бы, чтобы получил, но всё равно желаешь, то не лицемерие ли это?

Если рассуждать банально, имея в виду лишь такие блага, то пожалуй. Однако я предлагаю смотреть глубже.

Что необходимо плохому человеку в первую очередь? Сам-то он думает, что ему необходим перечисленный выше набор. Но мало ли что он там думает или чего хочет. Первое и главное, что ему объективно необходимо, — измениться, осознать свои пороки и ошибки, исправиться, стать лучше. Вот что нужно подразумевать прежде всего, желая ему всего наилучшего. Всё остальное — потом. Если он исправится, то не жалко будет пожелать и успехов, и прочих жизненных благ. Пожелание же исправиться, перестать быть мерзавцем, вспомнить о совести, — это то, что можно высказать искренне. И именно негодяю.

Пусть лучше исправится, чем мучается или умрёт. Впрочем, муки совести его в таком случае как раз настигнут, и мало ему не покажется. Так что некоторый род наказания тоже будет.

Да, такое пожелание — тоже не чудесное заклинание, которое враз изменит дурного человека. Но дело и не в этом. Оно в том, что такое пожелание — правильное. Нужно хотеть, чтобы дурные люди исправлялись. Это — пожелание реального добра. А если желать зла, то оно никогда не закончится. Ты пожелал ему, он — тебе, и оба вы взрастили в себе ещё немного ненависти. Которая имеет все шансы перейти в действие. Так что доброе пожелание если и не исправит того, кому желают, то пойдёт на пользу тому, кто желает. Это тоже очень, очень важно. Желая плохому человеку всего самого хорошего, всего наилучшего, ты проявляешь подлинное, глубокое понимание блага, и меняешь к лучшему себя самого. Даже если тот человек тебя не услышал.

И да — он такое благо заслужил. Все заслуживают того, чтобы стать лучше. Так что с таким пожеланием точно не ошибёшься.

© Атархат, 2024

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos